

Власть истории – История власти

Том 8. Часть 2. (№36)

**The Power Of History
– The History Of Power**

Volume 8. Issue 2. (№36)

Свидетельство о регистрации средств массовой информации

ПИ № ФС77-61481

от 24 апреля 2015 г.

Эл № ФС77-61482

от 24 апреля 2015 г.

При отборе материалов для публикации главным критерием является их высокий научный уровень. При этом редакция исходит из принципиальной допустимости плюрализма научно аргументированных точек зрения, которые могут расходиться с позицией издателей.

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, экономико-статистических данных, собственных имен, географических названий.

При перепечатке ссылка на журнал «Власть истории – история власти» обязательна.

Рукописи рецензируются.

Журнал входит в Перечень ВАК (№ 694)

**Отдельно выражаем благодарность выдающимся ученым
и общественным деятелям, внесшим финансовый вклад
в поддержку проекта.**

ISSN 2415-7015

8 номеров в год

E-mail: etnosocium@mail.ru

Сайт: <http://etnosocium.ru/vi>

Язык: русский, английский.

Зам. гл. ред. С.В. Рыбаков

Корректор Е.А. Белоусова

Бумага офсетная № 1. Гарнитура Minion Pro

Формат 60х90/16. Тираж экз. 500

Усл. п. л. 7,375

Оригинал-макет подготовлен Международным издательским центром «Этносоциум»

Отпечатано в типографии Международного издательского центра «Этносоциум»,
105066, Москва, Спартаковская ул., д. 19, стр. 3.

Москва 2022

Certificate of registration of mass media

ПН № ФС77-61481

Founded in April 24, 2015

ЭЛ № ФС77-61482

Founded in April 24, 2015

The journal is ready to cooperate with authors from Russia and far abroad, and to consider submissions (works) both from young scientists who are only beginning their way in science, and specialists, whose names are already famous in the scientific society.

“The Power Of History” aspires to spread scientific knowledge and leads an honest and open policy towards all the authors. Thus, the editorial board of the journal provides free access to all publications, unless the contract with the author presupposes other conditions.

The editorial board of the journal has a right to refuse the publication of the article in case of violation of the rules stated below.

All the submitted materials are reviewed.

The journal is included in the list of **HAC** (№ 694)

**We express our gratitude
of the outstanding scientists and public figures, who made
a financial contribution to the project.**

ISSN 2415-7015

8 issues per year

E-mail: etnosocium@mail.ru

Website: <http://etnosocium.ru/english/The-Power-Of-History-vi-iv>

Languages: Russian, English

Deputy Chief Editor: Rybakov S.V.

Corrector: Belousova E.A.

Paper: offset

Types: Minion Pro

Format: 60x90

Copies: 500

The original layout was prepared by the International Publishing Center «Ethnosocium»

Printed in the printing house of the International Publishing Center «Ethnosocium»

105066, Moscow, Spartakovskaya st., 19, building 3.

Moscow 2022

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Зам. Главного Редактора, руководитель проекта:

Рыбаков С.В., доктор исторических наук, профессор кафедры истории России Уральского федерального университета.

Михайлов В.А., доктор исторических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, заведующий кафедрой политического анализа и управления Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Терновая Л.О., доктор исторических наук, профессор МАДИ (Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет).

Ивакин Г.А., доктор исторических наук, профессор, эксперт.

Долгенко А.Н., доктор филологических наук. Заведующий кафедрой русского и иностранных языков. Московская Академия Следственного комитета Российской Федерации.

Наумова Г.Р., доктор исторических наук, профессор, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (МГУ).

Никонов А.В., доктор исторических наук, профессор, Государственный советник РФ 1 класса, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

Нечипоренко В.С., доктор исторических наук, профессор Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Пономаренко Б.Т., доктор исторических наук, Заслуженный работник высшей школы РФ, профессор Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Летуновский П.В., кандидат исторических наук, доктор политических наук, заведующий кафедрой гуманитарных и социально-экономических дисциплин Военной академии войсковой ПВО Вооруженных Сил РФ имени маршала Советского Союза А.М. Василевского.

Варсонофьев В.В., кандидат политических наук, военный эксперт.

Чапкин С.В., почетный академик, президент «Академии экологии и права».

Кондратьев В.В., доктор педагогических наук, профессор, начальник Центра переподготовки и повышения квалификации вузов ИДПО ФГБОУ «КНИТУ» (Казанский Национальный Исследовательский Технологический Университет).

Болтенкова Л.Ф., доктор юридических наук, профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Игнатов И.С., кандидат политических наук, старший советник юстиции.

Гайдук В.В., доктор политических наук, кандидат юридических наук, профессор.

Вражнова М.Н., доктор педагогических наук, профессор, МАДИ (Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет).

Тихонов А.К., доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории, археологии и краеведения Гуманитарного института Владимирского государственного университета имени братьев А.Г. и Н.Г. Столетовых, председатель Союза краеведов Владимирской области.

Конюченко А.И., доктор исторических наук, профессор кафедры истории России и зарубежных стран Челябинского государственного университета.

Курбонзода Хонали, доктор исторических наук, Ректор Республиканского института повышения квалификации и переподготовки работников сферы образования, Республика Таджикистан, г. Душанбе.

Платонова Н.М., доктор исторических наук. Доцент кафедры «Теория и история государства и права» Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Дальневосточный государственный университет путей сообщения» (г. Хабаровск).

Клименко Д.А., кандидат филологических наук, специалист по Италии.

Нагорнова Е.В., кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и практики иностранных языков Института иностранных языков Российского университета дружбы народов.

Никашина Н.В., кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и практики иностранных языков Института иностранных языков Российского университета дружбы народов.

EDITORIAL BOARD

Deputy. Chief Editor and Project Manager:

Rybakov S.V., Doctor of historical sciences, professor of the history of Russian Ural Federal University.

Mikhailov V.A., Doctor of Historical Sciences, Professor, Honored worker of science of Russia, Head of the Department of political analysis and management of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Ternovaya L.O., Doctor of Historical Sciences, Professor MADI (The Moscow Automobile and Road Construction University).

Ivakin G.A., Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Expert.

Dolgenko A.N., Doctor of Philology. Head of the Department of Russian and Foreign Languages at the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation.

Naumova G.R., Doctor of Historical Sciences, Professor of Lomonosov Moscow State University.

Nikonov A.V., Doctor of Historical Sciences, Professor, State Counselor of the 1st class, the Lomonosov Moscow State University.

Nechiporenko V.S., Doctor of Historical Sciences, Professor of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Ponomarenko B.T., Honoured worker of higher education, Professor of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Letunovsky P.V., Doctor of Political Sciences, Candidate of Historical Sciences, head of the department of Humanitarian, Social and Economic Disciplines of the Russian Federation Armed Forces Army Air Defense Military Academy named after the Marshal of the A.M. Vassilevsky Soviet Union.

Varsonofiev V.V., Candidate of Political Science, Military expert.

Chapkin S.V., Honorary Academician, President of the “Academy of Ecology and Law”.

Kondratyev V.V., Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of the Center for retraining and advanced training of universities IDPO FGBOU “KNITU” (Kazan National Research Technological University).

Boltenkova L.F., Doctor of Legal Sciences, Professor.

Ignatov I.S., Candidate of Political Sciences, senior advisor of justice.

Gaiduk V.V., Doctor of Political Sciences, Candidate of Legal Sciences, Professor.

Vrajnova M.N., Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Moscow Automobile and Road Construction University (MADI).

Tihonov A.K., Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Department of History, Archeology and Local History of the Humanitarian Institute of the Vladimir State University, chairman of the Union of Local History of the Vladimir region.

Konuchenko A.I., Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of History of Russia and foreign countries of Chelyabinsk State University.

Honali Kurbonzoda, Doctor of Historical Sciences, Rector of the «National Institute of professional development and training of educators».

Platonova N.M., Doctor of Historical Sciences. Associate Professor of the Department “Theory and History of State and Law” of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Far Eastern State University of Communications” (Khabarovsk).

Klimenko D.A., Candidate of Philology, specialist in Italy.

Nagornova E.V., PhD in Philology, Associate Professor of the Department of Theory and Practice of Foreign Languages at the Institute of Foreign Languages of the Peoples’ Friendship University of Russia.

Nikashina N.V., PhD in Philology, Associate Professor of the Department of Theory and Practice of Foreign Languages, Institute of Foreign Languages, Peoples’ Friendship University of Russia.

Содержание

ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ

<i>Рябова Е.Л., Терновская Л.О.</i> Страшные сказки «страны озов»: из истории военных укреплений.....	10
<i>Сафаров Ю.Б.</i> Состав и возможности группировки иранских войск перед британо-советским вторжением (лето 1941 года).....	22

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

<i>Щербакова И.К.</i> 20 лет покоя для России: наследие великого реформатора (к 160-летию со дня рождения П.А. Столыпина).....	29
<i>Егоров В.В.</i> Антирелигиозная пропаганда Советской власти в 1917–1930 годах.....	37
<i>Белоглазов Р.Н., Осиповский С.Н.</i> Кампания по изъятию церковных и монастырских ценностей в Крымской АССР в 1922 году.....	44
<i>Хотулева Н.В., Шевелева И.А., Чижик М.А.</i> Анализ функционального подхода в проектировании костюмной фурнитуры советского и постсоветского периода.....	58

ЭТНОГРАФИЯ, ЭТНОЛОГИЯ И АНТРОПОЛОГИЯ

<i>Бочаров В.Ю.</i> Приходские метрические книги города Клин как источник генеалогической информации.....	72
<i>Брагина Д.Г., Ноев А.И.</i> О консолидирующей роли Ассамблеи народов республики Саха (Якутия).....	78

ИСТОРИЯ НАУКИ И ТЕХНИКИ

<i>Калабекова С.В., Амирханян В.Г., Абдукахаров О.А.</i> Инновационность образовательной системы.....	87
<i>Напсо М.Д.</i> Система образования в обществе консьюмеризма.....	94

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Смольников К.В.</i> Выбор учебных пособий для преподавания китайского языка русским студентам.....	101
<i>Аннотации</i>	109
<i>Авторы</i>	116

Content

THE WORLD HISTORY

<i>Ryabova E.L., Ternovaya L.O.</i> Scary Tales of the «Land of Ozes»: From the History of Military Fortifications.....	10
<i>Safarov Y.B.</i> Composition and capabilities of the grouping of iranian troops before the british-soviet invasion (summer 1941).....	22

NATIONAL HISTORY

<i>Shcherbakova I.K.</i> 20 years of rest for Russia: the legacy of the great reformer (to the 160th anniversary of the birth of P.A. Stolypin).....	29
<i>Egorov V.V.</i> Anti-religious propaganda of the Soviet power in 1917–1930.....	37
<i>Beloglazov R.N., Osipovskiy S.N.</i> The campaign of confiscating church and monastery valuables in the Cri-mean ASSR in 1922.....	44
<i>Hotuleva N.V., Sheveleva I.A., Chizhik M.A.</i> Analysis of the functional approach in the design of costume accessories soviet and post-soviet period.....	58

ETHNOGRAPHY, ETHNOLOGY AND ANTHROPOLOGY

<i>Bocharov V.Y.</i> Parish registers of the city of Klin as a source of genealogical information.....	72
<i>Bragina D.G., Noev A.I.</i> On the consolidating role of the assembly of peoples of the republic of Sakha (Yakutia).....	78

HISTORY OF SCIENCE AND TECHNOLOGY

<i>Kalabekova S.V., Amirkhanyan V.G., Abdukakharov O.A.</i> Innovativeness of the educational system.....	87
<i>Napso M.D.</i> Education system in a consumer society.....	94

PHILOLOGICAL SCIENCES

<i>Smolnikova K.V.</i> Selecting the teaching instruments of the Chinese language in Russia.....	101
---	-----

<i>Abstracts</i>	113
<i>Authors</i>	117

Рябова Е.Л.

Доктор политических наук, главный редактор журнала «Этносоциум и межнациональная культура».

Терновая Л.О.

Доктор исторических наук, профессор, Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ).

Страшные сказки «страны озов»: из истории военных укреплений*

Та часть нашей планеты, которую мы называем сушей, помимо потрясающих воображение великих горных массивов, относительно небольших природных возвышенностей, низменностей обладает не только естественным «лицом», но и имеет искусственно нанесенные шрамы. Поверхность исчерчена многочисленными укреплениями, порой тянущимися на километры. Эти фортификационные сооружения имеют разные названия: валы, насыпи, стены, пересыпи. Среди них встречается и совсем диковинное слово «оз», напоминающее чем-то волшебную страну из вышедшей в свет в 1900 г. сказки американского писателя Лаймена Фрэнка Баума «Удивительный волшебник из страны Оз» (англ. *The Wonderful Wizard of Oz*), также «Мудрец из Страны Оз» (англ. *The Sage of Oz*)¹. К линейно вытянутым, узким гребневидным валам ледникового происхождения высотой до нескольких десятков метров, порой расположенных среди заболоченной местности и нередко служащих единственными путями передвижения², имя этой вымышленной страны не имеет отношения, поскольку писателя

1 Баум Ф.Л. Удивительный волшебник из Страны Оз. М.: Махаон, 2021.

2 Кропоткин П.А. Главы из неопубликованного 2-го выпуска книги «Исследования о ледниковом периоде» // Кропоткин П.А. Естественно-научные работы. М.: Наука, 1998 (Научное наследство. Т. 25). С. 100-159; Подобедов Н.С. Физическая география. Часть II. Геоморфология. М.: Издательство геодезической и картографической литературы, 195 .

вдохновил указатель статей последнего тома энциклопедии, содержащего слова от буквы «О» до буквы «Z». Однако связь между сказочным названием и тем реальными фортификационными объектами, которые известны со времен Древнего Рима, все же есть. Как и любая сказка начала XX столетия повествование Баума изобиловало жестокостями, которые сейчас мы связываем исключительно со зверствами войны.

Частью военной истории были и попытки изменения ландшафта, превратив его в естественную преграду для армии противника. И чем опаснее представлялся враг, тем более ощетинившемся выглядело укрепление. Самыми древними из дошедших до нас памятников такого рода выступают римские валы, создававшиеся в I – II вв., в качестве системы оборонительных сооружений по границам Римской империи. Римляне оснащали границу земляными валами, иногда — каменными стенами, частоколами и рвами. Самым главным валам присваивались названия по именам императоров, во времена правления которых они создавались: Траянов вал между Карпатами и Черным морем, Адрианов и Антонинов валы в Британии³.

С распадом Римской империи потребность в подобных сооружениях не исчезла. Множество разрозненных и соперничающих друг с другом владений, часто не имея должной для обороны армии, пытались мобилизовать арсенал ландеров, т.е. «сухопутной обороны» (нем. *landwehr*), используя *landgraben* («земельный ров») или *landhege* («земельное ограждение»). В Центральной Европе такие дамбы, рвы, непроходимые линии живой изгороди достигали длины более ста километров. Вариантом ландвера были Силезские стены (польск. *Wały Śląskie*, нем. *Dreigräben*), протянувшиеся на 30 километров через Нижнюю Силезию, у городов Шпротава и Кожухов в Польше. Эти стены образуются линией из нескольких параллельных земляных валов и рвов, достигающих 2,5 метров в высоту и 47 метров в ширину. Есть версия, что основным их предназначением было не военное, а сокращение потока контрабанды. Сейчас некоторые из сохранившихся средневековых ландверов вошли в состав объектов культурного наследия.

На территории Западной Европы также известны близкие по типу средневековые укрепления. Их образцом могут служить Даневирке (датск. *Dannevirke* — земляные работы датчан), находящиеся в Шлезвиг-Гольштейне и вытянутые на 30 километров с востока от бывшего торгового центра викингов Хедебю близ Шлезвига на побережье Балтийского моря до обширных болот на западе полуострова Ютландия. На основании письменных источников, частности, «Анналов королевства франков»⁴, утверждает-

3 Дельбрюк Г. История военного искусства в рамках политической истории / Отв. ред., авт. предисл. А.Б. Егоров. Т. 1: Античный мир. СПб.: Наука : Ювента, 1994.

4 Люблинская А.Д. Источниковедение истории средних веков. Л.: Издательство Ленинградского университета, 1955. С. 79-81.

ся, что возведение Даневирке было инициировано датским королем Гудфредом в 808 г. из-за опасения вторжения франков. Но археологические данные позволяют отнести это сооружение к 500 г. н. э. и, возможно, даже более раннему периоду. Оно постоянно поддерживалось в рабочем состоянии и расширялось. Поэтому неудивительно, что эти укрепления можно было использовать в военных целях в 1864 г. во время Второй Шлезвигской войны⁵. Но гораздо важнее обратить внимание не на фортификационный, а на идеологический смысл Даневирке, когда в XIX в. эти заграждения выступали символом датского национализма в соперничестве между датчанами и немцами за обладание Шлезвигом.

Необходимость военной, торговой и хозяйственной защиты своих территорий сделала земельные укрепления глобальным явлением. Одним из самых впечатляющих среди них выступает Великая Китайская стена (буквально «Длинная стена»). Название этой разделительной линии — «Длинная стена в 10 000 ли» — с точностью передает ее размеры. Длинной она почти 9 тысяч километров, а полная длина составляет 21,2 тысяч километров. А еще ее название можно рассматривать символически как «несгибаемая могущественная сила, непреодолимый барьер», о чем и поется в Государственном гимне Китайской Народной Республики. В Индии укрепления служили защитой соляных приисков от контрабандистов и для облегчения сбора налога на соль. Именно в этих целях англичане соорудили Индийскую таможенную линию (англ. *Inland Customs Line*, а также англ. *Great Hedge of India* или англ. *Indian Salt Hedge*). А в Австралии потребовалась защита от кроликов, которые заполнили ее южные районы в конце XIX столетия. В 1907 г. в штате Западная Австралия был построен протяженный барьер из дерева, металла и проволоки — «Забор № 1 для защиты от кроликов» (англ. *№ 1 Rabbit Proof Fence*). Значительная часть этого столетнего сооружения сохранилась до наших дней.

Опыт возведения монументальных фортификационных заграждений обширных территорий оказался востребованным в связи с милитаризацией государств в XX столетии накануне двух мировых войн. Строительство укрепления всегда отражает тайные страхи перед потенциальным противником, например, такие, что были в Германии и Австро-Венгрии летом 1914 г.⁶ Такие страхи лучше всего прикрываются демонстрацией способности за себя постоять, что наглядно выражается сооружением заградительных валов. Их физическая линия, как правило, соответствует тем геополитическим проектам, согласно которым рисовались полосы разделения

5 Чудовский В.Н. Война за Шлезвиг-Гольштейн 1864 года / В. Чудовского, капитана Генерального штаба. СПб.: Тип. т-ва «Общественная польза», 1866.

6 Фененко А.В. Крушение «линии Гофмана». Почему Евросоюз враждебен России // Независимая газета. 2022. 3 марта.

в международных договорах или на картах задолго до непосредственного строительства укреплений.

Одним из подобных планов стали связанные с именем генерал-майора Германской имперской армии Макса Гофмана, представлявшего германское командование в ходе переговоров о Брестском мире в качестве начальника штаба Главнокомандующего Восточным фронтом Леопольда Баварского. По сути, инициатива украинского руководства по демаркации границы с Россией, озвученная на заседании Кабинета Министров Украины 3 сентября 2014 г. Арсением Яценюком и получившая наименование «Пограничные укрепления Украины», проект «Стена», «Стена Яценюка» (укр. Європейський вал, Проект «Стіна»), была воплощением «Линии Гофмана», возникшей как геополитическая данность в результате Брестского мира, заключенного Советской Россией 3 марта 1918 г. По воспоминаниям Льва Троцкого, подтверждая свою крайне агрессивную и неуступчивую позицию, Гофман ставил свой солдатский сапог на стол переговоров. Будучи в отставке, Гофман совместно с предпринимателем и дипломатом, крупнейшим акционером калиевого концерна «Винтерсхалл» (*Wintershall AG*) Арнольдом Рехбергом разработал так называемый «план Гофмана», который предусматривал вторжение в СССР объединенных войск Германии, Франции и Великобритании⁷.

Первая Мировая война стала своеобразной пропастью между жизнью до нее и после. Она полностью изменила представления о человеке как о боге войны и заставила увидеть в людях преимущественно то, что шекспировский Фальстаф в исторической хронике «Генрих IV» назвал «пушечным мясом» (англ. *food for powder*). Однако во время сражений ни один полководец не стремится увеличивать собственные людские потери. Насыпной барьер — это исторически доказанное проявление заботы о безопасности. Поскольку та война не разрешила большинства противоречий, приведших к ее развязыванию, то понимание грядущей военной кампании приводило к строительству укрепленных рубежей практически по всему пространству, где шли сражения. Некоторые из таких заграждений строились даже во время Первой мировой. Немцами зимой 1916 – 1917 гг. после измотавших их сражений на Сомме и при Вердене была устроена Линия Гинденбурга. Это была система оборонительных сооружений из бетонных бункеров, пулеметных огневых точек, колючей проволоки в несколько рядов, тоннелей, траншей и блиндажей для пехоты, протянувшаяся на 160 километров от Ланса (около Арраса) до реки Эна (около Суассона). Идеологический смысл данному объекту придавали названия пяти его частей, взятые из германского эпоса. Позиции: «Вотана» (нем. *Wotan Stellung*), «Зигфрида» (нем.

7 Гофман М. Война упущенных возможностей. СПб.: ООО «Редакционно-издательский центр «Культ-информ-пресс», 2017.

Siegfried Stellung), «Альбериха» (нем. *Alberich Stellung*), «Брюнхильды» (нем. *Brunhilde Stellung*) и «Кримхильды» (нем. *Kriemhilde Stellung*). Однако несмотря на убеждения германского командования в неприступности линии обороны, в ходе битвы при Камбре (20 ноября – 7 декабря 1917 г.) она была прорвана британскими войсками, а в 1918 г. в результате Стодневного наступления Антанты (8 августа – 11 ноября) была окончательно преодолена.

Из всех перечисленных позиций «Позиция Зигфрида» была наиболее укрепленной. С этим же персонажем германо-скандинавской мифологии, героем «Песни о Нибелунгах» связана система долговременных укреплений, возведенных уже в Третьем рейхе в 1936 – 1940 гг. на западе страны. Противники Германии Западному валу или Западной стене (нем. *Westwall*) протяженностью около 630 километров от Клеве до Базеля, оснащенной почти 16 тысячами фортификационных сооружений, дали наименование «Линия Зигфрида» (нем. *Siegfriedstellung*)⁸.

Российский военный историк, директор по научной работе Центра изучения истории фортификации (ЦИИФ) Константин Носов очень точно названием статьи «Фортификационная лихорадка в Европе между двумя мировыми войнами» обозначил тщетные надежды европейцев на защиту с помощью укрепленных валов. Это была поистине титаническая, но в то же время лихорадочная работа, начатая в основном в 1928 г. в Бельгии, Италии, Польше, Финляндии, Франции и Советском Союзе, где также появились линии Сталина и Молотова. Упоминание 1928 г. в этой связи исключительно симптоматично, поскольку 27 августа был подписан договор об отказе от войны в качестве орудия внешней политики — Пакт Бриана — Келлога, или Парижский пакт⁹. Таким образом, очередной раз подтверждалась приверженность модели поведения, выраженной латинской крылатой фразой *Si vis pacem, para bellum* («Хочешь мира — готовься к войне»), восходящей к мысли фиванского полководца IV в. до н.э. Эпаминонда, который был главой Фив и Бетийского союза и внес существенный вклад в развитие военного искусства.

Значительная часть таких укреплений получала названия по фамилиям государственных деятелей и военачальников. Это, с одной стороны, конкретизировало проект, придавая ему привязанность к государственной политике в области обороны. Но, с другой стороны, приобретя подобное наименование, сооружение начинало жить не только реальной предвоенной обстановкой, но и работать в массовом сознании на еще более глубокую мифологизацию границы, добавляя ей образы современного

8 Носов К.С. Фортификационная лихорадка в Европе между двумя мировыми войнами // Военно-исторический журнал. 2017. № 3. С. 42–50.

9 Договор об отказе от войны в качестве орудия национальной политики (Париж, 27 августа 1928 года) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами / СССР. Нар. ком. по иностр. делам. М.: Литиздат Н.К.И.Д., 1930. Вып. V. С. 5–8.

героизма и основательности¹⁰.

Начало создания комплекса финских оборонительных сооружений длиной 132 – 135 километров, располагающихся между Финским заливом и Ладогой, уходит в 1920 г., а планы этой линии обороны Карельского перешейка по приказу главнокомандующего маршала Карла Маннергейма были разработаны еще в 1918 г., т.е. с обретением Финляндии независимости, которое официально было выражено утверждением финским парламентом (фин. *Eduskunta*) 6 декабря 1917 г. обращения сената Финляндии «К народу Финляндии» (фин. *Suomen kansalle*). Во время Зимней войны сначала финской прессой, а затем в целом западной укреплению будут названы «Линией Маннергейма» (фин. *Mannerheim-linja*), предназначенной для сдерживания возможного наступательного удара со стороны Советского Союза¹¹.

По некоторым данным, система французских укреплений на границе с Германией от Бельфора до Лонгйона, известная как «Линия Мажино» (фр. *la Ligne Maginot*), была создана по предложению Комиссии по организации укрепленных районов (фр. *La Commission d'organisation des régions fortifiées, CORF*) еще в 1926 г. Наименование она получила в честь военного министра Франции Андре Мажино, занимавшего этот пост с 1929 г. Она протянулась почти 400 километров и достигала 22 километров в глубину. К тому, что возводили французы, свой вклад добавили британские экспедиционные силы, построив в 1939 – 1940 гг. в своей оперативной зоне вокруг Лилля по собственным проектам еще 350 блокпостов. К линии были подведены автомобильные и железные дороги, а сама она основательно оснащена¹².

Фашистское правительство Италии продвигало курс автаркии, которому соответствовало стремление в прямом смысле слова отгородиться от соседей. Эти идеи были воплощены в системе укреплений, возведенных вдоль 1851 километров северной границы страны с Францией, Швейцарией, Австрией и Югославией. Линия обороны стала известна как «Альпий-

10 Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геополитические смыслы закрытых границ: размышления в связи с карантинном // Альманах «Крым». 2020. № 20. С. 11-22; Терновая Л.О. Мифы о границе в контексте интегрированной программы управления границами приграничного сотрудничества // Materiały IX międzynarodowej naukowo—praktycznej konferencji “Wschodnie partnerstwo – 2013”. 07 – 15 września 2013 roku. Volume 10. Politologia. Przemysł: Nauka I studia, 2013. Str. 8-12.

11 Балашов Е.А., Орехов Д.И., Шитов Д.И. Линия Маннергейма. Оборонительный щит Финляндии: от идеи до воплощения. СПб.: Карелико, 2010; Балашов Е.А., Степаков В.Н. Линия Маннергейма и система финской долговременной фортификации на карельском перешейке. СПб.: Нордмедиздат, 2000; Иринчев Б. Оболганная победа Сталина. Штурм Линии Маннергейма. М.: Яуза: Эксмо, 2009.

12 Карбышев Д. М. Избранные научные труды / Ред. коллегия: ген.-лейт. инж. войск в отставке А.И. Голдозиц и др.; Предисл. маршала инж. войск А. Прошлякова. М.: Воениздат, 1962; Кауфман Дж. Э., Кауфман Г.У. Фортификация Второй мировой войны 1939 – 1945. III Рейх. Крепости, доты, бункеры, блиндажи, линии обороны / Пер. с англ. В. Феоктистовой. М.: Эксмо, 2006.

ский вал» (итал. *Vallo Alpino*). А для ее боевого заполнения была специально создана «Пограничная гвардия» (итал. *Guardia alla Frontiera, GAF*). История этих укреплений получила продолжение после создания в 1949 г. военного блока НАТО (англ. *North Atlantic Treaty Organization*), когда было решено построить оборонительный рубеж между входящей в Североатлантический альянс Италией, нейтральной Австрией и социалистической Югославией. Новая оборонительная линия, оснащенная мощными ДОТами (долговременными огневыми точками), протянулась вдоль рек на границе с Югославией от Австрии до Адриатического моря. Окончание холодной войны стало основанием для разбора этих ДОТов.

В Королевстве Югославия в ответ на строительство «Альпийского вала» в период с 1937 по 1941 г. была возведена оборонительная линия, названная в честь словенского генерала югославской армии Леона Рупника, «Линией Рупника» (словен. *Rupnikova linija*). Укрепления размещались вдоль западной и северной границ государства.

В довоенный период озаботилась собственной безопасностью и Чехословакия, небезосновательно опасаясь угрозы не только со стороны Германии, но также Польши и Венгрии. Система пограничных заграждений, создаваемая с 1935 по 1938 г., стала известна как «Линия Бенеша» (чешск. *Benešova linie*) по имени чешского политика и государственного деятеля Эдварда Бенеша, занимавшего пост президента Чехословакии с 1935 по 1938 г. и снова с 1945 по 1948 г. Бенеш был убежден, что такой вариант обороны поможет стране осуществить мобилизацию и защитить себя до того, как союзные державы придут на помощь, исходя из буквы и духа Франко-чехословацкого договора 1924 г., дополненным в 1925 г. Франко-чехословацким гарантийным пактом, подписанным в Локарно. Однако, как известно, в 1938 г. результаты Мюнхенской конференции привели к уничтожению Чехословакии.

В СССР создание оборонительной линии из укрепрайонов (УР) от Карельского перешейка до берегов Черного моря, получившей у немецкой пропаганды и в западной прессе наименование «Линии Сталина» было начато в 1928 г.¹³ Причиной явилась военная тревога 1927 г., поставившая Советский Союз перед угрозой войны с Великобританией, Китаем и Польшей¹⁴. Но и до появления этой масштабной системы обороны в стране имелся Батумский УР. История возникновения названия «Линии Сталина» типична для информационной войны. Сначала, в декабре 1936 г., оно появляется в латвийской русскоязычной газете «Сегодня», затем статья с таким названием перепечатывается британской газетой *Daily Express*, а уже потом становится общепотребимым на Западе¹⁵. Естественно, в постсоветский

13 Метла А.М. Линия Сталина: Правда и память истории. Минск: «Память Афгана», 2006.

14 Лившин А.А. «Военная тревога» 1927 года и общественные настроения в Советском Союзе // Государственное управление. Электронный вестник. 2015. № 50. С. 190-204.

15 Черемухин К. Об одной фальшивой версии // Военно-исторический журнал. 1961. № 9. С. 119-122.

период данный термин появляется и в отечественной не только публицистической, но и научной литературе. Точно также в СССР не существовало официального названия системы укреплений, возведенных вдоль западной границы в 1940 – 1941 гг. после присоединения стран Прибалтики, западных областей Украины, Белоруссии и Бессарабии, как «Линии Молотова».

Все подобные дефиниции были присущи западному военному мышлению и журналистике, поскольку больше соответствовали тем картинам мира, которые рисовали зарубежные геополитики. Эти образы транслировались в проекты удержания захваченных территорий. Во время Великой Отечественной войны, в январе – феврале 1943 г., немцами на оккупированной Кубани, на Таманском полуострове, создается оборонительная линия *Gotenkopf* («Голова гота») или «Голубая линия». Несмотря на столько короткий срок ее обустройства по протяженности линий обороны она была сопоставима только с «Линией Мажино» во Франции и «Линией Маннергейма»¹⁶. Рубеж этой обороны гитлеровский войск был прорван лишь в ходе Новороссийско-Таманской операции осенью, 9 октября 1943 г.

Вторая мировая война много изменила в сознании не только простых людей, но и политиков, не оставляющих проекты передела мира. Изменилось и смысловое наполнение оборонных рубежей, хотя фантазий о их силе не уменьшилось. 5 марта 1946 г. в Фултоне перед трехтысячной аудиторией Уинстон Черчилль произнес речь, названную «Мускулы мира» (англ. *Sinews of Peace*). В ней он предложил создать англо-американский военный союз с унифицированным вооружением, общими военно-морскими и воздушными базами по всему миру. Его речь была проникнута идеей особой миссии наций, говорящих на английском языке. Черчилль выразил убеждение, что именно эти нации должны занимать господствующее положение в мире. По-новому прозвучало выражение «железный занавес». Этими словами Черчилль обозначил линию разделения на европейском континенте между странами Востока и Запада, от Щецина на Балтике, до Триеста на Адриатике, закрепив парадигматический образ одного из страхов, связанных с боязнью посягательства врага на родную землю и стремлением не бороться с этим врагом, а закрыться от него. Конечно, «железный занавес» необходимо рассматривать как частный случай мифологизации границы, но этот вариант имеет существенные отличия от традиционного понимания границы как национальной, государственной. В Фултонской речи Черчилль отразил тот системный характер разделения мира, который вызревал еще с окончания Первой мировой войны.

16 Миренков А.И. Завершение битвы за Кавказ. Новороссийско-Таманская наступательная операция войск Красной армии // Военно-исторический журнал. 2010. № 10. С. 9-13; Танковый марш / Под ред. М.Ф. Жаркого. Изд. 4-е, перераб. и доп. СПб.: Издательство Михайловской военной артиллерийской академии, 2018.

Образ «железного занавеса» отразил типичный прием гибридной войны, в которой одним из средств пропаганды является вытаскивание конкретного символа и его последующая гиперболизация. Так, имевший изначальное происхождение в театральной реальности железный занавес, служащий средством защиты от пожара, дополнил известные символы разделительных линий, насыщенные определенными цветовыми или конструктивными характеристиками. Символ «железного занавеса» прибавил жесткости и жестокости тем линиям границ, которые ранее маркировались преимущественно цветными линиями на картах или укреплялись оборонительными сооружениями на земле, добавив границам между государствами театральную трагичность, а геополитическим проектам придал силу воображения, которое бывает не только в сказках, но и тех проектах, которые исключают неопределенности и непросчитанные риски, однако при этом даже реальные и вполне осязаемые укрепленные сооружения оказались окутанными «туманом войны»¹⁷, подобно сюжету из русского варианта сказки Баума о Волшебной стране Оз, но написанному уже Александром Волковым¹⁸.

Библиографический список:

- [1] Балашов Е.А., Орехов Д.И., Шитов Д.И. Линия Маннергейма. Оборонительный щит Финляндии: от идеи до воплощения. СПб.: Карелико, 2010. 175 с.
- [2] Балашов Е.А., Степаков В.Н. Линия Маннергейма и система финской долговременной фортификации на карельском перешейке. СПб.: Нордмедиздат, 2000. 84 с.
- [3] Бартош А.А. Феномен «тумана войны» исследованию не поддается // Независимая газета. 2018. 27 августа.
- [4] Баум Ф.Л. Удивительный волшебник из Страны Оз. М.: Махаон, 2021. 104 с.
- [5] Волков А. Желтый туман. М.: Малыш, 2020. 248 с.
- [6] Гофман М. Война упущенных возможностей. СПб.: ООО «Редакционно-издательский центр «Культинформ-пресс», 2017. 240 с.
- [7] Дельбрюк Г. История военного искусства в рамках политической истории / Отв. ред., авт. предисл. А.Б. Егоров. Т. 1: Античный мир. СПб.: Наука : Ювента, 1994. 416 с.
- [8] Договор об отказе от войны в качестве орудия национальной политики (Париж, 27 августа 1928 года) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами / СССР. Нар. ком. по иностр. делам. М.: Литиздат Н.К.И.Д, 1930. Вып. V. С. 5-8.
- [9] Иринчеев Б. Оболганная победа Сталина. Штурм Линии Маннергейма. М.: Яуза: Эксмо, 2009. 480 с.
- [10] Карбышев Д.М. Избранные научные труды / Ред. коллегия: ген.-лейт. инж. войск в отставке А.И. Голдозиц и др.; Предисл. маршала инж. войск А. Прошлякова. М.: Воениздат, 1962. 704 с.
- [11] Кауфман Дж. Э., Кауфман Г.У. Фортификация Второй мировой войны 1939 – 1945. III Рейх. Крепости, доты, бункеры, блиндажи, линии обороны / Пер. с англ. В. Феоктистовой. М.: Эксмо, 2006. 352 с.
- [12] Кропоткин П.А. Главы из неопубликованного 2-го выпуска книги «Исследования о ледниковом периоде» // Кропоткин П.А. Естественно-научные работы. М.: Наука, 1998 (Научное наследство. Т. 25). С. 100-159.
- [13] Лившин А.Я. «Военная тревога» 1927 года и общественные настроения в Советском Союзе // Государственное управление. Электронный вестник. 2015. № 50. С. 190-204.
- [14] Люблинская А.Д. Источниковедение истории средних веков. Л.: Издательство Ленинградского университета, 1955. 374 с.
- [15] Метла А.М. Линия Сталина: Правда и память истории. Минск: «Память Афгана», 2006. 162 с.
- [16] Миренков А.И. Завершение битвы за Кавказ. Новороссийско-Таманская наступательная операция войск Красной армии // Военно-исторический журнал. 2010. № 10. С. 9-13.
- [17] Носов К.С. Фортификационная лихорадка в Европе между двумя мировыми войнами // Военно-исторический журнал. 2017. № 3. С. 42-50.

17 Бартош А.А. Феномен «тумана войны» исследованию не поддается // Независимая газета. 2018. 27 августа.

18 Волков А. Желтый туман. М.: Малыш, 2020.

- [18] Подобедов Н.С. Физическая география. Часть II. Геоморфология. М.: Издательство геодезической и картографической литературы, 1951. 156 с.
- [19] Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геополитические смыслы закрытых границ: размышления в связи с карантинном // Альманах «Крым». 2020. № 20. С. 11-22.
- [20] Терновая Л.О. Мифы о границе в контексте интегрированной программы управления границами приграничного сотрудничества // Materiały IX międzynarodowej naukowí—praktycznej konferencji “Wschodnie partnerstwo – 2013”. 07 – 15 września 2013 roku. Volume 10 Przemysł: Nauka I study, 2013. P. 8-12.
- [21] Танковый марш / Под ред. М.Ф. Жаркого. Изд. 4-е, перераб. и доп. СПб.: Издательство Михайловской военной артиллерийской академии, 2018. 230 с.
- [22] Фененко А.В. Крушение «линии Гофмана». Почему Евросоюз враждебен России // Независимая газета. 2022. 3 марта.
- Черемухин К. Об одной фальшивой версии // Военно-исторический журнал. 1961. № 9. С. 119-122.
- [23] Чудовский В.Н. Война за Шлезвиг-Гольштейн 1864 года / В. Чудовского, капитана Генерального штаба. СПб.: Тип. т-ва «Общественная польза», 1866. 299 с.

References

- [1] Balashov E.A., Orekhov D.I., Shitov D.I. Mannerheim line. Defensive shield of Finland: from idea to implementation. St. Petersburg: Kareliko, 2010. 175 p.
- [2] Balashov E.A., Stepanov V.H. The Mannerheim Line and the system of Finnish long-term fortification on the Karelian Isthmus. St. Petersburg: Nordmedizdat, 2000. 84 p.
- [3] Bartosh A.A. The phenomenon of “fog of war” is not amenable to research // Nezavisimaya Gazeta. 2018. August 27.
- [4] Baum F.L. The Amazing Wizard of Oz. M.: Makhaon, 2021. 104 p.
- [5] Volkov A. Yellow fog. M.: Malyshev, 2020. 248 p.
- [6] Hoffman M. War of missed opportunities. St. Petersburg: Editorial and Publishing Center Kult-inform-press LLC, 2017. 240 p.
- [7] Delbrück G. History of military art within the framework of political history / Ed. ed., author. foreword A.B. Egorov. Vol. 1: Antique world. St. Petersburg: Nauka: Yuventa, 1994. 416 p.
- [8] Treaty on the renunciation of war as an instrument of national policy (Paris, August 27, 1928) // Collection of existing treaties, agreements and conventions concluded by the USSR with foreign states / USSR. Nar. com. according to foreign affairs. M.: Litizdat N.K.I.D., 1930. Issue. Vol. P. 5-8.
- [9] Irincheev B. Stalin's slandered victory. Assault on the Mannerheim Line. M.: Yauza: Eksmo, 2009. 480 p.
- [10] Karbyshch D.M. Selected scientific works / Ed. Collegium: Gen.-Leutnant. eng. retired troops A.I. Goldozich and others; Foreword marshal eng. troops of A. Proshlyakov. M.: Voenizdat, 1962. 704 p.
- [11] Kaufman J.E., Kaufman G.W. Fortification of the Second World War 1939 - 1945. III Reich. Fortresses, pillboxes, bunkers, dugouts, defense lines / Per. from English. V. Feoktistova. M.: Eksmo, 2006. 352 p.
- [12] Kropotkin P.A. Chapters from the unpublished 2nd edition of the book “Investigations on the Ice Age” // Kropotkin P.A. Natural science work. M.: Nauka, 1998 (Scientific heritage. Vol. 25). P. 100-159.
- [13] Livshin A.Ya. “War alarm” of 1927 and public sentiment in the Soviet Union // Public administration. Electronic Bulletin. 2015. № 50. P. 190-204.
- [14] Lyublinskaya A.D. Source study of the history of the Middle Ages. Leningrad: Leningrad University Press, 1955. 374 p.
- [15] Metla A.M. Stalin's Line: Truth and Memory of History. Minsk: “Memory of Afghanistan”, 2006. 162 p.
- [16] Mirenkov A.I. The end of the battle for the Caucasus. Novorossiysk-Taman offensive operation of the Red Army troops // Military History Journal. 2010. № 10. P. 9-13.
- [17] Nosov K.S. Fortification fever in Europe between the two world wars // Military History Journal. 2017. № 3. P. 42-50.
- [18] Podobedov N.S. Physiography. Part II. Geomorphology. M.: Publishing house of geodetic and cartographic literature, 1951. 156 p.
- [19] Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopolitical meanings of closed borders: reflections in connection with quarantine // Almanac “Crimea”. 2020. № 20. P. 11-22.
- [20] Ternovaya L.O. Myths about the border in the context of an integrated border management program for cross-border cooperation // Materiały IX międzynarodowej naukowí—praktycznej konferencji “Wschodnie partnerstwo – 2013”. 07 – 15 września 2013 roku. Volume 10 Przemysł: Nauka I study, 2013. P. 8-12.
- [21] Tank march / Ed. M.F. Roast. Ed. 4th, revised. and additional St. Petersburg: Publishing House of the Mikhailovskaya Military Artillery Academy, 2018. 230 p.
- [22] Fenenko A.V. The collapse of the Hoffmann line. Why the European Union is hostile to Russia // Nezavisimaya Gazeta. 2022. March 3.
- Черемухин К. About one fake version // Military History Journal. 1961. № 9. P. 119-122.
- [23] Chudovsky V.N. War for Schleswig-Holstein in 1864 / V. Chudovsky, captain of the General Staff. SPb.: Type. t-va «Public benefit», 1866. 299 p.

Рябова Е.Л.

*Доктор политических наук, главный редактор журнала
«Этносоциум и межнациональная культура».*

Терновая Л.О.

*Доктор исторических наук, профессор,
Московский автомобильно-дорожный государственный
технический университет (МАДИ).*

**Страшные сказки «страны озов»:
из истории военных укреплений**

Аннотация. В статье проанализирован опыт обустройства государственных границ в форме создания протяженных и хорошо укрепленных оборонных линий. Эта практика возведения заградительных валов известна еще со времен Римской империи. Сфера применения таких укреплений не ограничивалась военной защитой, а также была ориентирована на ограничение контрабанды или сбор налогов. Но в начале XX столетия основные смыслы таких линий, разрезавших территорию Европейского континента сосредотачивались исключительно на военной обороне. Для придания большей мощи такие сооружения получали еще и символические названия либо по именам политиков, либо по именам эпических героев.

Ключевые слова: геополитика, государство, война, границы, оборона, укрепления.

Ternovaya L.O.

*Doctor of Historical Sciences, Professor MADI
(The Moscow Automobile and Road Construction University).*

Ryabova E.L.

*Doctor of Political Sciences, Professor,
International Publishing Center.*

**Scary Tales of the «Land of Ozes»:
From the History of Military Fortifications**

Abstract. The article analyzes the experience of arranging state borders in the form of creating extended and well-fortified defense lines. This practice of erecting barrier ramparts has been known since Roman times. The scope of such fortifications was not limited to military protection, but was also focused on restricting smuggling or collecting taxes. But at the beginning of the 20th century, the main meanings of such lines that cut the territory of the European continent focused exclusively on military defense. To give greater power, such structures also received symbolic names either by the names of politicians or by the names of epic heroes.

Key words: geopolitics, state, war, borders, defense, fortifications.

Сафаров Ю.Б.

*Соискатель научно-исследовательского института (военной истории)
Военной академии Генерального штаба Вооружённых сил Российской
Федерации.*

Состав и возможности группировки иранских войск перед британо-советским вторжением (лето 1941 года)*

Вторая мировая война к лету 1941 г. стремительно набирала обороты, продолжая втягивать в водоворот глобального противоборства все новые государства и народы. Театры военных действий все более отдалялись от территорий основных участников войны, создавая для них растущие логистические сложности и напряжение с военными ресурсами, необходимыми для ведения боевых действий на новых территориях. Военно-политическому руководству воевавших держав приходилось искать ответы на возникавшие изменения в стратегическом раскладе сил. Не обошли стороной эти проблемы и Иран.

Правительство Ирана 26 июня 1941 г. подтвердило провозглашенную еще 4 сентября 1939 г. приверженность нейтралитету в войне. Однако, как свидетельствуют документы НКВД (Народного комиссариата иностранных дел) СССР, политика иранских властей и ситуация в этой стране стали одной из тем весьма интенсивных советско-английских консультаций летом 1941 г. Правительства двух держав начали дипломатические переговоры на тему совместных действий в Иране, чтобы предотвратить вторжение немцев в эту страну.

В связи со сложившейся обстановкой на ближневосточном и среднеазиатском театре военных действий 8 июля 1941 г. была издана Директива НКВД СССР и НКГБ СССР № 250/14190 «О мероприятиях по предотвращению переброски с территории Ирана агентуры германской разведки», которая стала сигналом подготовки к Иранской операции¹.

Для проведения военной фазы операции от Советского Союза, согласно директиве Ставки Верховного главнокомандования (ВГК), было выделено две армии из состава Закавказского фронта и 53-я Отдельная общевойско-

¹ Совместная британо-советская операция «Согласие» в Иране в 1941 году // URL: <https://nnils.livejournal.com/2476986.html>. (дата обращения: 05.04.2022)

вая армия, сформированная в Среднеазиатском военном округе (САВО)².

В свою очередь, 11 июля 1941 г. Кабинет министров Великобритании поручил начальникам штабов Военного кабинета рассмотреть вопросы о желательности действий в Иране совместно с войсками Красной армии Советского Союза в случае, если иранское правительство откажется выслать германскую колонию из страны³.

Британцы сформировали свою армейскую группу в Ираке. В районе Басры сконцентрировали две пехотные дивизии и три бригады (пехотную, танковую и кавалерийскую). Часть войск готовилась к удару на северном направлении – в области Киркука и Ханагина. Кроме того, в операции приняли участие британские ВМС, которые заняли иранские порты в районе Персидского залива⁴.

Одновременно военные приготовления активизировались и в Иране, вооруженные силы которого летом 1941 г., по оценке посольства США в Тегеране, насчитывали порядка 126 400 военнослужащих. По указу Реза-шаха Пехлеви 19 августа 1941 г. иранский генеральный штаб отменил отпуска военнослужащим, была объявлена дополнительная мобилизация 30 тыс. резервистов. К началу операции численность армии была доведена до 200 тыс. человек⁵.

Поскольку британо-советские намерения становились все более очевидными, шах под давлением своих генералов согласился сконцентрировать дополнительные силы вдоль основных подходов из Ирака в горах Загрос. Туда были передислоцированы 5-я и 12-я пехотные дивизии. На юг в г.Ахваз было решено послать танковые подразделения из 1-го пехотного полка Пехлеви в Тегеране⁶.

По британским разведанным, на южном фронте можно было ожидать сопротивления двух иранских дивизий, которые имели 16 легких танков, а на северном направлении – трех дивизий⁷.

В августе 1941 г. военно-воздушные силы Ирана организационно состояли из 4-х авиационных полков (*ан*) и отдельного авиационного отряда.

2 Русский архив: Великая Отечественная: Ставка ВГК. Документы и материалы. 1941 год.– М.: ТЕРРА, 1996. Т. 16 (5-1). С.126-129.

3 Черчилль У. Вторая мировая война. В 3-х книгах. Кн. 2.– М.: Воениздат, 1991. Т. 3–4. С. 221.

4 Despatch on operations in Iraq, east Syria and Iran, from 10 th April, 1941 to 12 th January, 1942 // The London Gazette: (Supplement), of Tuesday, the 13 th of August, №37685. 1946. P. 409-4101.

5 Голуб Ю.Г. Вхождение британских войск в Иран в августе 1941 года // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2016. Т. 16. Вып. 4. С. 441-448.

6 Despatch on operations in Iraq, east Syria and Iran, from 10 th April, 1941 to 12 th January, 1942 // The London Gazette: (Supplement), of Tuesday, the 13 th of August. № 37685. 1946. P. 4093-4101.

7 Черчилль У. Вторая мировая война. В 3-х книгах. Кн.2.– М.: Воениздат, 1991. Т. 3–4. С. 222.

1-й *ап* имел в своем составе три эскадрильи и базировался на столичном аэродроме Джига-Мурга, имея задачу взаимодействовать с 1-й и 2-й пехотными дивизиями иранских войск. Остальные полки имели лишь по одной эскадрилье. 2-й *ап* базировался в Тебризе, 3-й *ап* – в Мешхеде, 4-й *ап* – в Ахвазе⁸. Авиационный отряд располагался в г.Абадан. Среди иранских самолетов были истребители Hawker Fury, разведчики-легкие бомбардировщики Hawker Audax и Hind, учебные De Havilland Tiger Moth, которые могли использоваться как разведчики⁹.

За оборону провинции Хузистан ответственным был назначен генерал-майор М. Шахбахти, командир 6-й дивизии. Итоги операции показали, что под его командованием оказались плохо обученные соединения и части, испытывавшие нехватку офицеров. Многими ротами в дивизии командовали унтер-офицеры. Правда, в ходе боев дивизия была пополнена пехотой, десятью бронемашинами, восемью средними и восемью легкими танками, присланными из Тегерана. Бронетехника была сомнительным пополнением, поскольку экипажи, особенно водители, были плохо обучены. Дивизия Шахбахти могла рассчитывать на поддержку 4-го *ап*, имевшего в своем составе около 20 бипланов. В силу своей технической отсталости, иранцам даже не удалось предотвратить британские разведывательные полеты накануне наступления¹⁰.

Внешняя политика Англии в глазах иранцев была всегда таинственной и коварной. Частые расхождения между словом и делом английской дипломатии, ее стремление придать защите интересов английских монополий характер защиты интересов мира и человечества давно были знакомы народу Ирана. Английская дипломатия в отношении Ирана всегда отличалась крайним цинизмом и беспринципностью¹¹.

Командующим иранскими силами на границе с Ираком был назначен опытный командир 5-й дивизии генерал-майор Х.Могаддам. На юге Ирана в провинции Хузистан заняла полосу обороны 6-я дивизия, которая была усилена двумя стрелковым полкам из состава 1-й и 15-й дивизий¹².

Генерал Х.Могаддам приказал подчиненным войскам укрепить обо-

8 Оперативная директива командующего Закавказским фронтом от 23.08.1941 г. // Архив НИИ (ВИ) ВАГШ ВС РФ, Ф.28. Оп.334. Д.3. Л.4–7.

9 Котловоский А. Иранская эпизод // Операция «Барбаросса». // URL: <http://operation-barbarossa.narod.ru>. (Дата обращения: 12.03.2022).

10 Голуб Ю.Г. Вхождение британских войск в Иран в августе 1941 года // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2016. Т. 16. Вып. 4. С. 441–448.

11 Парвизпур Б.Х. Советско-иранские отношения в годы Второй мировой войны (1939–1945). – Тбилиси: Издательство «МИЦНИЕРЕБА», 1978. С. 53.

12 Steven R. Ward. Immortal: A Military History of Iran and its Armed Force. Georgetown University. Washington, D.C., 2009. P.154.

рону, учитывая пустынный характер местности и оборудуя противотанковые рвы и окопы, чтобы блокировать подходы из центрального Ирака и Басры¹³.

Иранская группировка состояла в основном из сухопутных сил. Воздушные силы имели 250–300 пилотов и около 125 устаревших боевых самолетов. 10 современных истребителей типа Curtiss P-36 Hawk американского производства недавно были доставлены в Ахваз, но из них использовали только один комплект, а остальные находились в транспортных контейнерах. К тому же никакой их передислокации в связи с возможным британским вторжением не было произведено¹⁴.

В отличие от ВВС, иранский военно-морской флот, располагавший двумя сторожевыми кораблями, четырьмя канонерскими лодками и несколькими вспомогательными судами, предпринял ряд мер, чтобы повысить свою боеготовность¹⁵.

Контр-адмирал Г.А. Байендор, командующий иранским флотом, был назначен руководить обороной района Хоремшехр – Ахваз. Помимо морских сил под его командование перешла бригада из состава 6-й дивизии. По решению Байендора были предусмотрены меры по усилению защиты важнейшего объекта в Абадане – нефтеперерабатывающего завода, а также создана в данном районе система огня, основой которой стали пулеметные, зенитные и артиллерийские позиции по морскому побережью. В обороне Абадана и Хоремшехра предполагалось задействовать и сторожевые корабли. Уже в ходе массированных британских бомбардировок погиб командующий военно-морскими силами адмирал Г.А. Беяндор¹⁶.

Накануне британо-советского военного вторжения, вероятность которого становилась все более очевидной, иранские силы не были переведены в состояние повышенной боеготовности. Хотя иранские солдаты находились в окопах и на оборудованных позициях, в целом никто из них не подозревал о надвигающейся атаке. В Абадане, главной цели британского наступления, большая часть гарнизона находилась в своих казармах восточнее города, а их вооружение было заперто в арсеналах. Примерно такая же ситуация с готовностью к отражению британского наступления была и вдоль центрального участка ирано-иракской границы. Лишь артиллерия выдвинулась на позиции, чтобы поддержать 12-ю дивизию вдоль дороги

13 Steven R. Ward. *Immortal: A Military History of Iran and its Armed Force*. Georgetown University. Washington, D.C., 2009. P.154.

14 Steven R. Ward. *Immortal: A Military History of Iran and its Armed Force*. Georgetown University. Washington, D.C., 2009. P. 154.

15 Steven R. Ward. *Immortal: A Military History of Iran and its Armed Force*. Georgetown University. Washington, D.C., 2009. P. 154.

16 Arfa H. *Under Five Shahs*. New York: Morrow, 1965. P. 298.

Касре Ширин – Керманшах¹⁷.

Боеспособность военно-воздушных сил, как и всей иранской армии, была низкой, а устаревшая авиатехника годилась лишь для борьбы с мятежными племенами. Налет в частях был низким. Ведение групповых воздушных боев и взаимодействие с наземными войсками почти не отрабатывались. Естественно, при таком состоянии дел оказать сколько-нибудь серьезное сопротивление союзным войскам было невозможно.

Многие видят в этом провал попыток Реза-шаха организовать оборону. Однако есть основания полагать, что он, в сущности, и не собирался этого делать. Вот что писал в этой связи в своих мемуарах начальник штаба Тегеранского военного округа генерал Хасан Арфа: «Я предложил взорвать мосты и ночью выдвинуть части значительного тегеранского гарнизона в сторону горного района от Арака и организовать там оборону, но шах не дал разрешение на выполнение данного плана»¹⁸. А спустя некоторое время, российский исследователь З.А. Арабаджян ссылаясь на такие слова этого генерала: «Было ясно, что с самого начала шах не намеревался организовать реальную оборону и хотел только показать германцам, что Иран был принужден силой для того, чтобы в случае победы Германии не нес бы ответственности и с ним не обходились бы как с враждебной страной»¹⁹.

Действительно, ряд руководителей вооруженных сил рекомендовали Реза-шаху организовать оборону и воевать буквально на выжженной земле, но он не мог согласиться с таким планом, ибо это привело бы к разрушению за считанные дни всего того, что с огромным трудом было построено в Иране за период его правления.

Тем не менее, в публикациях ряда иранских СМИ в те дни отмечалось, что иранские воины зорко стоят на своих постах, что их оружие всегда в боевой готовности, что каждый миг они готовы выполнить любой боевой приказ по разгрому врага.

Таким образом, несмотря на все приготовления, которые иранские военные вели под руководством германских инструкторов, вооруженные силы Ирана серьезного отпора войскам союзников дать не могли. Боевые возможности группировки иранских войск перед вторжением союзных держав к исходу 24 августа не соответствовали требованиям оборонительной операции. Объединения и соединения иранской армии не были укомплектованы до штата военного времени, чтобы вести широкомасштабные оборонительные действия на северном и юго-западном направлениях. Плохо

17 Stewart R.A. *Sunrise at Abadan: The British and Soviet invasion of Iran, 1941*. N.Y., 1988. P. 52.

18 Arfa H. *Under Five Shahs*. New York: Morrow, 1965. P. 298-299.

19 Арабаджян З.А. *Иран: Противостояние империям (1918–1941)*. – М.: Редакционно-издательский отдел Института востоковедения РАН, 1996. С. 187.

обученные соединения и части испытывали нехватку офицеров. Многими иранскими сформированными командовали молодые офицеры, которые не имели боевого опыта. Силы авиации и флота уступали по боевым возможностям британо-советской коалиции. Военно-политическое руководство Ирана сознательно отказалось от ведения широкомасштабных оборонительных операций. На самом деле у иранцев были возможности для организации сопротивления, но иранская сторона не использовала особенности и выгоды горно-пустынной местности для обороны своей страны.

Библиографический список:

- [1] Арабаджян З.А. Иран: Противостояние империям (1918–1941). – М.: Редакционно-издательский отдел Института востоковедения РАН, 1996. 225 с.
- [2] Голуб Ю.Г. Вхождение британских войск в Иран в августе 1941 года // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2016. Т. 16. Вып. 4. 456 с.
- [3] Котлобовский А. Иранский эпизод // Операция «Барбаросса». // URL: <http://operation-barbarossa.narod.ru>. (Дата обращения: 12.03.2022).
- [4] Оперативная директива командующего Закавказским фронтом от 23 августа 1941 г. // Архив НИИ (ВИ) ВАГШ ВС РФ. Ф.28. Оп.334. Д.3.
- [5] Парвизпур Б.Х. Советско-иранские отношения в годы Второй мировой войны (1939–1945). – Тбилиси: Издательство «МИЦНИЕРЕБА», 1978. 107 с.
- [6] Русский архив: Великая Отечественная: Ставка ВГК. Документы и материалы. 1941 год. Т.16 (5-1). – М.: TERRA, 1996. 448 с.
- [7] Совместная британо-советская операция «Согласие» в Иране в 1941 году. // URL: <https://nnils.livejournal.com/2476986.html>. (Дата обращения: 05.04.2022 г.)
- [8] Черчилль У. Вторая мировая война. В 3-х книгах. Кн. 2. Т. 3–4. – М.: Воениздат, 1991. 671 с.
- [9] Arfa H. Under Five Shahs. New York: Morrow, 1965. 457 p.
- [10] Despatch on operations in Iraq, east Syria and Iran, from 10 th April, 1941 to 12 th January, 1942 // The London Gazette: (Supplement), of Tuesday, the 13 th of August, 1946. № 37685. 5030 p.
- [11] Steven R. Ward. Immortal: A Military History of Iran and its Armed Force. Georgetown University. Washington, D.C., 2009. 230 p.
- [12] Stewart R.A. Sunrise at Abadan: The British and Soviet Invasion of Iran, 1941. N.Y.: Praeger, 1988. 303 p.

References

- [1] Arabadzhyan Z.A. Iran: Confronting Empires (1918–1941). - M.: Editorial and publishing department of the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, 1996. 225 p.
- [2] Golub Yu.G. The entry of British troops into Iran in August 1941 // Bulletin of the Saratov University. New series. Series: History. International relationships. 2016. Vol. 16. Issue. 4. 456 p.
- [3] Kotlovsky A. Iranian episode // Operation "Barbarossa". // URL: <http://operation-barbarossa.narod.ru>. (03.12.2022).
- [4] Operational Directive of the Commander of the Transcaucasian Front dated August 23, 1941 // Archive of the Research Institute (VI) VAGSh RF Armed Forces. F.28. Op.334. D.3.
- [5] Parvizpur B.H. Soviet-Iranian relations during the Second World War (1939–1945). - Tbilisi: Publishing house "MITSNIEREB", 1978. 107 p.
- [6] Russian archive: Great Patriotic War: Stavka VGK. Documents and materials. 1941 Vol. 16 (5-1). – M.: TERRA, 1996. 448 p.
- [7] Joint British-Soviet operation "Consent" in Iran in 1941. // URL: <https://nnils.livejournal.com/2476986.html>. (05.04.2022)
- [8] Churchill W. World War II. In 3 books. Book 2. Vol. 3-4. - M.: Military Publishing, 1991. 671 p.
- [9] Arfa H. Under Five Shahs. New York: Morrow, 1965. 457 p.
- [10] Despatch on operations in Iraq, east Syria and Iran, from 10 th April, 1941 to 12 th January, 1942 // The London Gazette: (Supplement), of Tuesday, the 13 th of August, 1946. № 37685. 5030p.
- [11] Steven R. Ward. Immortal: A Military History of Iran and its Armed Force. Georgetown University. Washington, D.C., 2009. 230 p.
- [12] Stewart R.A. Sunrise at Abadan: The British and Soviet Invasion of Iran, 1941. N.Y.: Praeger, 1988. 303 p.

Сафаров Ю.Б.

*Соискатель научно-исследовательского института
(военной истории) Военной академии Генерального
штаба Вооружённых сил Российской Федерации.*

**Состав и возможности группировки иранских войск
перед британо-советским вторжением (лето 1941 года)**

Аннотация. Статья посвящена одному из важных событий Второй мировой войны – Иранской операции (операция «Согласие»), проведенной в августе-сентябре 1941 г. силами британо-советской коалиции. Раскрыт замысел военно-политического руководства Ирана по организации обороны на угрожаемых направлениях, состав сил и средств иранской стороны.

Ключевые слова: оборона, военно-воздушные силы, военно-морские силы, сухопутные войска.

Safarov Y.B.

*Researcher of Research Institute (military history)
of the Military Academy of the General Staff.*

**Composition and capabilities
of the grouping of iranian troops before
the british-soviet invasion (summer 1941)**

Abstract. The article is devoted to one of the important events of the Second World War – the Iranian operation (Operation Consent), carried out in August-September 1941 by the forces of the British-Soviet coalition. The plan of the military-political leadership of Iran to organize defense in the threatened areas, the composition of the forces and means of the Iranian side is revealed.

Key words: defense, air force, naval forces, ground forces.

Щербакова И.К.

Кандидат исторических наук, доцент, Государственный университет управления.

20 лет покоя для России: наследие великого реформатора (к 160-летию со дня рождения П.А. Столыпина)*

14 апреля 2022 г. Россия отмечает 160-лет со дня рождения П.А. Столыпина. Он известен своей деятельностью в должности министра внутренних дел, Председателя Совета Министров и губернатора в период правления Николая II. Именно по его инициативе были проведены реформы, качественно изменившие Российскую империю. Его по праву можно назвать и реформатором, и государственнымником, он хотел и успокоить Россию и усмирить ее. Поэтому не угасает интерес к его личности, его деятельность и сейчас вызывает противоречивые суждения. Кто-то превозносил его за решительность и смелость, а кто-то ругал за безграничный произвол. Сам же Столыпин всегда был абсолютно уверен в целесообразности и уместности своих идей. И наша задача – еще раз обратиться к мотивам его поступков, отказаться от привычных оценок и развеять многие мифы, окутавшие образ Столыпина и господствовавшие в публицистической литературе XX столетия. Начало XX века было не самым благоприятным для России: неудачная русско-японская война, накопившиеся проблемы и вопросы, вылившиеся в первую русскую революцию. Однако не менее тревожным стало и продолжение XX-ого столетия. И именно в таких условиях появился в России человек, который готов был служить отчизне. Им стал Петр Аркадьевич Столыпин. Как написал о нем А.А. Кушнарв «нашей стране был крайне необходим руководитель исполнительной власти, для которого личные и корпоративные чаяния, карьера и благосостояние отступили бы перед интересами России» [5]. Век С.Ю. Витте завершился под-

* © Щербакова И.К., 2022.

писанием «полу-сахалинского мира», а век Столыпина начался с аграрной реформы. Монархист, а также сторонник и защитник «твердой власти» Петр Столыпин выступал за модернизацию России, за развитие ее экономики и социальной сферы и поэтому основным его желанием было проведение реформ во благо страны. Столыпин понимал, что страна нуждается в реформах, поскольку нередким явлением в Российской империи к тому времени стали революции и бунты. Поэтому в 1906-1907 годах он отстаивал либерально-консервативный правительственный курс. Столыпин считал, что репрессивные меры в отношении революционеров вкупе с реформами, нацеленными на то, чтобы заслужить доверие общества, являются единственно верным путем для развития страны. Он осознавал, что «реформы во время революции необходимы, так как революцию породили в большей мере недостатки внутреннего уклада... Там, где правительство побеждало революцию, оно успевало не исключительно физическою силою, а тем, что, опираясь на силу, само становилось во главе реформ» [1]. О реформах Столыпина в общем можно сказать следующее: каждая из них предусматривала постепенное изменение политической культуры, в том числе развитие парламентаризма, расширение политических свобод, постепенное ослабление притеснений национальных меньшинств, а также проведение социально-экономических преобразований, расширяющих возможности для развития России в дальнейшем в еще больших масштабах. Следуя сформулированному курсу, реформатор предлагал внести законопроекты по реализации политических и гражданских свобод, веротерпимости, перестройке местного самоуправления, провести аграрную реформу и развивать начальное образование [2]. В своих преобразованиях и их системном характере Столыпин видел путь к политической стабилизации.

Сначала успокоение, потом реформы – это его главный постулат, основная идея которого заключалась в том, что нельзя проводить реформы в обстановке революционных выступлений. Поэтому, необходимо успокоить низы, так как именно в них, по мнению Столыпина, опора государства. «На очереди главная наша задача – укрепить низы. В них вся сила страны. Их более 100 миллионов! Будут здоровые и крепкие корни у государства, поверьте – и слова русского правительства совсем иначе зазвучат перед Европой и перед целым миром. Дружная, общая, основанная на взаимном доверии работа – вот девиз для нас всех, русских» - говорил М.А. Столыпин в интервью газете «Волга» в октябре 1909 года [5].

Именно в укреплении низов, в создании из крестьян собственников, чтобы поднять «личность» крестьянина состояла основная задача Столыпина в аграрной реформе (1906–1911). По ее итогам крестьяне имели

возможность выходить из общины и иметь собственные подсобные хозяйства, а также полностью распоряжаться ими. Помимо этого, под залог земли крестьяне теперь могли получить льготный кредит или ссуду, чтобы купить у помещиков землю на 55,5 лет. Столыпин всегда стремился менять ориентиры и двигаться в Сибирь, с этой целью и была осуществлена политика переселения крестьян на неосвоенные земли, а также хотел разрушить общину, укрепить монархию и сформировать мощную прослойку зажиточного крестьянства [3]. Данная реформа вызвала социальную напряженность из-за политики переселения. Однако урожайность и производительность труда повысились. Впрочем, Столыпину так и не удалось разрушить общину, поскольку от общин отделились примерно 22% крестьян, и начал назревать конфликт между бедняками и зажиточными. И.Н. Гуцин в работе, посвященной оценке аграрной реформы Столыпина подчеркивает, что «по-прежнему, столыпинская аграрная реформа в современной российской историографии оценивается неоднозначно и вызывает острые дискуссии, поскольку реализация реформы в различных регионах Российской империи проходила по-разному» [3].

Военная реформа (1906–1907). Поражение России в русско-японской войне (1904–1905) показало, насколько армия нуждается в срочных преобразованиях. С помощью военной реформы Столыпин хотел добиться формирования необходимой инфраструктуры, восстановления военной мощи Российской империи, а также переустройства армии и флота. В соответствии с реформой был сформулирован новый Воинский устав, началось активное внедрение средств связи, развивались флот и кораблестроение, появились химические, авиационные и автобронетанковые войска. Кроме того, была усовершенствована система подготовки военнослужащих и сократился срок службы, а также были сняты ограничения по национальности и религии. Подводя итоги, следует отметить модернизацию технического вооружения, повышение уровня подготовки армии и увеличение ее численности, а также усиление контроля за армией и флотом.

Реформа образования (1908–1914.) Отсутствие у населения элементарных знаний во многих научных сферах не позволяло преобразовать Россию системно, что послужило основной причиной проведения данной реформы. В разработанном проекте закона «О введении всеобщего начального обучения в Российской империи» провозглашалась обязательность получения общего начального образования детьми обоих полов в равных условиях. Основная роль в среде педагогических учреждений отводилась гимназиям. Благодаря образовательной реформе Столыпин хотел добиться повышения общего уровня образованности населения,

расширить и усовершенствовать образовательную деятельность, а также сформировать единую учредительную педагогическую систему. Об образовании крестьян Столыпин говорил следующее: «Бояться грамоты и просвещения, бояться света нельзя. Образование народа, правильно и разумно поставленное, никогда не приведет к анархии...» [4]. По его мнению, благодаря распространению знаний среди масс населения страна сумела бы добиться порядка. Многие положения реформы все же были реализованы, но уже после смерти Столыпина, когда на смену Российской империи пришла советская власть. Петру Аркадьевичу не хватило времени завершить все преобразования. Однако благодаря данной реформе в стране было открыто около 50 тыс. школ, в Ярославле, например, был создан Учительский институт, и в целом была сформирована благоприятная среда для дальнейшего развития русской культуры и приобщения к ней наибольшего количества граждан. К тому же, именно в эпоху преобразований Столыпина были разработаны положения о негосударственных институтах.

Земская реформа (1907 – 1911). Преимущество лиц, представляющих национальные меньшинства, в органах местного самоуправления и необходимость увеличения уровня русификации в западных губерниях империи (финские и польские земли) послужили причинами проведения земской реформы. Реформа была нацелена на качественное улучшение системы местного управления в сторону демократизации, смещение представителей национальных меньшинств с высших управляющих должностей и укрепление авторитетности монархической власти. Согласно реформе, земские учреждения были распространены в те губернии, где раньше земств не было, производилось деление избирательных собраний и съездов на два: не-польские и польские. Кроме того, в рамках данной политики, представители национальных меньшинств выбирались в органы местного самоуправления реже [1]. Земская реформа стала попыткой наделить местные органы самоуправления большими полномочиями. Кроме того, она поспособствовала быстрому росту промышленного производства и экономическому росту в стране.

Все реализованные Столыпиным реформы имели значительные последствия. Так, например, благодаря аграрной реформе ускорилось развитие капиталистических отношений в деревнях, все больше использовался наемный труд, укреплялись связи с внутренним рынком, а товарность хозяйств повышалась. Но, несмотря на видимый успех в экономической сфере, в общественной среде сложилось неоднозначное отношение к реформам. Причиной тому послужило недоверие к новой власти. Крестьяне надеялись получить помещичьи земли, а вместо этого получали землю в

Сибири. Дворяне и помещики отрицательно относились к реформам, поскольку видели в них разрушение устоев истории. Реформы Столыпина поддерживали буржуазия, октябристы, а также некоторые чиновники и представители интеллигенции. Многие реформы деятеля не были поддержаны императором и Государственным советом, а многие из тех, что имели поддержку, так и не были реализованы в полной мере.

Подводя итог, хочется отметить, что даже кончина Петра Аркадьевича вызвала неоднозначные оценки у разных представителей российского общества. «Спаситель отечества, подобный Минину и Пожарскому, ему надо незамедлительно поставить памятник» - так отозвалась о его кончине газета «Речь» от 9 сентября 1911 г. [7]. В то же время другая часть общества - правое крыло русского дворянства писала, что «разговоры о том, что Столыпин – спаситель России – это лицемерие...» «Нет никаких оснований, - писал М.Н. Волконский в «Русском Знамени», - для постановки Столыпину всероссийского памятника. За что? «Безграничным произволом и постоянным насилием Столыпин возбудил против себя всех и вся, начиная от мужиков и кончая сановниками» [8].

Почему же по-разному оценивается наследие крупного реформатора и, безусловно, великого человека? А.В. Брезгина и А.А. Сапко в статье «Противоречивость в политике П.А. Столыпина и оценка его деятельности» высказывают мнение, что «и сторонники и противники зачастую оперируют одними и теми же цифрами, документами, источниками, выраженными в различном контексте и Столыпину просто не хватило времени и поддержки населения, чтобы провести свои, без сомнения, прогрессивные и полезные реформы, он не был в состоянии угодить всем и сразу, да ещё и претворить в жизнь свои далеко идущие планы» [2]. Гущин И.Н. отмечает, что «в тех условиях преобразования не могли привести к таким результатам, которые бы все исследователи признали успешными» [2]. «Даже те, кто позитивно оценивают деятельность последнего реформатора Российской империи, диаметрально расходятся в понимании сущности его политики», - так отзываясь о нем информационно-аналитическое издание фонда исторической перспективы «Столетие» [10]. На наш взгляд, полярные суждения связаны с самой личностью Петра Аркадьевича, не пытавшегося угодить власти, «не боявшийся отстаивать свое положение и свои взгляды и не останавливаться перед самыми решительными действиями ради достижения победы» [5]. «Его деятельность, получавшая в устах и современников, и историков весьма неоднозначные оценки, была направлена на сохранение существовавшего государственного строя и стабилизацию ситуации в стране, особенно в деревне, путём проведения умеренных реформ», - так оценивают результаты службы Столыпина на

благо отечества наши современники в Ставропольском крае [9]. На наш взгляд, диаметрально противоположные оценки связаны не только с противоречивой личностью последнего реформатора Российской империи, но и, безусловно, объясняются не менее противоречивой эпохой. Поэтому и либерально-консервативный курс Столыпина можно объяснить, с одной стороны, его стремлением к радикальным политическим и социально-экономическим преобразованиям, а, с другой стороны, его приверженностью к традиционным и охранительным началам, направленным на сохранение русского самодержавия.

В 1909 году Пётр Аркадьевич посетил одно из мест своей прежней службы – Саратовскую губернию. В интервью корреспонденту саратовской газеты «Волна» Столыпин произнёс слова, вошедшие в историю: «Дайте России двадцать лет внутреннего и внешнего покоя, и вы её не узнаете» [4]. Он считал, что двадцати лет для проведения аграрной реформы вполне достаточно, чтобы поднять благосостояние российской деревни, и та перестала бы быть питательной почвой для революционных идей. Но эти двадцать лет должны были пройти в спокойной созидательной работе, не отвлекаясь ни на внутренние смуты, ни на внешние войны. Уже из одного этого условия, выдвинутого Столыпиным, явствовало: достаточно за эти двадцать лет втянуть Россию в большую внешнюю войну, и мечты о развитии страны развеются как дым. Что и случилось. Революционеры тоже не дремали. Они отлично понимали, что означает для них успех столыпинских реформ – невозможность революции в дальнейшем. Конечно, они удвоили и утроили усилия, чтобы не дать стране того внутреннего покоя, о котором мечтал премьер-реформатор. 5 сентября 1911 года П.А. Столыпина не стало, его похоронили в Киево-Печерской лавре, согласно его завещанию, но его наследие остается с нами, также так и слова, начертанные на пьедестале памятнику Столыпину, все-таки построенному после его трагической гибели в Киеве: «Им нужны великие потрясения, нам нужна Великая Россия!».

Библиографический список:

- [1] Бородин А.П. Столыпин: Реформы во имя России. М.: 2004. С. 54-56.
- [2] Брезгина, А. В. Противоречивость в политике П. А. Столыпина и оценка его деятельности / А.В. Брезгина, А.А. Сапко. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. 2017. № 48 (182). // URL: <https://moluch.ru/archive/182/46871/> (Дата обращения: 11.03.2022). С. 299-302.
- [3] Гуцин И.Н. Столыпинская аграрная реформа в новейшей российской исторической литературе // Вестник ЮУрГУ. Серия «Социально-гуманитарные науки». – Челябинск, 2020. Т. 20. № 3. С. 102-103. DOI: 10.14529/ssh200315.
- [4] Зырянов П.Н. Петр Столыпин. Политический портрет. М.: 1992. С. 128-133.
- [5] Кушнарв А.А. Петр Столыпин: «Стальной премьер» // «Майор» – 2017. С. 3. С. 120.
- [6] Могилевский К.И., Соловьев К.А. П.А. Столыпин: личность и реформы. — Калининград: Терра Балтика, 2007.
- [7] Речь от 7 сентября 1911 г. № 9. С. 28.

- [8] Русское знамя от 9 сентября 1911 г. № 9. С. 63.
- [9] Он был рождён для великих реформ: к 160-летию со дня рождения Петра Аркадьевича Столыпина: методико-библиографическое пособие / ГБУК «СКУНБ им. Лермонтова»; составители: Л.А. Бедарева, Т.Н. Кузьменко ; ответственный за выпуск Т.А. Иванова. – Ставрополь, 2021. С. 50.
- [10] Романов Б. Столыпин и его оппоненты: почему реформатор не смог договориться с либеральной оппозицией // Столетие: информационно-аналитическое издание фонда исторической перспективы. – М.: 14 марта 2022. № 3.

References

- [1] Borodin A.P. Stolypin: Reforms in the name of Russia. M.: 2004. P. 54-56.
- [2] Brezgina, A.V. Controversy in the politics of P.A. Stolypin and evaluation of his activities / A.V. Brezgin, A.A. Sapko. — Text: direct // Young scientist. 2017. № 48 (182). // URL: <https://moluch.ru/archive/182/46871/> (03.11.2022). P. 299-302.
- [3] Gushchin I.N. Stolypin agrarian reform in the latest Russian historical literature // Bulletin of SUSU. Series "Social and Humanitarian Sciences". -Chelyabinsk, 2020. Vol. 20. № 3. P. 102-103. DOI: 10.14529/ssh200315.
- [4] Zyryanov P.N. Pyotr Stolypin. Political portrait. M.: 1992. P. 128-133.
- [5] Kushnarev A.A. Pyotr Stolypin: "Steel Premier" // "Major" - 2017. P. 3. P. 120.
- [6] Mogilevsky K.I., Solovyov K.A. P.A. Stolypin: personality and reforms. - Kaliningrad: Terra Baltica, 2007.
- [7] Speech of September 7, 1911. № 9. P. 28.
- [8] Russian banner of September 9, 1911. № 9. P. 63.
- [9] He was born for great reforms: on the 160th anniversary of the birth of Pyotr Arkadyevich Stolypin: a methodological and bibliographic manual / GBUK "SKUNB im. Lermontov"; compilers: L.A. Bedareva, T.N. Kuzmenko; responsible for the release of T.A. Ivanova. - Stavropol, 2021. P. 50.
- [10] Romanov B. Stolypin and his opponents: why the reformer could not agree with the liberal opposition // Century: information and analytical publication of the Fund for Historical Perspectives. - M.: March 14, 2022. № 3.

Щербакова И.К.

*Кандидат исторических наук, доцент,
Государственный университет управления.*

**20 лет покоя для России: наследие великого реформатора
(к 160-летию со дня рождения П.А. Столыпина)**

Аннотация. В данной статье рассматриваются преобразования, проведенные в начале XX века по инициативе П.А. Столыпина. Рассматриваются последствия и влияние данных реформ на дальнейшую внутреннюю политику России. Приводится оценка реформаторской политики П.А. Столыпина, анализируются итоги его деятельности с помощью методов сравнительного анализа и экспертной оценки. Результаты исследования приобретают особенную актуальность в связи со 160-летним юбилеем со дня рождения П.А. Столыпина.

Ключевые слова: аграрная реформа, военная реформа, земская реформа, реформа образования, избирательные собрания, земские учреждения, крестьянское землевладение, либерально-консервативный курс, общинная собственность, политика переселения.

Shcherbakova I.K.

*Candidate of Historical Science,
Associate Professor, State University of Management.*

**20 years of rest for Russia: the legacy of the great reformer
(to the 160th anniversary of the birth of P.A. Stolypin)**

Abstract. This article discusses the transformations carried out at the beginning of the 20th century on the initiative of P.A. Stolypin. The consequences and influence of these reforms on the further domestic policy of Russia are considered. An assessment of the reformist policy of P.A. Stolypin is given, the results of his activities are analyzed using the methods of comparative analysis and expert evaluation. The results of the study are of particular relevance in connection with the 160th anniversary of the birth of P.A. Stolypin.

Key words: agrarian reform, military reform, zemstvo reform, education reform, electoral meetings, zemstvo institutions, peasant land ownership, liberal-conservative course, communal property, resettlement policy.

Егоров В.В.

Учитель истории и обществознания высшей квалификационной категории. Муниципальное автономное общеобразовательное учреждение (МАОУ) «Гимназия № 67» (г. Нижний Новгород).

Антирелигиозная пропаганда советской власти в 1917–1930 годах*

В 1917–1930 гг. советская власть проводила активную антирелигиозную пропаганду. Важным средством этой пропаганды выступало образование.

Декретом 1918 г. церковь была отделена от государства, а школа от церкви¹.

Советский партийный и государственный деятель, идеолог и руководитель антирелигиозной политики СССР Е.М. Ярославский считал, что школьные учителя должны были заниматься вопросами антирелигиозной пропаганды². В связи с проведением советской властью политики ликвидации безграмотности в состав учащихся было введено большое количество взрослых крестьян. Без получения образования большинству населения невозможно было понять суть и смысл марксистско-ленинского учения.

Е.М. Ярославский возглавлял Антирелигиозную комиссию при ЦК партии и «Союз безбожников»³ (с июня 1929 г. – «Союз воинствующих безбожников»). Эта организация занималась пропагандой атеизма, созданием музеев и выставок, выпуском литературы (в т.ч. журналов «Безбожник», «Безбожник у станка» и др.), обучением и подготовкой атеистических кадров. Она организовывала антирелигиозные выставки⁴, областные съезды⁵ и конференции⁶.

1 Декрет СНК от 23 января 1918 г. Об отделении церкви от государства и школы от церкви // О религии и церкви. Сборник высказываний классиков марксизма-ленинизма, документов КПСС и Советского государства. М: 1981. С. 114–116.

2 Ярославский Е.М. Задачи и методы антирелигиозной пропаганды. Доклад на курсах переподготовки сельского учительства Московск. губ. 24 июля 1924 года. М: 1925. С. 1.

3 Начало «безбожному» движению было положено ещё в 1921 г. созданием Воронежского общества атеистов. См.: Крапивин М.Ю., Лейкин А.Я., Далгатова А.Г. Судьбы христианского сектантства в Советской России (1917 – конец 1930-х годов). СПб., 2003. С. 103.

4 Ковалёв Ф. «Церковь и революция» // Безбожник. 1926. № 2. С. 15.

5 Пролетарский путь. Вторник, 1 октября 1929 г., № 227 (2025). С. 2.

6 Безбожник. 1926 г. № 1. С. 13.

Ликвидацией безграмотности правительство решало достаточно важную задачу укрепления экономической, политической, культурной и военной мощи Советского Союза.

Историк Н.И. Костомаров указывал, что во время крещения Руси князь Владимир распространял книжное просвещение. Дети значимых домохозяев проходили обучение грамоте и участвовали в распространении религиозного образования⁷.

Теперь же советская власть пыталась изжить христианское учение из умов людей и воспитать их в духе новой советской морали. Советская власть ставила перед собой задачу воспитать поколение атеистов, которое должно было стать борцом за начала государственные и гражданские.

И.С. Дудина отмечает, что российские марксисты-радикалы видели ясный вектор в сторону коммунизма через перевоспитание личности и победу над старыми «предрасудками», отказ от старых форм мировоззрения, связанных с классовым «эксплуататорским» обществом (в первую очередь – религией)⁸.

С точки зрения советского государственного и партийного деятеля Бонч-Бруевича, всякая религия причиняла массовый вред и была антинаучна⁹.

Царская власть привычно основывалась на православных ценностных установках. Самодержавие отводило распространению православия и православной культуры большую роль даже во внешней политике. Профессор А.И. Миллер отмечает, что в царствование Александра III и Николая II строительство православных храмов велось в Софии, Копенгагене, Хельсинки, Варшаве, Риге, а также Вильне, Минске и ряде других мест¹⁰. Таким образом, получается, что распространение православия производилось царской властью, как в России, так и за рубежом.

Советская же власть основывалась совершенно на других ценностях, среди которых не было места религии. Как и царская власть, советская власть распространяла свою идеологию за рубеж. Но это было уже не православие, а коммунистическая идеология. Примером антирелигиозной агитации СССР на международном уровне являются публикации в «Коммунистическом Интернационале», в создании номеров которого

7 Костомаров Н.И. Русская история в жизнеописаниях её главнейших деятелей. М.: 2016. С. 8.

8 Дудина И.С. Эволюция традиционной конфессиональной культуры Курского края в общественно-политических и культурных реалиях 1917–1964 гг.: дис.... канд. ист. наук: 07.00.02. Курск, 2017. С. 52.

9 В.Д. Бонч-Бруевич. Избранные атеистические произведения. М.: 1973. С. 54.

10 Миллер А.И. Империя Романовых и национализм: Эссе по методологии исторического исследования. М.: 2006. С. 75.

лично принимали участие В.И. Ленин, И.В. Сталин (СССР), Куусинен, Сирола (Финляндия), Транмель, Шефлю (Норвегия), Вейнкуп, Ревестейн (Голландия), В. Галлахер, Р. Пальм-Детта (Англия) и др., о чём сделаны записи в журналах.

Так, в «Коммунистическом Интернационале» за номерами 7–8 за 1919 г. деятель шведского коммунистического движения Цёт Хёглунд (в рус. интерпретации инициал его имени З.) указывал, что наивысшее и благороднейшее приобретение революции в том, что она, как это произошло в России, разбила духовные оковы народа и зажгла свет над страной, в которой прежде царили тьма и невежество¹¹. Этот автор разделял идеи русской революции и в настоящих словах участвовал в советской антирелигиозной пропаганде.

В различных номерах «Коммунистического Интернационала» опубликованы программные документы и статьи зарубежных авторов, призывающих к разрушению церкви в их странах¹². Таким образом, советская антирелигиозная пропаганда влияла на зарубежных коммунистических авторов и находила отклик в их публикациях.

В «Коммунистическом Интернационале» 1924 года за номером 8(37) в статье Н. Ленина^{13, 14} отмечалось, что богачи подкупали целые церковные организации для одурманивая масс религиозным опиумом¹⁵.

Позиция советских государственных и партийных деятелей была подержана далеко не всеми преподавателями. Так, в 1917 г. преподаватель средней школы С. Луначарская в своём обращении к наркому просвеще-

11 Хёглунд З. Когда мы, мёртвые, проснёмся... // Коммунистический интернационал. Орган исполнительного комитета Коммунистического интернационала. Вых. одновременно. на рус., франц., нем. и англ. яз. Ноябрь – Декабрь 1919 г. № 7-8. С. 952.

12 См.: Программная декларация Болгарской коммунистической партии (социалистов «тесняков» секции Коммунистического Интернационала) // Коммунистический интернационал. Орган исполнительного комитета Коммунистического интернационала. Вых. одновременно. на рус., франц. и нем. яз. Август 1919. № 4. С. 513.; Бошковиц. Положение в Югославии // Коммунистический интернационал. Орган исполнительного комитета Коммунистического интернационала. Декабрь – 1924. № 8 (37). С. 153.; Пэдж Арнот и Мэрфи (Великобритания) Конгресс английских тред-юнионов в Борнмуте // Коммунистический интернационал. Орган исполнительного комитета Коммунистического интернационала. 24 сентября 1926 г. № 2 (60). С. 11.

13 Н. Ленин – псевдоним В.И. Ленина, использовавшийся им за рубежом. Инициал Н. означал Николай, но никогда не расшифровывался ни в одной из прижизненных публикаций В.И. Ленина.

14 Хотя в то время лично В.И. Ленин вряд ли уже мог редактировать данный номер журнала по причине своей тяжёлой болезни. В этом номере журнала его фамилия приведена посмертно.

15 Ленин Н. Против совестного признания диктатуры (Проект ответа немецким независимцам) // Коммунистический интернационал. Орган исполнительного комитета Коммунистического интернационала. Декабрь – 1924. № 8 (37). С. 22.

ния А.В. Луначарскому сравнивала его с министрами просвещения правительства Российской империи, которые пытались закрыть рты учителям, рассказывавшим своим ученикам правду об отечественной истории¹⁶. Позиция С. Луначарской олицетворяла нежелание определённой части преподавателей принять идеологическую позицию соввласти.

Е.В. Хоменко указывает, что характерной особенностью развития советской системы управления образованием в первые месяцы являлись постепенность и осторожность, отсутствие коренных преобразований, вплоть до широкого использования дореволюционной системы управления образованием, в отличие от иных государственных органов, подвергнутых немедленному упразднению¹⁷.

Следует отметить, что в отношении РПЦ позиция советской власти была значительно жёстче. Церковь не была нужна новой власти. Что же касается образования, то именно через него советская власть стремилась передать населению знания по основам марксизма-ленинизма.

Важную роль в борьбе с религией играли союзы рабочей молодёжи. 29 октября 1918 г. открылся 1-й Всероссийский съезд союзов рабоче-крестьянской молодёжи, на котором было принято решение об объединении отдельных разрозненных союзов в общероссийскую организацию с единым центром, работающую под руководством Коммунистической партии большевиков, – Российский коммунистический союз молодёжи (РКСМ).

В июле 1924 г. РКСМ было присвоено имя В. И. Ленина, и он стал называться Российским Ленинским коммунистическим союзом молодёжи (РЛКСМ). В связи с образованием Союза ССР в 1922 г. комсомол в марте 1926 г. был переименован во Всесоюзный Ленинский коммунистический союз молодёжи (ВЛКСМ)¹⁸.

Религия, как социально-массовое явление, мешала укреплению советской власти в обществе. Соввласть основывала своё влияние на фундаменте антирелигиозных идей, во многом ставших популярными ещё до прихода большевиков к власти в октябре 1917 г. Популярность этих идей была обусловлена усилением прогресса науки и техники, распространением просвещения, а также популярностью марксистских идей. Отчасти царская власть сама была виновата в том, что марксистские идеи приобрели большую популярность в российском обществе. Самодержавие не смогло

16 Известия армейского комитета 8-й армии. Понедельник, 20-го ноября 1917 года. № 184. С. 2.

17 Хоменко Е.В. Политико-правовое регулирование высшего образования в советском государстве (октябрь 1917 – конец 1920-х годов): автореф. дис. ...канд. юр. наук: 12.00.01. Нижний Новгород, 2006. С. 16.

18 Создан Российский Коммунистический Союз молодёжи (РКСМ). // URL: <https://www.prlib.ru/history/619673>

решить проблемы бедности большинства населения страны, голода, коррумпции чиновников и т.д. Осознавая безусловную роль церкви в распространении религии, советская власть пыталась ликвидировать церковь не только путём закрытия храмов и монастырей, как источников распространения религии, но и путём снижения влияния церкви на общество. А для этого использовалось образование. Отделив школу от церкви, советская власть стала навязывать учащимся антирелигиозные идеи. Советское правительство через органы международной печати стремилось усилить распространение коммунистических и атеистических идей за рубежом.

Библиографический список:

- [1] Безбожник. 1926. № 1. С. 13.
- [2] В.Д. Бонч-Бруевич. Избранные атеистические произведения. – М.: Мысль, 1973. 343 с.
- [3] Декрет СНК от 23 января 1918 г. Об отделении церкви от государства и школы от церкви // О религии и церкви. Сборник высказываний классиков марксизма-ленинизма, документов КПСС и Советского государства. – М.: Изд-во полит. лит., 1981. С. 114–116.
- [4] Дудина И.С. Эволюция традиционной конфессиональной культуры Курского края в общественно-политических и культурных реалиях 1917–1964 гг.: дис.... канд. ист. наук: 07.00.02. – Курск, 2017. С. 52.
- [5] Известия армейского комитета 8-й армии. Понедельник, 20-го ноября 1917 года. № 184. С. 2.
- [6] Ковалёв Ф. «Церковь и революция» // Безбожник. 1926. № 2. С. 15.
- [7] Костомаров Н.И. Русская история в жизнеописаниях её главнейших деятелей / Н.И. Костомаров. – М.: Изд-во «Э», 2016. С. 8.
- [8] Ленин Н. Против советского признания диктатуры (Проект ответа немецким независимцам) // Коммунистический интернационал. Орган исполнительного комитета Коммунистического интернационала. Декабрь, 1924. № 8 (37). С. 22.
- [9] Миллер А.И. Империя Романовых и национализм: Эссе по методологии исторического исследования / Миллер. – М.: Новое лит. обозрение, 2006. С. 75.
- [10] Н. Ленин – псевдоним В.И. Ленина, использовавшийся им за рубежом. Инициал Н. означал Николай, но никогда не расширялся ни в одной из прижизненных публикаций В.И. Ленина.
- [11] Начало «безбожному» движению было положено ещё в 1921 г. созданием Воронежского общества атеистов. См.: Крапивин М.Ю., Лейкин А.А., Далгатов А.Г. Судьбы христианского сектанства в Советской России (1917 – конец 1930-х годов) / М.Ю. Крапивин, А.А. Лейкин, А.Г. Далгатов. – СПб.: Изд-во с-петерб. ун-та, 2003. С. 103.
- [12] Пролетарский путь. Вторник, 1 октября 1929 г. № 227 (2025). С. 2.
- [13] Создан Российский Коммунистический Союз молодёжи (ПКСМ). // URL: <https://www.prlib.ru/history/619673>
- [14] Программная декларация Болгарской коммунистической партии (социалистов «тесняков» секции Коммунистического Интернационала) // Коммунистический интернационал. Орган исполнительного комитета Коммунистического интернационала. Август, 1919. № 4. С. 513.
- [15] Бошковиц. Положение в Югославии // Коммунистический интернационал. Орган исполнительного комитета Коммунистического интернационала. Вых. одновременно. на рус., франц. и нем. яз. Декабрь, 1924. № 8 (37). С. 153.
- [16] Пэдж Арнот и Мэрфи (Великобритания) Конгресс английских тред-юнионов в Борнмуте // Коммунистический интернационал. Орган исполнительного комитета Коммунистического интернационала. Вых. одновременно. на рус., франц. и нем. яз. 24 сентября, 1926. № 2 (60). С. 11.
- [17] Хеглунд З. Когда мы, мёртвые, проснёмся... // Коммунистический интернационал. Орган исполнительного комитета Коммунистического интернационала. Вых. одновременно. на рус., франц., нем. и англ. яз. Ноябрь – Декабрь 1919 г. № 7-8. С. 952.
- [18] Хоменко Е.В. Политико-правовое регулирование высшего образования в советском государстве (октябрь 1917 – конец 1920-х годов): автореф. дис. ...канд. юр. наук: 12.00.01. – Нижний Новгород, 2006. 27 с.
- [19] Хотя в то время лично В.И. Ленин вряд ли уже мог редактировать данный номер журнала по причине своей тяжёлой болезни. В этом номере журнала его фамилия приведена посмертно.
- [20] Ярославский Е.М. Задачи и методы антирелигиозной пропаганды. Доклад на курсах переподготовки сельского учительства Московск. губ. 24 июля 1924 года / Я.М. Ярославский. – М.: Изд-во газеты «Безбожник», 1925. 35 с.

References

- [1] Atheist. 1926. № 1. P. 13.
- [2] V.D. Bonch-Bruевич. Selected Atheistic Works. - M.: Thought, 1973. 343 p.
- [3] Decree of the Council of People's Commissars of January 23, 1918 On the separation of the church from the state and the school from the church // On religion and the church. Collection of sayings of the classics of Marxism-Leninism, documents of the CPSU and the Soviet state. - M.: Publishing house polit. lit., 1981. P. 114-116.
- [4] Dudina I.S. Evolution of the Traditional Confessional Culture of the Kursk Region in the Socio-Political and Cultural Realities of 1917-1964: Dissertation.... cand. ist. Sciences: 07.00.02. - Kursk, 2017. P. 52.
- [5] News of the Army Committee of the 8th Army. Monday, November 20th, 1917 № 184. P. 2.
- [6] Kovalev F. "Church and Revolution" // Bezbozhnik. 1926. № 2. P. 15.
- [7] Kostomarov N.I. Russian history in the biographies of its main figures / N.I. Kostomarov. - M.: Publishing house "E", 2016. P. 8.
- [8] Lenin N. Against the conscientious recognition of dictatorship (Draft response to German independents) // Communist International. Organ of the executive committee of the Communist International. December, 1924. № 8 (37). P. 22.
- [9] Miller A.I. The Romanov Empire and Nationalism: An Essay on the Methodology of Historical Research / Miller. - M.: New lit. Review, 2006. P. 75.
- [10] N. Lenin is the pseudonym of V.I. Lenin, which he used abroad. The initial N. meant Nikolai, but was never deciphered in any of V.I.'s lifetime publications. Lenin.
- [11] The beginning of the "godless" movement was laid back in 1921 by the creation of the Voronezh Society of Atheists. See: Krapivin M.Yu., Leikin A.Ya., Dalgatov A.G. The fate of Christian sectarianism in Soviet Russia (1917 - the end of the 1930s) / M.Yu. Krapivin, A.Ya. Leikin, A.G. Dalgatov. - St. Petersburg: Publishing House of St. Petersburg, un-ta, 2003. P. 103.
- [12] Proletarian way. Tuesday 1 October 1929 № 227 (2025). P. 2.
- [13] The Russian Communist Youth Union (RKSM) was created. // URL: <https://www.prlib.ru/history/619673>
- [14] Program Declaration of the Bulgarian Communist Party (Socialists "Tesnyakov" of the section of the Communist International) // Communist International. Organ of the executive committee of the Communist International. August, 1919. № 4. P. 513.
- [15] Boskovic. Situation in Yugoslavia // Communist International. Organ of the executive committee of the Communist International. Ex. at the same time in Russian, French and German. lang. December, 1924. № 8 (37). P. 153.
- [16] Page Arnot and Murphy (Great Britain) English Trade Union Congress in Bournemouth // Communist International. Organ of the executive committee of the Communist International. Ex. at the same time in Russian, French and German. lang. September 24, 1926. № 2 (60). P. 11.
- [17] Heglund Z. When we, the dead, wake up... // Communist International. Organ of the executive committee of the Communist International. Ex. at the same time in Russian, French, German and English. lang. November-December 1919 № 7-8. P. 952.
- [18] Khomenko E.V. Political and legal regulation of higher education in the Soviet state (October 1917 - late 1920s): author. dis. ...cand. legal Sciences: 12.00.01. - Nizhny Novgorod, 2006. - 27 p.
- [19] Although at that time V.I. Lenin could hardly have edited this issue of the journal because of his serious illness. In this issue of the magazine, his name is given posthumously.
- [20] Yaroslavsky E.M. Tasks and methods of anti-religious propaganda. Report on retraining courses for rural teachers in Moscow. lips. July 24, 1924 / Ya.M. Yaroslavsky. - M.: Publishing house of the newspaper "Bezbozhnik", 1925. 35 p.

Егоров В.В.

Учитель истории

и обществознания высшей квалификационной категории.

*Муниципальное автономное общеобразовательное учреждение
(МАОУ) «Гимназия № 67» (г. Нижний Новгород).*

**Антирелигиозная пропаганда
советской власти в 1917–1930 годах**

Abstract. В настоящей статье изучается советская антирелигиозная пропаганда в 1917–1930 гг. Особое внимание уделяется особенностям антирелигиозной пропаганды в образовании. Впервые в рамках заявленной темы изучаются статьи антирелигиозной направленности советских и зарубежных авторов, опубликованные в журнале «Коммунистического интернационала».

Ключевые слова: Советская власть, антирелигиозная пропаганда, Коммунистический интернационал, Союз воинствующих безбожников, Русская православная церковь.

Egorov V.V.

Teacher of history and social science

of the highest qualification category

of the Municipal Autonomous

General Educational Institution "Gymnasium No. 67".

**Anti-religious propaganda
of the Soviet power in 1917–1930**

Abstract. This article studies Soviet anti-religious propaganda in 1917–1930. Particular attention is paid to the features of anti-religious propaganda in education. For the first time, within the framework of the stated topic, articles of an anti-religious orientation of Soviet and foreign authors published in the journal "Communist International" are studied.

Key words: Soviet power, anti-religious propaganda, Communist International, Union of Militant Atheists, Russian Orthodox Church.

Белоглазов Р.Н.

Кандидат исторических наук, доцент кафедры «История» Института общественных наук и международных отношений Севастопольского государственного университета.

Осиповский С.Н.

Кандидат политических наук, доцент кафедры «История» Института общественных наук и международных отношений Севастопольского государственного университета.

Кампания по изъятию церковных и монастырских ценностей в Крымской АССР в 1922 году*

Политический конфликт между советской властью и Русской православной церковью (далее – РПЦ), возникший в годы Гражданской войны, получил продолжение в начале 1920-х гг. и достиг кульминации в ходе организованной властями кампании по изъятию церковных и монастырских ценностей. Тяжелое социально-экономическое положение, возникшее как следствие многолетней хозяйственной разрухи и военных действий, массовый голод среди населения стали удобным поводом для проведения очередной волны репрессий против верующих и духовенства, а также попытки дискредитировать церковь, подорвать ее влияние на массы и вытеснить из общественной жизни.

В современной научной литературе достаточно хорошо изучен вопрос о разработке концепции и плана данной кампании, механизмах принятия соответствующих решений на уровне высшего партийно-государственного руководства¹. Кроме того, в постсоветский период существенно расширился круг доступных для исследователей документальных источников по этой проблематике, введенных в научный оборот благодаря «архивной революции», начавшейся на рубеже 1980-1990-х гг.²

1 Кривова Н.А. Власть и Церковь в 1922-1925 гг. Политбюро и ГПУ в борьбе за церковные ценности и политическое подчинение духовенства. М.: АИРО-XX, 1997. 250 с.; Курляндский И.А. Сталин, власть, религия (религиозный и церковный факторы во внутренней политике советского государства в 1922–1953 гг.). М.: Кучково поле, 2011. 720 с.

2 Архивы Кремля. Политбюро и церковь. 1922 – 1925 гг. / изд. подгот. Н.Н. Покров-

Вместе с тем не утрачивает актуальности тема о региональных аспектах организации и проведении конфискации ценностей, деятельности местных органов власти по реализации указаний и нормативно-правовых актов по данному вопросу, реакции на действия властных структур со стороны верующих и духовенства. В этом отношении Крым имел ряд своих политических и культурно-исторических особенностей, где события Гражданской войны завершились только в ноябре 1920 г., что породило затяжной социально-экономический кризис, а население традиционно отличалось большим этноконфессиональным многообразием.

В конце 1921 г. в Крыму была создана по административно-территориальному принципу Крымская Автономная Социалистическая Советская Республика (далее – КрымАССР) в составе РСФСР. Первый Всекрымский учредительный съезд советов принял ее Конституцию и приступил к формированию высших органов власти автономии – Крымского центрального исполнительного комитета (далее – КрымЦИК), правительства (Крымский совет народных комиссаров) и его отдельных комиссариатов.

Общественно-политическая ситуация в регионе оставалась очень сложной вследствие развития в горнолесной местности партизанского сопротивления отрядов оставшихся в Крыму участников Белого движения и так называемых зеленых, высокого уровня уголовной преступности, нарастающих в силу разных причин кризисных явлений в социально-экономической сфере.

Летом и осенью 1921 г. в России и на Украине начался голод, который охватил, по разным оценкам, от 13 до 40 млн. человек. Крымский полуостров, в том числе стал одним из регионов, пораженных этим бедствием. Первые его признаки появлялись уже в августе 1921 г., а в сентябре-октябре в Крыму началась массовая смертность.

Положение усугублялось безграмотными действиями местного партийно-советского руководства, которое осуществляя политику военного коммунизма, ликвидировало свободу передвижения по полуострову и торговли на продовольственном рынке. Продразверстка в Крыму продолжалась вплоть до июня 1921 г. и проводилась по завышенным плановым показателям, не отвечавшим реальным возможностям сельского хозяйства полуострова. В частности, в центр были представлены данные о том, что регион располагал 9 млн. пудов хлеба при его фактическом объеме всего около 2 млн. пудов³.

Отказ от чрезвычайных мер управления в сфере экономики, состоя-

ского, С.Г. Петрова. – М.: Российская политическая энциклопедия; Новосибирск: Сибирский хронограф, 1997. Кн. 1. 597 с.

3 Зарубин А.Г., Зарубин В.Г. Без победителей. – Симферополь: Таврия, 1997. С. 334.

явшийся в конце 1921 г., не привел к улучшению ситуации, так как Комиссариат продовольствия РСФСР определил для Крыма продналог в размере 1,2 млн. пудов с условием, что посевная в регионе не начнется до его уплаты⁴.

Не имея объективных данных о продовольственной проблеме на полуострове, центральное руководство не понимало, что положение Крыма в этом отношении становится катастрофическим. Осенью 1921 г. для пораженного голодом Поволжья с полуострова продолжали вывозить продукты питания, в регионе собирались многочисленные косвенные налоги. Только в декабре 1921 г. на местном уровне стали принимать меры по оказанию помощи крымчанам. С этой целью по постановлению Президиума КрымЦИК была образована Центральная республиканская комиссия помощи голодающим (далее – КрымЦК Помгол).

В январе 1922 г. Севастопольский, Ялтинский и Джанкойский округа КрымАССР официально были признаны неурожайными. Однако к этому моменту число голодавших на полуострове уже достигло 348 тысяч человек⁵. Практически полностью был забит скот, жители сельской местности стали перебираться в города, резко вырос уровень преступности. Из-за ухудшения питания началась эпидемия брюшного тифа.

На этом фоне 16 февраля 1922 г. Президиум ВЦИК принял следующее постановление: «Отнести всю территорию Крымской ССР в число областей, признанных голодающими, со всеми вытекающими отсюда последствиями»⁶. В течение января-февраля 1922 г. от голода умерло 22 413 человек. Пик бедствия пришелся на март, когда число голодающих достигло уже 377 тыс., из которых умерло 19 902 человека⁷. В этих сложнейших условиях местные органы власти должны были приступить к осуществлению декрета ВЦИК от 23 февраля 1922 г. «О порядке изъятия церковных ценностей, находящихся в пользовании групп верующих».

На фоне гуманитарной катастрофы огромного масштаба партийное руководство запретило создавать общественные организации для борьбы с голодом, старалось ограничить, а затем пресекло самостоятельную деятельность РПЦ по сбору средств и пожертвований для помощи голодающим.

Национальное бедствие было использовано властями как удобный предлог для нанесения очередного удара по своему идеологическому противнику в лице церкви, а также возможность пополнить за счет церковного имущества партийно-государственную кассу для укрепления позиций

4 Красный Крым. 1921. 20 дек.

5 Там же.

6 ГАРК, ф. Р-151, оп. 1, д. 2, л. 329.

7 Зарубин А.Г., Зарубин В.Г. Указ. соч. С. 337.

нового политического режима. Для обеспечения максимальной эффективности проводимой в масштабах всей страны операции по изъятию ценностей необходимо было сформировать благоприятный для этого морально-психологический фон, что предполагало выдвижение обвинений в адрес руководства РПЦ в нежелании оказать помощь в борьбе с голодом и определение православных иерархов как объекта для выражения общественного недовольства по данному поводу.

Декрет от 23 февраля 1922 г. не оставил никаких других вариантов кроме насильственной конфискации церковного имущества, в число которого входили предметы (литургические сосуды), использовавшиеся при богослужении, и изъятие которых противоречило каноническим правилам. Вопрос об использовании их в качестве возможной помощи для голодающих находился исключительно в компетенции церковных иерархов, а гипотетическая передача могла состояться только после переплавки в слитки. В связи с этим односторонние волюнтаристские действия властей интерпретировались высшим духовенством как «акт святотатства», что нашло выражение в послании Патриарха Тихона (Белавин) православной пастве от 28 февраля 1922 года, в котором добровольная передача литургических предметов была запрещена.

Предсказуемая реакция церкви на неприемлемую с канонической точки зрения политику государства завершала алгоритм спланированной партийным руководством политической провокации, что впоследствии привело к столкновениям и кровавым эксцессам в конкретных церковных приходах в ряде российских регионов. Это в полной мере позволило продемонстрировать общественности нужную для властей пропагандистскую картинку о нежелании «церковников-контрреволюционеров» помогать борьбе с голодом и, следовательно, объясняло обоснованность и законность применению против них репрессий.

Органы государственной власти Крыма приступили к проведению кампании в начале марта 1922 г., когда КрымЦИК принял постановление о создании специальной комиссии по изъятиям ценностей под председательством одного из членов своего президиума – старого большевика А.Н. Елагина. В свою очередь КрымЦК Помгол поручил этой новой административной структуре разработать специальную инструкцию по данному вопросу для местных органов власти. Однако необходимость в этом отпала, так как КрымЦИК получил руководящие материалы из Москвы за подписью наркома юстиции РСФСР Д.И. Курского и председателя ЦК Помгола и ВЦИК М.И. Калинина⁸.

8 марта 1922 г. КрымЦК Помгол направил в адрес окружных исполко-

мов местных советов циркуляр, в котором предписывалось немедленно организовать районные комиссии по изъятию ценностей в составе председателя исполкома, начальника местного помгола и уполномоченного рабоче-крестьянской инспекции. В соответствии с нормативно-правовой базой члены комиссий в обязательном порядке должны были организовывать беседы с представителями конфессиональных общин с целью убедить их в необходимости добровольной передачи ценностей. Процесс изъятий предполагалось осуществлять в соответствии с актуальными инвентарными описями имущества в присутствии прихожан и духовенства. Все полученные таким образом ценности опечатывались и направлялись в финансовые отделы окружных исполкомов. Внимание чиновников на местах обращалось на принятие своевременных мер по предотвращению возможных происшествий и недоразумений⁹.

Официально декрет ВЦИК от 23 февраля 1922 г. предусматривал изъятие второстепенных ценностей, не имевших существенного значения для культовых обрядов. Однако на практике районные комиссии при определении значимости тех или иных предметов для богослужения использовали собственные критерии. К примеру, из симферопольской церкви Иоанна Предтечи были изъяты все золотые и серебряные вещи, в том числе престольные кресты весом 71 золотник, чаша в $\frac{3}{4}$ фунта, дискос $\frac{1}{2}$ фунта, лжица в 9 золотников, дарохранительница в 102 золотника, дароносица в 64 золотника, кадило в 48 золотников, ризы с икон в 2 $\frac{1}{4}$ фунта, серебряная медаль «За усердие»¹⁰.

Керченская окружная комиссия констатировала в отчете от 18 июля 1922 г., что не получала исчерпывающих инструкций и поэтому действовала по собственному усмотрению. Как правило, в церквях округа оставляли только один комплект священных сосудов из драгоценных металлов¹¹.

Как и в других регионах РСФСР, среди православного духовенства в Крыму нашлись как сторонники, так и противники изъятий. На позицию священнослужителей в этот момент влияло несколько факторов: отношение к посланию патриарха Тихона от 28 февраля 1922 года, деятельность местных органов власти по проведению конфискаций, настроение верующих по поводу инициированной властями акции.

Так, в Севастополе городской исполком уже 4 марта 1922 г. рекомендовал севастопольскому благочинному протоиерею П. Пересыпкину выступить с воззванием к верующим о необходимости передать ценности для

9 ГАРК, ф. Р-151, оп. 1, д. 1, л. 61.

10 Катунин Ю.А. Изъятие церковных ценностей: «де юре» и «де факто» // Культура народов Причерноморья. 1998. № 4. С. 91.

11 ГАРК, ф. Р-663, оп. 10, д. 241, л. 41 об.

помощи голодающим. Севастопольское духовенство обратилось с таким призывом к приходским советам, в котором предложило жертвовать ценности и оказывать помощь голодающим личными средствами. Священнослужители объяснили свою позицию следующим образом: «Выпустить воззвание с призывом об оказании активной помощи всем голодающим без различия вероисповедания, которое с разрешения исполкома поместить в местных газетах, а настоятелей церквей просить созвать приходские советы и убедительно предложить им принять меры и усилить помощь голодающим пожертвованием церковных ценностей и обратиться к молящимся об оказании помощи своими личными средствами. Созная, что право распоряжаться церковным имуществом принадлежит епископам (апостольское правило 38–40), мы все же осмеливаемся постановить противное, так как к этому вынуждают нас современные, не терпящие отлагательства обстоятельства – голод, смерть наших сограждан»¹².

Определяющей во многом для епархиального духовенства могла стать позиция правящего епископа Таврического и Симферопольского Никодима (Кроткова), который старался избегать открытой конфронтации с властью и ни разу публично не озвучил своей поддержки соответствующего патриаршего послания. В мае 1922 г. в беседе с корреспондентом главной республиканской газеты «Красный Крым» архиерей одобрил передачу ценностей для борьбы с голодом. Однако вскоре глава епархии был арестован в связи с обвинениями в распространении негласных указаний по благочинным округам об организации противодействия изъятиям, а также в попытках скрыть ценности архиерейской церкви в Симферополе¹³.

На местах ситуация складывалась не всегда однозначно, но в целом в рамках похожего сценария. В частности, после предложений со стороны органов власти добровольно передать ценности в пользу государства часть приходских советов вынесла протесты по этому поводу, что нашло выражение в протоколах соответствующих собраний. В свою очередь исполкомы и окружные комитеты партии поставили их в известность о применении репрессивных мер в случае попыток сопротивления или саботажа. Для демонстрации своей решимости властные структуры подвергали аресту нескольких членов причта наиболее известных храмов, которые, как правило, за несколько часов заключения соглашались выполнить все необходимые требования, после чего выпускались на свободу¹⁴.

После массового террора, проведенного на полуострове в конце

12 Протоиерей Николай Доненко. Наследники царства. – Симферополь: Таврида, 2000. С. 156.

13 ГАРК, ф. П-1, оп. 1, д. 243, л. 24.

14 ГАРК, ф. Р-663, оп. 10, д. 241, л. 41 об.

1920 – 1921 гг. различными советскими военно-полицейскими подразделениями, жители Крыма могли получить адекватное представление о возможностях карательного аппарата нового политического режима. В связи с этим бессмысленность открытого сопротивления стала очевидна для многих священнослужителей и верующих. Однако в городе Армянске Джанкойского округа в одном из приходов была отмечена попытка активного противодействия конфискациям.

19 марта 1922 г. члены Армянской районной комиссии по изъятию ценностей чиновники Юдин и Емельянов пришли в церковь Св. Георгия для проведения описи подлежавшего изъятию имущества. У входа их встретила большая группа людей, которые не позволили зайти в храм. Присутствовавшие были настроены враждебно, в адрес представителей власти раздавались оскорбления и угрозы.

На этом напряженном фоне настоятель церкви обратился к верующим с призывом пожертвовать имущество для борьбы с голодом, которое не представляло ценности для богослужения. Однако слова священника были восприняты негативно, так как миряне знали, что приходской клирик не имел права давать на этот счет какие-либо указания. Вместе с тем выступление Юдина с разъяснениями о задачах проводимой кампании вызвало взрыв негодования. Возмущение по поводу изъятий ценностей вскоре перешло в острую критику политики властей в целом, которые, по мнению собравшихся, грабили и «морили голодом» людей.

Обстановка угрожала выйти из-под контроля и поэтому чиновники поспешили покинуть место событий и даже временно прекратили деятельность комиссии по изъятию церковных ценностей в Армянском районе. Один из членов соответствующей комиссии в докладной записке о происшедшем инциденте объяснял это тем, что кампания «...вызывает сильное волнение среди масс верующих, на почве чего растет недовольство по отношению к власти, и в такое время масса может быть легко использована в любую сторону, что является крайне не желательным и не нужным»¹⁵.

Происшедший в Армянске конфликт был исключением, так как в ходе кампании в Крыму не было зафиксировано аналогичных инцидентов, а также ни одного случая с кровопролитием или человеческими жертвами. Однако некоторые верующие и духовенство, руководствуясь убеждениями своей христианской совести и каноническими правилами, с целью спасти церковные святыни от поругания все-таки применяли пассивные формы сопротивления, пытаясь негласно спрятать церковные предметы за пределами храмов. Подобные действия с формально-юридической сто-

роны действовавших советских законов считались преступлением и получили название «лжеограблений».

Органы власти при выявлении случаев сокрытия ценностей реагировали решительно и оперативно. Так, в Керченском округе священник Успенской церкви города Еникале А. Юрьев вел агитацию среди населения против выполнения соответствующего декрета и спрятал часть ценностей у себя дома. По постановлению окружной комиссии по изъятию церковных ценностей священнослужитель был арестован и предан суду. Следствие проводилось в короткие сроки выездной сессией Симферопольского революционного трибунала, который 19 июня 1922 г. приговорила А. Юрьева к трем годам тюремного заключения. На 6 месяцев лишения свободы были осуждены его прихожанки М. Нагина и М. Волкова как соучастницы¹⁶.

В Керчи за аналогичные действия было возбуждено уголовное дело против председателя и секретаря церковного совета одной из православных церквей, а также ее настоятеля. Всего на территории Крыма, по данным Ю.А. Катунина, было выявлено 15 случаев попыток сокрытия ценностей от изъятий под видом организации духовенством и прихожанами так называемых лжеограблений¹⁷.

Органы власти Крыма провели кампанию по изъятию церковных ценностей достаточно организованно. Практически повсеместно на территории полуострова необходимые мероприятия были реализованы в течение марта-июня 1922 г. Количество изъятых ценностей в различных церквях заметно отличалось. Если из евпаторийского собора Св. Николая было изъято серебра 6 пудов 36 фунтов 60 золотников, то из 11 храмов всех конфессий и одного православного монастыря Феодосийского округа – 8 пудов 10 фунтов 62,5 золотника серебра¹⁸.

Всего из храмов Крыма разной конфессиональной принадлежности было конфисковано и отправлено в Государственное хранилище ценностей РСФСР 1 фунт 29 золотников 25 долей изделий из золота, 140 пудов 9 фунтов 70 золотников серебряных изделий, 23 золотника 38 долей жемчуга, 123,25 карата драгоценных камней¹⁹.

Важной составляющей кампании по изъятию церковных ценностей на полуострове было ее информационно-пропагандистское сопровождение, которое считалось одним из главных условий успешности ее реализации, особенно в плане дискредитации духовенства и религии в

16 ГАРК, ф. П-46, оп. 1, д. 28, л. 141 об.; Красный Крым. 1922. 13 июля.

17 Катунин Ю.А. Изъятие церковных ценностей: «де-юре» и «де-факто» // Культура народов Причерноморья. 1998. № 4. С. 90.

18 ГАРК, ф. Р-663, оп. 10, д. 227, л. 49; д. 228, л. 13 об.

19 ГАРК, ф. Р-663, оп. 10, д. 1124, л. 20.

глазах населения. Фактически в Крыму в это время предпринимались первые шаги по организации постоянной антирелигиозной агитации и пропаганды, которая в начале 1920-х гг. в основном сводилась к острой политической сатире, переходящей в открытое глумление над религией и ее служителями. Не случайно одним из самых распространенных мероприятий идеологических структур окружных райкомов партии были «политические суды над попами»²⁰.

Итоги проведенной кампании в Крыму были подведены во время судебного процесса над верующими и духовенством, которых привлекли к ответственности за попытку оказать противодействие конфискациям. Особое значение в связи с этим приобретал тот факт, что среди подсудимых был архиепископ Никодим, его сподвижник викарный епископ Сергей (Зверев) и ряд других представителей православного клира. В крымской газете «Вестник» дали следующую оценку этим событиям: «Все обвиняются в сокрытии ценностей. Активным и пассивным сопротивлении изъятию, в возбуждении верующих против совласти»²¹.

Незadolго до начала судебного процесса общественная организация православных общин Симферополя Союз приходских советов (далее – СПС) попыталась выступить в защиту арестованных и 9 сентября 1922 г. подала в КрымНКВД ходатайство об освобождении архиепископа Никодима, протоиереев С. Кикотя и Д. Игнатенко, протодиакона Д. Полежаева. На эту инициативу незамедлительно последовала жесткая административно-репрессивная реакция со стороны властных структур. В частности, в тот же день Крымский Народный комиссариат внутренних дел принял постановление о прекращении деятельности СПС на основании того, что организация вовремя не перерегистрировала свой устав. Члены правления союза были привлечены к административной ответственности – выполнению принудительных общественных работ в течение трех месяцев²².

В ноябре-декабре 1922 г. в Симферополе прошел открытый судебный процесс по делу о «церковной контрреволюции». В его рамках к ответственности было привлечено всего 73 человека (представители православного, католического, армяно-григорианского духовенства и прихожане). Большинство подсудимых получили разные сроки лишения свободы, а архиепископа Никодима осудили на 8 лет тюремного заключения (в 1923 г. вышел на свободу по амнистии)²³.

В начале 1923 г. состоялось судебное разбирательство и в Севастополе, где к ответственности за попытку сокрытия ценностей был привлечен

20 ГАРК, ф. П-6, д. 34, оп. 1, л. 19.

21 Государственный архив Российской Федерации, Р-1318, оп. 13, д. 39, л. 114.

22 ГАРК, ф. Р-663, оп. 10, д. 225, л. 10.

23 ГАРК, ф. П-1, оп. 1, д. 243, л. 23 – 25.

настоятель Балаклавского монастыря Св. Георгия иеромонах Ипполит (Андрощук) и несколько монахов. Севастопольский окружной отдел ГПУ Крыма в связи с этим делом остановил процесс организационно-юридической ликвидации монастыря, чтобы подсудимые понесли наказание как члены еще действовавшей к этому времени религиозной общины, что позволяло извлечь максимальный пропагандистский эффект в плане дискредитации церкви²⁴.

Кампания по изъятию ценностей стала для Крыма, как и для других регионов, важным этапом для дальнейшего осуществления мер по секуляризации. За короткий промежуток времени были учтены или составлены описи имущества религиозных общин, что было необходимым условием для систематического проведения в жизнь декрета «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» от 23 января 1918 г. Минимальные сроки осуществления этих действий и широкий охват культовых зданий почти всех конфессий способствовали формированию новой системы административного регулирования деятельности религиозных организаций.

Одной из главных политических целей кампании была организация внутрицерковного раскола на основе поддержки властными структурами оппозиционных по отношению к РПЦ раскольничьих течений, которые получили обобщенное название обновленческого движения. Характерным для его представителей было признание советской власти, открытая поддержка действий по конфискации имущества церкви для борьбы с голодом, требование церковных реформ (переход на новый календарь, введение женатого епископата, второбрачие для духовенства и т. д.). В начале 1922 г. обновленцы заявили о себе и в Крыму, где уже в марте в Симферополе был создан комитет так называемой «Живой церкви» во главе с протоиереем Е. Эндекой, обратившем на себя внимание публикациями на страницах «Красного Крыма» с призывами жертвовать ценности в пользу голодающих²⁵.

Органы государственной власти и ГПУ Крыма приступили к насаждению обновленчества на полуострове, передавая в пользование раскольников самые значимые приходы в епархии, оказывая давление на православное духовенство с целью его перехода под юрисдикцию «Живой церкви» и ликвидации организационной структуры канонической РПЦ на региональном уровне.

Таким образом, властные структуры Крымской АССР сумели про-

24 Белоглазов Р.Н., Осиповский С.Н. Становление и развитие политики советской власти по отношению к религиозным конфессиям Крыма в 1920-е гг. (по материалам Севастополя) // Парадигмы истории и общественного развития. 2019. Вып. 15-16. С. 10.

25 ГАРК, Ф. П-1, оп. 1, д. 243, л. 25.

вести кампанию по изъятию церковных и монастырских ценностей достаточно организовано, действуя строго в соответствии с инструкциями и политическими установками по этому вопросу центральных органов власти. Главной особенностью ее реализации было то обстоятельство, что Крым относился к числу голодающих регионов, где ситуация усугублялась хозяйственной разрухой после Гражданской войны. Позиции, господствовавшей по числу приходов и верующих на полуострове РПЦ, к этому моменту были ослаблены вследствие репрессивной политики властей, направленной на подавление всех оппозиционных сил, а также разорения большей части паствы, приходившейся на крестьянское население. В этих условиях ни верующие, ни духовенство не могли оказать активное сопротивление проведению конфискации церковного имущества.

На Крымском полуострове соответствующая кампания стала не только очередным этапом по дискредитации и ослаблению позиций РПЦ в обществе, но и дала начало организации антирелигиозной агитации и пропаганды, а также способствовало накоплению управленческого опыта по регулированию деятельности религиозных организаций. При этом в Крыму впервые заявили о себе поддержанные властью сторонники обновленческого церковного течения, что положило начало расколу церковно-административной структуры РПЦ на региональном уровне по критерию лояльности по отношению к действовавшему политическому режиму.

Библиографический список:

- [1] Архивы Кремля. Политбюро и церкви. 1922 – 1925 гг. / изд. подгот. Н.Н. Покровского, С.Г. Петрова. – М.: Российская политическая энциклопедия; Новосибирск: Сибирский хронограф, 1997. Кн. 1. 597 с.
- [2] Белоглазов Н.Н., Осиповский С.Н. Становление и развитие политики советской власти по отношению к религиозным конфессиям Крыма в 1920-е гг. (по материалам Севастополя) // Парадигмы истории и общественного развития. 2019. Вып. 15-16. С. 7-19.
- [3] Государственный архив республики Крым (ГАРК), ф. Р-151, оп. 1, д. 1, л. 61.
- [4] ГАРК, ф. Р-151, оп. 1, д. 2, л. 329.
- [5] ГАРК, ф. Р-245, оп. 1, д. 6, л. 21.
- [6] ГАРК, ф. Р-663, оп. 10, д. 225, л. 10.
- [7] ГАРК, ф. Р-663, оп. 10, д. 227, л. 49.
- [8] ГАРК, ф. Р-663, оп. 10, д. 228, л. 13 об.
- [9] ГАРК, ф. Р-663, оп. 10, д. 236, л. 48.
- [10] ГАРК, ф. Р-663, оп. 10, д. 241, л. 41 об.
- [11] ГАРК, ф. Р-663, оп. 10, д. 1124, л. 20.
- [12] ГАРК, ф. П-1, оп. 1, д. 243, л. 23 – 25.
- [13] ГАРК, ф. П-6, оп. 1, д. 34, л. 19.
- [14] ГАРК, ф. П-46, оп. 1, д. 28, л. 141 об.
- [15] ГАРК, ф. П-346, оп. 1, д. 11, л. 47.
- [16] Государственный архив Российской Федерации, Р-1318, оп. 13, д. 39, л. 114.
- [17] Зарубин А.Г., Зарубин В.Г. Без победителей. Симферополь: Таврия, 1997. 352 с.
- [18] Катунин Ю.А. Изъятие церковных ценностей: «де юре» и «де факто» // Культура народов Причерноморья. 1998. № 4. С. 86-92.
- [19] Красный Крым. 1921. 20 дек.

- [20] Красный Крым. 1922. 13 июля.
- [21] Кривова Н.А. Власть и Церковь в 1922-1925 гг. Политбюро и ГПУ в борьбе за церковные ценности и политическое подчинение духовенства. М.: АИРО-XX, 1997. 250 с.
- [22] Курляндский И.А. Сталин, власть, религия (религиозный и церковный факторы во внутренней политике советского государства в 1922–1953 гг.). М.: Кучково поле, 2011. 720 с.
- [23] Протоиерей Николай Доненко. Наследники царства. – Симферополь: Таврида, 2000. 462 с.

References

- [1] Kremlin archives. Politburo and Church. 1922 - 1925 / ed. prepared N.N. Pokrovsky, S.G. Petrov. - M.: Russian political encyclopedia; Novosibirsk: Siberian Chronograph, 1997. Book. 1. 597 p.
- [2] Beloglazov R.N., Osipovsky S.N. Formation and development of the policy of the Soviet government in relation to the religious confessions of Crimea in the 1920s. (Based on materials from Sevastopol) // Paradigms of history and social development. 2019. Issue. 15-16. P. 7-19.
- [3] State Archive of the Republic of Crimea (GARK), f. R-151, op. 1, d. 1, l. 61.
- [4] GARK, f. R-151, op. 1, d. 2, l. 329.
- [5] GARK, f. R-245, op. 1, d. 6, l. 21.
- [6] GARK, f. R-663, op. 10, d. 225, l. 10.
- [7] GARK, f. R-663, op. 10, d. 227, l. 49.
- [8] GARK, f. R-663, op. 10, d. 228, l. 13 vol.
- [9] GARK, f. R-663, op. 10, d. 236, l. 48.
- [10] GARK, f. R-663, op. 10, d. 241, l. 41 vol.
- [11] GARK, f. R-663, op. 10, d. 1124, l. 20.
- [12] GARK, f. P-1, op. 1, d. 243, l. 23-25.
- [13] GARK, f. P-6, op. 1, d. 34, l. nineteen.
- [14] GARK, f. P-46, op. 1, d. 28, l. 141 vol.
- [15] GARK, f. P-346, op. 1, d. 11, l. 47.
- [16] State Archive of the Russian Federation, R-1318, op. 13, d. 39, l. 114.
- [17] Zarubin A.G., Zarubin V.G. No winners. Simferopol: Tavria, 1997. 352 p.
- [18] Katunin Yu.A. Withdrawal of church valuables: "de jure" and "de facto" // Culture of the peoples of the Black Sea region. 1998. № 4. P. 86-92.
- [19] Red Crimea. 1921. 20 Dec.
- [20] Red Crimea. 1922. July 13.
- [21] Krivova N.A. Power and the Church in 1922-1925 Politburo and GPU in the struggle for church values and the political subordination of the clergy. M.: АИРО-XX, 1997. 250 p.
- [22] Kurlyandsky I.A. Stalin, power, religion (religious and church factors in the domestic policy of the Soviet state in 1922–1953). M.: Kuchkovo field, 2011. 720 p.
- [23] Archpriest Nikolai Donenko. Kingdom heirs. - Simferopol: Taurida, 2000. 462 p.

Белоглазов Р.Н.

*Кандидат исторических наук,
доцент кафедры «История»*

*Института общественных наук и международных отношений
Севастопольского государственного университета.*

Осиповский С.Н.

*Кандидат политических наук, доцент кафедры
«История» Института общественных наук
и международных отношений*

Севастопольского государственного университета.

**Кампания по изъятию церковных
и монастырских ценностей в Крымской АССР в 1922 году**

Аннотация. В статье на основе анализа архивных документальных материалов раскрывается содержание мероприятий по организации и проведению в Крымской АССР в 1922 г. кампании по изъятию церковных и монастырских ценностей. Установлено, что органы государственной власти республики, выполняя соответствующие инструкции и установки центрального руководства, действовали достаточно организованно и сумели решить все поставленные задачи. Последователи Русской православной церкви в Крыму, деморализованные экономической разрухой и голодом, силовым давлением со стороны государства оказали только незначительное пассивное противодействие конфискациям церковного имущества. Политическими последствиями кампании на региональном уровне стали судебные репрессии против духовенства и верующих, отказавшихся добровольно передать ценности, дискредитация религиозных конфессий агитационно-пропагандистскими методами, организация внутрицерковного раскола при помощи негласной поддержки лояльного советской власти так называемого обновленческого движения.

Ключевые слова: Крымская АССР, религиозные конфессии, изъятие церковных ценностей, репрессии.

Beloglazov R.N.

*Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor of the Department
of History at the Institute of Social Sciences
and International Relations in Sevastopol State University.*

Osipovskiy S.N.

*Candidate of Political Sciences,
Associate Professor of the Department
of History at the Institute of Social Sciences
and International Relations in Sevastopol State University.*

**The campaign of confiscating church
and monastery valuables in the Crimean ASSR in 1922**

Abstract. Based on the analysis of archival documentary materials, the article reveals the content of the action plan for the organization and conduct of the confiscation campaign of church and monastery values in the Crimean ASSR in 1922. It is established that following the central leadership's orders and instructions, the authorities of the republic acted in quite an organized manner and managed to solve all the tasks set. Demoralized by economic devastation and famine as well as strong pressure from the state, the followers of the Russian Orthodox Church in Crimea slightly resisted the confiscation of church property. The political consequences of the campaign at the regional level included judicial repressions against the clergy and believers who refused to transfer church values voluntarily, discrediting religious denominations by means of agitation and propaganda methods, and organization of an intra-church schism with the help of tacit support of the so-called renovationist movement loyal to the Soviet government.

Key words: Crimean ASSR, religious confessions, confiscation of church values, repression.

Хотулева Н.В.

Аспирант, ФГАОУ ВО «Омский государственный технический университет».

Шевелева И.А.

Аспирант, ФГАОУ ВО «Омский государственный технический университет».

Чижик М.А.

Научный руководитель, доктор технических наук., профессор ФГАОУ ВО «Омский государственный технический университет».

Анализ функционального подхода в проектировании костюмной фурнитуры советского и постсоветского периода*

Современная система швейного производства, построенная на зависимости от внешних поставщиков комплектующих костюмной фурнитуры, под санкционным давлением Запада оказалась весьма уязвимой, перебои с её поставками стали настоящей проблемой для предприятий, изготавливающих одежду. Кроме того, многие производители швейной отрасли ранее отмечали, что качество швейной фурнитуры, поставляемой в Россию для швейных предприятий было весьма посредственным, и зачастую не отвечающим многим современным требованиям [1]. Необходимость проведения настоящего исследования была продиктована изменением экономической ситуации в России в последнее время. Проведение анализа теоретических подходов к проектированию костюма и фурнитуры позволяет проследить развитие тенденций в проектировании костюма и фурнитуры и выяснить возможные причины текущей ситуации регресса в швейной отрасли.

Теоретической базой для исследования исторического костюма и тесно связанной с ним фурнитуры явились труды по истории моды, авторов: Н.М. Каминской, М.Н. Мерцаловой, Т.В. Козловой, А.А. Васильева, М.А. Бакстера, которые в полной мере отражают процесс преобразования моделей одежды на основании детального анализа. Например, ис-

* © Хотулева Н.В., Шевелева И.А., Чижик М.А., 2022.

следования А.А. Васильева в костюме воспроизводят дух эпохи советского периода, с позиции критика моды и искусствоведа [2]. В трудах Т.В. Козловой отражен подход дизайнера – профессионала, выраженный в анализе современного костюма очень объемно и с практической точки зрения, что позволяет составить всестороннее мнение об объекте изучения [3]. Интересная и свежая интерпретация (1990-1995 гг) представлена в книге М. Бакстера «Перестройка моды» [4].

Изучение различных подходов позволяет составить разностороннее мнение о костюме в исторической ретроспективе. Однако костюмной фурнитуре уделено непростительно мало внимания. Следует также отметить, что изучение костюмной фурнитуры необходимо рассматривать не только в контексте развития швейной отрасли, но и в свете социально-исторических изменений каждого периода.

Хронологические отрезки для исследования были определены следующим образом. Период первых десятилетий 20-40 гг, как время подъема отрасли и роста производства (1) затем рассматривается послевоенный период 50-70 гг, восстановления страны после разрушений и потрясений Великой Отечественной войны (2), и 80-90 гг, время «рыночных» преобразования и регрессии экономики и швейной отрасли (3).

В целом, обобщая оба первых периода, а именно в 20-50 гг, отмечаем, что состояние швейной отрасли можно назвать динамично развивающимся и прогрессивным. В Советском союзе, при плановом построении экономики, были четко выстроены связи между отечественными поставщиками комплектующих, в том числе костюмной фурнитуры на производстве. Определено место каждой операции локально и налажено быстрое снабжение всем необходимым для работы. С развалом государственной плановой системы, в швейной промышленности, в 90-е годы на отечественный рынок хлынул поток дешевой и в тоже время низкокачественной швейной фурнитуры, которая вытеснила отечественные образцы, не справившиеся с ценовым демпингом зарубежных поставщиков. Статистика состояния швейного производства в 90-е годы показывает, следующее: на основании исследований среднегодового анализа производства были выявлены темпы спада в производстве тканей в 1991-1994 гг, что составляло около 35% [5]. Объемы фурнитуры этого же периода в пропорциональной зависимости снижаются.

Стоит также отметить, что в доперестроечное время при многих крупных предприятиях существовали конструкторские бюро и научные лаборатории, которые при проектировании изделий ставили перед собой заботу о здоровье граждан, охране окружающей среды. Отлаженная система проектирования тестировала разработки, выявляя объективно

качественные и нужные конструкции фурнитуры, которые рассматривались на советах и получали профессиональную оценку, прежде чем внедриться в массовое производство.

Также, важной чертой советского времени является генеральный диктат ГОСТов, которые регламентировали качество изготавливаемой костюмной фурнитуры, ее гарантированные потребительские свойства, способность к долгосрочному использованию. Это обязывало отечественных производителей фурнитуры к продуманному и выверенному проектированию образцов. С одной стороны ГОСТы были элементом и гарантом безопасного продукта, с другой стороны именно они и явились сдерживающим рыночным фактором, который не дал конкурировать отечественным производителям с лавинообразным заполнением рынка импортной фурнитурой. В свою очередь, основная масса хлынувшей из-под «железного занавеса» дешевой фурнитуры несла с собой задачи быстрого оборота и короткого жизненного цикла изделий, с целью вынуждения повторения покупки и личного обогащения западных поставщиков за счет многократных продаж. Дешевизна и доступность импорта стала быстро вытеснять отечественные аналоги фурнитуры. Это было своего рода «бомбой замедленного действия» подложенной под налаженные производственные циклы для отечественных производителей фурнитуры.

Существует достаточное большое количество исследований как в теории костюма так в истории моды, посвященных периоду 20-40 х годов, где отмечается преобладание критики в сторону «безликости» и одинаковости одежды того периода, однако необходимо учитывать социальные процессы, происходящие в то время. Рассматривая основные требования к одежде периода (2), выясняем, что в проектировании преобладает утилитарный подход, где на первый план выносятся практичность и удобство одежды, ибо социально –экономическая ситуация того времени была критической.

Это выражалось в тотальной бедности населения, о чем свидетельствуют следующие документы с фрагментами статистических данных. По мотивам аналитических источников в области статистики [6] узнаем, что в период начала 20-х годов преобладала высокая смертность, антисанитария, голод и нехватка обуви и одежды у основной массы населения страны. С этим наследием приходилось бороться и первостепенной задачей того периода, было решение социальных проблем с развитием темпов роста легкой промышленности. Быстрое строительство фабрик, с целью обеспечить страну своим отечественным производством, позволило в максимально короткие сроки поднять уровень жизни и здоровья граждан. Перед легкой промышленностью в данный период стояла задача решить простые бытовые потребности в нехватке одежды и об-

уви для строителей новой жизни, а также сделать экономику молодой советской системы неуязвимой и независимой от внешних поставщиков. Важность таких мер вполне оправдана, поскольку существовали неразрешимые противоречия во взаимодействии, в том числе в экономическом партнерстве с Европой по причине различных политических систем – капиталистической и молодой социалистической.

Понимание взятой на себя роли строительства новой системы подвергало все отрасли строгому ранжированию по приоритетности относительно важности задач. В одежде преобладают только функциональность и практичность. Тот же подход к предельной утилитарности в проектировании одежды присутствовал и после Великой отечественной войны (1941-1945 гг), по понятным причинам. Таким образом, основными задачами проектирования периода первых десятилетий советской эпохи вплоть до 50-х го-

Рисунок 1. Эскизы Прозодежды.

дов, являлись унифицированность, практичность и функциональность. Ограниченный ассортимент фурнитуры, отражающий только скрепляющие и застегивающие функции в одежде, оправданно обоснован.

В своей статье, В. Степанова, модельер первых десятилетий советской эпохи, отмечает: «Мода, психологически отражавшая быт, привычки, эстетический вкус, уступает место одежде, организованной для работы в различных отраслях труда... одежде, которую можно показать только в процессе работы в ней, вне реальной жизни не представляющей из себя самодовлеющей ценности, особого вида «произведений искусства» [7]. На рис. 1 представлены модели В. Степановой.

В соавторстве с Л. Поповой в 30-е годы создается высококачественный агиттекстиль, разрабатывается концепция «прозодежды», где в основе заложены простые геометрические формы и функциональность. Конструктивизм в эстетике трактовки образа, простота и удобство также были тепло восприняты в Европе на всемирной выставке в Париже 1925 г. [8]. Естественно, нельзя рассматривать отдельно творчество модельеров от ведущей идеологии страны и социально-экономических показателей ее развития. Необходимо отметить, что фурнитура в концепции «Прозодежды» носила роль скрепляющего и соединяющего элемента, максимально упрощенного.

Подробно эстетику «Прозодежды» исследуют Е.Н. Горбова, О.Ю. Астахов [9]. Черняева Е.Н. рассматривает образ советского человека в этот период через эскизы журналов мод и практики художественной культуры [10].

В этой связи обратимся к цитате известного советского модельера В. Степановой, которая очень красочно описывает ситуацию «Нет костюма вообще, есть костюм для какой-нибудь производственной функции. Вся декоративная и украшающая сторона одежды уничтожается лозунгом: «удобство и целесообразность костюма для данной производственной функции» (...) Прозодежда индивидуализируется в зависимости от профессии, разновидностью ее является спецодежда» [11].

На основании изложенного выше можно сделать вывод, что основными критериями подхода к проектированию одежды периода 20-40 гг являлись: обнажение конструктивных основ кроя, параметров и конструкций застежек, а также предельно лаконичный отбор деталей с отсечением всего лишнего. В таком подходе к проектированию фурнитура является скрепляющим и соединяющим элементом, а основные требования к ней – функциональность и надежность отражаются в ГОСТах.

В проектировании костюма этого периода все неоднозначно. В генеральном государственном курсе Легкой промышленности это отражается в двух противоположных подходах. Отечественные дизайнеры одежды планомерно берут призы на выставках и показах в Европе, де-

монстрируя высокое качество разработок и профессионализм, а производство штампует однообразную типовую одежду, которая в период 50-60 гг уже становится неуместной и необоснованной. Возможно, поэтому бытует мнение, что до 60-х моды в СССР не было. Отрыв советского прет-а-порте, основанного на индивидуальном пошиве от массового

производства был связан с тяжеловесностью системы легкой промышленности, которая требовала модернизации уже в 50-60 годы. В этой связи следует упомянуть тот факт, что модель, предложенная дизайнерами-модельерами очень долго адаптировалась для массового пошива, параллельно упрощалась и унифицировалась в соответствии с требованиями поточного производства. Такие же требования предъявлялись и к фурнитуре, чаще всего она была простой и однообразной. Порой проходило около 2-х лет, пока модель запускалась, за это время она уже морально устаревала. В настоящее время

Рисунок 2. Фото с дефиле в Москве.

Рисунок 3. Модели Вячеслава Зайцева для к/ф «Иван Васильевич меняет профессию».

Рисунок 4. Фото магазина с доступным ассортиментом одежды.

цикл от эскиза до реализации в проектировании костюма занимает иногда всего до 2-х недель, что продиктовано быстрой сменой модных тенденций и очень высокой конкуренцией.

Рассматривая второй период 60-е годы, так называемой оттепели, можно отметить, что происходит существенный сдвиг в области восприятия массовыми потребителями одежды и фурнитуры. Приоткрывается «железный занавес» и вместе с иностранными фильмами и журналами приходят новые веяния в области моды. Западные модельеры предлагают лаконичные геометризованные силуэты одежды из инновационных синтетических материалов. Также новые материалы начинают широко использоваться и в производстве фурнитуры, в том числе пластики, имитирующие кость, стекло, дерево. В Москве, в 1959 г проводится первый показ коллекции модного дома «Диор». На фото (рис. 2) модели Ив-Сен-Лорана в Москве.

В то время как текстильная промышленность по инерции штампует однообразные образцы одежды, на экранах демонстрируются модели, которые несравнимы с масспошивом. На рис. 3 представлены костюмы В. Зайцева для фильма «Иван Васильевич меняет профессию» и для сравнения (рис.4) образцы типового ассортимента одежды в магазинах. Прогрессивные модницы того времени отшивают модели либо самостоятельно, либо в ателье. Следует отметить, что в это время активно развивается отечественное производство как тканей, так и фурнитуры.

Проблема недоверия к отечественному производству одежды начинает нарастать. Важно было, чтобы именно в тот момент был пересмотрен генеральный курс производства только утилитарной и функциональной одежды в швейной промышленности. Между тем, этот период отмечаются очень сильные противоречия в творческом воплощении между советскими модельерами, находившими поддержку своих талантов в виде наград на международных выставках и невозможностью воплотить свои умения в массовое производство.

В период 60-70 гг происходит тенденция застоя в развитии швейной отрасли. Инертность руководства, стоящего во главе швейных предприятий,двигающегося по старому накатанному пути, приводит к тому, что модели одежды, производимые по устаревшим шаблонам остаются невостребованными у потребителей.

Этот аспект кризиса инертности чиновников 70-х, отражен в образном ракурсе на примере известного кинофильма Э. Рязанова «Служебный роман». Он подобен манифесту от эстетики и желанию преобразиться героине «Мыре» (директор Исследовательского предприятия в области легкой промышленности) в роскошную и прогрессивную «Людмилу Прокофьевну». На рис. 5 показаны кадры ее преображения в процессе развития сюжета.

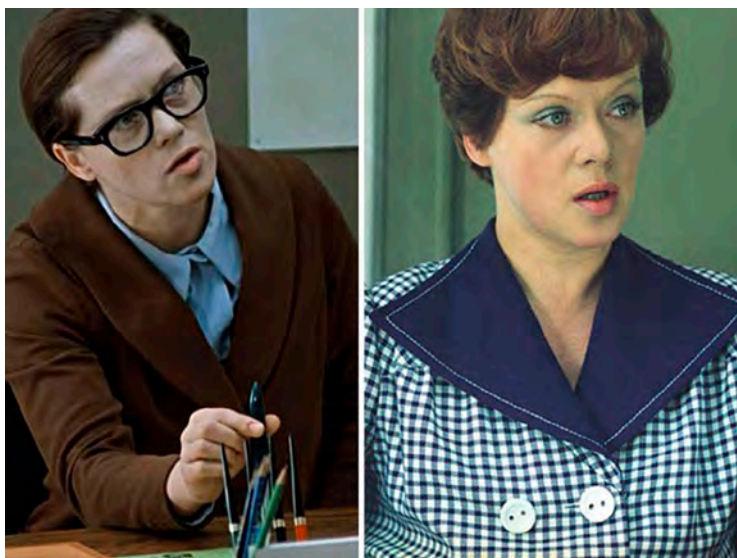

Рисунок 5. Пример преобразования дресс-кода. Кадры из фильма «Служебный Роман».

Рисунок 6. Кадр из фильма «Служебный Роман», Э. Рязанова.

Более того, символичен плакат того периода, размещенный на стене, рис. 6, отражающий связи с общественностью, которые были в очень плачевном состоянии. Отрыв производства от реальности приводил к антагонизму с простым потребителем. Статистические исследования в легкой промышленности безнадежно устаревают и ограничиваются отчетностью и не имеют связи с реальными потребностями рынка одежды, что и явилось в конечном итоге одной из причин упадка швейной отрасли.

Эта символичность гротескно отразилась в печальной комедии и неизбежности ситуации недопонимания того, что необходимо развитие по новому пути. Долгое время идеология «прозодежды» в массовом производстве швейной отрасли была приоритетной, однако в 70-е уже настал период острой нужды для переформатирования системы проектирования одежды для более быстрого реагирования на модные запросы.

Следует отметить, что прогрессивный дизайнер советского периода, Алла Левашова, добивается открытия СХКБ (Московского специального художественно – конструкторского бюро) – первого в стране предприятия с трехступенчатой системой по производству одежды. В основу был положен подход, позволяющий сделать производство одежды мобильным. Суть этого прогрессивного метода была в том, что на базе одного лекала за счет обновления тканей и декора, а также использования фурнитуры можно было создавать одежду мелкими партиями, анализируя покупательский спрос, после чего тиражировать массово.

А. Левашова также внедрила в массовое производство приобретенные у Диора лекала модной конструкции, что позволило наладить выпуск облегченных жакетов без ворота, и женские брюк, пользующихся большой популярностью. Мобильная система СХКБ выпускала вечерние женские платья и стеганые пальто небольшими партиями. Этот ассортимент модной одежды был недоступен широкой массе населения, по причине ограниченного объема, поэтому часто можно встретить упоминания о «двойных стандартах» и «секретных отделах» московского ЦУМа. На самом деле, удобная и красивая одежда мобильной системы Левашовой быстро разбиралась и не доходила до основной массы населения. Ее попытка перезапустить массовое производство в трехступенчатой системе не была поддержана на фабриках, поэтому основное производство так и оставалось тяжеловесным и «серым» для потребителей из-за инертности руководства эпохи брежневского застоя. И это бездействие, в свою очередь явилось еще одним фактором, впоследствии ослабляющим отечественное производство.

В рамках исследования мотивов функционального подхода к проектированию фурнитуры в системе модного взаимодействия, следует учитывать отношение потребителей к моде, их вкусы формируемые как со стороны

мирового развития дизайнерской мысли этого периода, так и социальной ситуации, складывающейся на данный момент.

Поскольку постсоветский период в проектировании можно охарактеризовать отсутствием логичности и бессистемности в подходе к проектированию одежды, а также использованию фурнитуры по шаблонному принципу, то наиболее целесообразно для изучения сделать акцент на творчестве зарубежных дизайнеров. Европейская мода периода 80-х была более открытой и авангардной. Освободившись от диктата модных Домов развиваются творческие концепции. Именно дизайнеры в это время заложили фундамент базовых приемов для проектирования современного костюма и фурнитуры. В этот период развивается целая плеяда выдающихся европейских дизайнеров, среди которых особо стоит выделить Дж. Гальяно, В. Вествуд, Ж. П. Готье, Р. Кавакубо.

Проведенное исследование выявило исторические причины нехватки костюмной фурнитуры у отечественных производителей швейного производства. В исследовании более подробно были рассмотрены тенденции упадка отечественной швейной отрасли. Определена роль ГОСТов как положительная, так и отрицательная в контексте рыночного направления развития отрасли. Отдельно взятые дизайнеры блестяще выполняли свои профессиональные обязанности, но инертность системы, подпитываемая «случайными людьми» во главе власти привела к нынешнему состоянию в отрасли.

Также необходимо учитывать мировые тенденции в дизайн-проектировании одежды, стремительное развитие новых технологий, использование современных инновационных материалов.

Анализ текущей ситуации показывает, что переосмысление роли фурнитуры в современном костюме невозможно без исторического исследования. Установлен оптимальный хронологический временной период, где роль фурнитуры в современном костюме позволяет определиться с выбором оценочных критериев для формирования базовой классификации в современном проектировании костюма.

Библиографический список:

- [1] Доклад главы Центробанка РФ Набиулиной «21» апреля 2022 г. // URL: <https://www.rbc.ru/business/21/04/2022/626110619a794772c5113db6?ysclid=l2ve9tg4qy>
- [2] Васильев А.А. Мода за железным занавесом. Из гардероба звезд советской эпохи / А.А. Васильев, Снеговский В.А. - Национальный музей моды, 2012. 302 с. ISBN: 978-5-9903435-1-1.
- [3] Козлова Т.В. Художественное проектирование костюма. Монография / Т.В. Козлова; Инфра – М.: 2021. 140 с. ISBN: 978-5-16-016050-4.
- [4] Бакстер М. Перестройка моды/ М. Бакстер, М.- РИП-холдинг, 2018. 352 с. ISBN: 978-5-903190-94-2.
- [5] Капицын В.М. Пути выхода текстильной промышленности из кризиса / В.М. Капицын, О.А. Герасименко, Л.Н. Андропова // Проблемы прогнозирования. 2000. № 2. С. 48-60.
- [6] Новосельский С.А. Смертность и продолжительность жизни в России. Петроград. Типография министерства внутренних дел. 1916 г. 208 с.

- [7] Родченко А. Красная армия: Юбилейное издание / Родченко А., Степанова В. - Л.: Изогиз, 1938. 242 с.
- [8] Хан - Магомедов С.О. Конструктивизм-концепция формообразования / С.О. Хан-Магомедов; Рос. акад. архитектуры и строит. наук (РААСН). - М.: Стройиздат, 2003. с. 574. ISBN 5-274-01554-9.
- [9] Горбова Е.Н. Идеи жизнестроительства русского авангарда в эстетике проекта «Прозодежды» начала XX века / Е.Н. Горбова, О.Ю. Астахов // Научный журнал. 2021. № 3 Ч. I. С. 52-55.
- [10] Черняева Е.Н. Формирование идеального образа советского человека в практиках художественной культуры 1920-х годов // Вестник кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2014. № 26. С. 163-170.
- [11] Степанова В.Ф. Костюм сегодняшнего дня – прозодежда // ЛЕФ, 1923 г. № 2 (апрель-май).

References

- [1] Report of the Head of the Central Bank of the Russian Federation Nabiulina April 21, 2022 // URL: <https://www.rbc.ru/business/21/04/2022/626110619a794772c5113db6?ysclid=l2ve9tg4qy>
- [2] Vasiliev A.A. Fashion behind the Iron Curtain. From the wardrobe of the stars of the Soviet era / A.A. Vasiliev, Snegovsky V. A. - National Museum of Fashion, 2012. 302 p. ISBN: 978-5-9903435-1-1.
- [3] Kozlova T.V. Artistic costume design. Monograph / T.V. Kozlov; Infra - M.: 2021. 140 p. ISBN: 978-5-16-016050-4.
- [4] Baxter M. Restructuring fashion / M. Baxter, M. - RIP-holding, 2018. 352 p. ISBN: 978-5-903190-94-2.
- [5] Kapitsyn V.M. Ways out of the textile industry from the crisis / V.M. Kapitsyn, O.A. Gerasimenko, L.N. Andronova // Problems of Forecasting. 2000. № 2. P. 48-60.
- [6] Novoselsky S.A. Mortality and life expectancy in Russia. Petrograd. Printing house of the Ministry of the Interior. 1916. 208 p.
- [7] Rodchenko A. Red Army: Anniversary Edition / Rodchenko A., Stepanova V. - L.: Izogiz, 1938. 242 p.
- [8] Khan - Magomedov S.O. Constructivism-the concept of shaping / S.O. Khan-Magomedov; Ros. acad. architecture and building. Sciences (RAASN). - M.: Stroyizdat, 2003. p. 574. ISBN 5-274-01554-9.
- [9] Gorbova E.N. Ideas of life-building of the Russian avant-garde in the aesthetics of the project "Prozodezhda" at the beginning of the 20th century / E.N. Gorbova, O.Yu. Astakhov // Scientific journal. 2021. № 3 Part I. P. 52-55.
- [10] Chernyaeva E.N. Formation of the ideal image of a Soviet person in the practices of artistic culture of the 1920s // Bulletin of the Kemerovo State University of Culture and Arts. 2014. № 26. P. 163-170.
- [11] Stepanova V.F. Today's suit - overalls // LEF, 1923 № 2 (April-May).

Хотулева Н.В.

Аспирант, ФГАОУ ВО

«Омский государственный технический университет».

Шевелева И.А.

Аспирант, ФГАОУ ВО

«Омский государственный технический университет».

Чижик М.А.

Научный руководитель, доктор технических наук,
профессор ФГАОУ ВО

«Омский государственный технический университет».

**Анализ функционального подхода
в проектировании костюмной фурнитуры
советского и постсоветского периода**

Аннотация. В статье проведено исследование функционального подхода в проектировании костюмной фурнитуры. Выполнен ретроспективный анализ развития тенденций в проектировании костюма и фурнитуры советского и постсоветского периодов. Сделаны выводы на основании текущих социально-экономических преобразований и изменений в проектировании костюма и в швейной отрасли. Установлен оптимальный хронологический период для исследования роли фурнитуры современного костюма в истории моды. Определен источник выбора оценочных критериев базовой классификации фурнитуры в современном проектировании костюма на примере коллекционных образцов дизайнеров.

Ключевые слова: история моды, костюм, костюмная фурнитура, одежда, фурнитура, коллекции дизайнеров, история моды, история костюма, традиции и современность, одежда и мода.

Hotuleva N.V.

*PhD student Department of Costume Design.
Federal State Budgetary Educational Institution
of Higher Education «Omsk State Technical University».*

Sheveleva I.A.

*Senior Lecturer. Department of Costume Design.
Federal State Budgetary Educational Institution
of Higher Education «Omsk State Technical University».*

Chizhik M.A.

*Doctor of Technical Sciences.
Professor. Department of Costume Design.
Federal State Budgetary Educational Institution
of Higher Education «Omsk State Technical University».*

**Analysis of the functional approach in the design
of costume accessories soviet and post-soviet period**

Abstract. The article investigates the functional approach in the design of costume accessories. A retrospective analysis of the development of trends in the design of costume and accessories of the Soviet and post-Soviet periods was carried out. Conclusions are drawn based on the current socio-economic transformations and changes in costume design and in the clothing industry. The optimal chronological period for the study of the role of accessories of modern costume in the history of fashion has been established. The source of the choice of evaluation criteria for the basic classification of accessories in modern costume design is determined by the example of collectible samples of designers.

Key words: fashion history, costume, costume accessories, clothing accessories, designer collections, fashion history, costume history, traditions and modernity, clothing and fashion.

*Этнография, этнология
и антропология*

*Ethnography, ethnology
and anthropology*

Бочаров В.Ю.

*Директор лаборатории микрофильмирования, Московский Областной
Архивный Центр.*

**Приходские метрические книги
города клин
как источник
генеалогической информации***

В современном российском обществе использование архивных документов как источников, вызвано в первую очередь интересом к изучению гражданами своих генеалогических корней. В настоящее время потребность качественного и быстрого выполнения запросов генеалогического характера ставит перед архивными учреждениями задачу выявления, изучения, описания и систематизации документов, содержащих информацию генеалогического и биографического характера, имеющихся в архивах, научно-справочного аппарата, обеспечение архивного поиска необходимыми методическими и справочными пособиями. Роль и значение первоисточников в информационном пространстве очень значима и актуальна для исторических исследований [1].

Мы знаем, что генеалогия является вспомогательной исторической дисциплиной, занимающаяся изучением истории и происхождением отдельных лиц, установлением родственных связей, составлением родословных.

Материалы по персональному учету – упоминания имен, фамилий субъектов исследования, основных дат жизни, мест жительства, круга родственников являются базой всякого исследования, связанного не только с генеалогией, но и аграрной историей, демографией и др.

* © Бочаров В.Ю., 2022.

Рукописные документы, содержащие генеалогическую информацию - это материалы церковного делопроизводства.

Хочу заметить, что информационные возможности материалов церковного делопроизводства очень велики, и они значительно помогают при проведении генеалогических исследований [2].

Наиболее востребованными и важными документами при исполнении генеалогических запросов, различных социальных групп города Клин за период XVIII – начала XX вв., являются приходские метрические книги.

Метрические книги позволяют установить точные даты рождения и смерти православных людей. Другие источники лишь приблизительно фиксировали их возраст [3].

Во избежание подлогов, ошибок и упущений метрические книги регулярно свидетельствовались местным причтом и подписывались. Благочинные также просматривали все статьи метрических книг и заверяли их своей подписью [4].

Изучение метрических книг города Клин, содержащих генеалогическую и биографическую информацию по генеалогии, приобретает междисциплинарное значение и дает важный материал для смежных сфер исторической науки.

Установление и изучение метрических книг города Клин, при составлении родословных отдельных семей, дает новые возможности для рассмотрения исторических проблем и в тоже время позволяет оценить глубину и многообразие исторического процесса, исследовать историю города Клин через жизнь и судьбу конкретных лиц.

Структура генеалогической документации XVIII - нач. XX вв. имеет выявленную самобытность. Изучения генеалогии основываются на документальной базе, которая содержит несколько иную структуру. Признаки ее формирования, требуют специальных способов исследования, в отличии от генеалогических исследований привилегированных сословий в дореволюционной России [5].

Создание любого грамотно составленного родословия практически невозможно без знания основных закономерностей исторического развития, без понимания особенностей развития изучаемого региона. Исполнение генеалогических запросов по составлению родословной требует ясного понимания системы родственных связей исследуемого сословия, знания особенностей психологии [6].

Для анализа источников по генеалогии православного населения использовались архивные материалы из Центрального государственного архива города Москвы и Клинского муниципального архива. Это, прежде всего, фонд 203 (Московская духовная консистория) Опись №780. Том 1

1865-1918), а также фонды духовных правлений, благочиний, духовных учебных заведений. Использованные источники датируются XVIII – началом XX в.

Каждая метрическая книга начинается с титульного листа, на котором, рукописным текстом, сделана запись, объясняющая из какой Консистории она была выдана, в каком уезде будет храниться, и для каких целей будет использована [7].

Метрические книги г. Клин включают в себя три основных части, в которые внесены данные о рождении, смерти и бракосочетании. Каждая часть значима, и несет в себе информацию, будь то исторический или генеалогический аспект [8].

Согласно архивным данным по городу Клин имеются метрические книги: **Ф 154**

Троицкий собор: том № 1(1859-1864), том № 2 (1872-1879), том №3 (1880-1885), том №4 (1886-1892), том №5 (1893-1895), том №6 (1896-1898), том №7 (1899-1901), том №8 (1905-1907).

Церковь Успения: том №1 (1868-1878), том №2 (1885-1894), том №3 (1895-1898), том №4 (1899-1903), том №5 (1904-1910).

3/ 1890-1900

Церковь Успенская: том №1 (1869-1873), том №2 (1874-1878), том №3 (1879-1882), том №4 (1883-1885), том №5 (1886-1888), том №6 (1889-1893), том №7 (1894-1898), том №8 (1899-1903), том №9 (1904-1908), том №10 (1909-1912)

В архивном управлении администрации Клинского муниципального района имеются метрические книги в количестве 149 дел. Которые, охватывают временной период 1817-1919гг (Ф. 154. Оп.1). Страницы просматривались выборочно: потому, что не везде четкий почерк или сохранившийся цвет чернил.

Метрические книги города Клин, являются документами регистрирующими акты гражданского состояния (рождения, брака и смерти) жителей Российской Империи. Они являлись предшественниками журналов ЗАГС. Стоит отметить, что приходские метрические книги фиксировали на основании церковных обрядов, а не по факту рождения, смерти или брака [9].

Отдельных метрических книг города Клин, рассмотренные нами, допускают сделать вывод, что заполнялись они хорошо, подробно, в соответствии с параметрами, и это дает возможность составить полную картину о сословиях, численности населения и демографической составляющей города за конкретный промежуток времени.

Эти рукописные источники являются публичными документами, ре-

сурсами учета, который изначально должен быть точным, поэтому эти материалы отличаются высокой степенью достоверности.

Историки сходятся во мнении обзначительной важности документов приходских церквей как исторических источников. Однако документация приходских церквей города Клин за XVIII – начало XX вв. остается малоизученной.

К сожалению, вопросы сохранения церковных документов как части культурного наследия Российской Федерации интересуют исследователей, значительно реже.

Между тем, изучение родословия имеет первостепенное значение для анализа динамики структуры социальной категории, для краеведческих и демографических исследований, для выявления механизмов церковного управления, а также для иных принципиально важных познавательных проблем.

В настоящий момент генеалогия является мощным и самостоятельным направлением комплексных исследований, которое представляет интерес для самых различных направлений познания прошлого.

В своей статье я показал основную церковную документацию периода XVIII - нач. XX в. - метрические книги города Коломны. Был проведен анализ создания и трансформации метрической книги в разные периоды. Без знания особенностей структуры и ошибок в заполнении метрических книг не реально определить степень истины данных, собранных в этом документе. Исследование некоторых проблем, относящихся к деятельности прихода, мы можем установить в одной из частей первоисточника, в котором обобщены сугубо важные метрические сведения о конкретном лице.

Библиографический список:

- [1] Главрхив Москвы. Эл. ресурс. Режим доступа. // URL: https://cgamos.ru/metric-books/203/203-745/203_745_604/ (Дата обращения: 02.02.2022).
- [2] Антонов Д.Н., Антонова И.А. Метрические книги России XVIII – начала XX вв. – М.: Рос. гос. гуманитар. ун-т, 2006. 385 с.
- [3] Кириллук Л.В. О чём расскажут церковные метрические книги // Вагановские чтения. 2018. С. 30-32.
- [4] Пашинин А.В. Метрические книги как источник составления родословных // Власть. 2012. № 11. С. 198-201.
- [5] Разумов С.А. Писцовые и метрические книги: основные источники по генеалогии православного духовенства в XVIII – начале XX вв // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2013. № 3. С. 21-25
- [6] https://cgamos.ru/metric-books/203/203-745/203_745_604/.
- [7] https://cgamos.ru/metric-books/2130/2130-2/2130_2_1/
- [8] https://cgamos.ru/metric-books/2130/2130-2/2130_2_13/
- [9] https://cgamos.ru/metric-books/2130/2130-2/2130_2_41/
- [10] Аксенов А.И. Источники для генеалогии непривилегированных сословий. Уездное купечество Подмосковья XVIII в.: Капитальные, метрические книги, исповедные ведомости // Историческая генеалогия. 1993. № 2. С. 10-13.
- [11] Аксенов А.И. Очерк истории генеалогии в России // История и генеалогия. – М.: 1977. С. 57-79

- [12] Антонов Д.Н. Метрические книги: историко-архивоведческий взгляд // Вестник архивиста. 1993. № 6. С. 92-96.

References

- [1] Main Archive of Moscow. Email resource. Access mode. // URL: https://cgamos.ru/metric-books/203/203-745/203_745_604/ (02.02.2022).
- [2] Antonov D.N., Antonova I.A. Metric books of Russia XVIII - early XX century. - M.: Ros. state humanit. un-t, 2006. 385 p.
- [3] Kirilyuk L.V. What will church parish books tell about // Vaganov readings. 2018. P. 30-32.
- [4] Pashinin A.V. Registers of births as a source for compiling genealogies // Power. 2012. № 11. P. 198-201.
- [5] Razumov S.A. Scribes and parish books: main sources on the genealogy of the Orthodox clergy in the 18th - early 20th centuries // Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: History and political sciences. 2013. № 3. P. 21-25
- [6] https://cgamos.ru/metric-books/203/203-745/203_745_604/.
- [7] https://cgamos.ru/metric-books/2130/2130-2/2130_2_1/
- [8] https://cgamos.ru/metric-books/2130/2130-2/2130_2_13/
- [9] https://cgamos.ru/metric-books/2130/2130-2/2130_2_41/
- [10] Aksenov A.I. Sources for genealogy of the underprivileged. Uyezd merchants of the Moscow Region in the 18th century: Capital, parish books, confessional records // Historical genealogy. 1993. № 2. P. 10-13.
- [11] Aksenov A.I. Essay on the history of genealogy in Russia // History and genealogy. - M.: 1977. P. 57-79
- [12] Antonov D.N. Registers of births: a historical and archival view // Herald of the archivist. 1993. № 6. P. 92-96.

Бочаров В.Ю.

*Директор лаборатории микрофильмирования,
Московский Областной Архивный Центр.*

**Приходские метрические книги города Клин
как источник генеалогической информации**

Аннотация. В этой статье мы раскрываем значение метрических книг города Клин как источника генеалогической информации. Так как метрические книги являются основным источником по изучению генеалогии, по Московскому краю конца XVIII начала XX вв. Данный массив документального наследия является значимым в описании данного процесса и его места хранения. Метрические книги достоверно выделяли индивид в системе зрительных, временных и социальных положений, что делает их максимально информативными и наиболее ценными документальными генеалогическими источниками. Осуществляется систематизация метрических книг в городе Клин. Научная новизна исследования состоит в комплексном изучении комплектации и приходской особенности метрических книг, а также генеалогической информации актов записей. В данной статье показаны фонды метрических книг города Клин конца XVIII начала XX в. и целостность первоисточника.

Ключевые слова: метрические книги, генеалогия, история региона, рукописный первоисточник.

Bocharov V.Y.

Director of the Microfilming Laboratory. Moscow Regional Archive Center.

Parish registers of the city of Klin as a source of genealogical information

Abstract. In this article we reveal the significance of the metric books of the city of Klin as sources of genealogical information. Since metric books are the main source for the study of genealogy, in the Moscow Region of the late XVIII early XX century. This array of documentary heritage is significant in describing this process and its storage location. Metric books reliably distinguished an individual in the system of visual, temporal and social positions, which makes them the most informative and the most valuable documentary genealogical sources. The systematization of metric books is carried out in the city of Klin. The scientific novelty of the research consists in a comprehensive study of the complete set and parish features of metric books, as well as genealogical information of assembly records. This article shows the funds of the metric books of the city of Klin of the late XVIII- early XX century and the integrity of the original source.

Key words: metric books, genealogy, history of the region, handwritten primary source.

Брагина Д.Г.

Доктор исторических наук, Академия наук Республики Саха (Якутия).

Ноев А.И.

Кандидат педагогических наук, Академия наук Республики Саха (Якутия).

О консолидирующей роли ассамблеи народов республики Саха (Якутия)*

Введение

Якутский этнос на протяжении длительного исторического периода существует в контексте с русской, в настоящее время и мировой цивилизациями. Научная новизна представленной темы статьи заключается в том, что на современном этапе глобализации мира важными становятся исследования процессов гармонизации межнациональных отношений в многонациональных регионах. В связи с актуальностью научного осмысления межнациональных отношений **целью работы является изучение консолидирующей роли** такого общественного движения как Ассамблея народов Республики Саха (Якутия). Учитывая познавательную ситуацию, перед авторами статьи стояли задачи показать роль и значение консолидирующих факторов на развитие и деятельность институтов гражданского общества в Якутии. Представленная тема настоящей статьи в данном аспекте является практически не изученной [1, 10].

Одним из основных источников исследования проблем формирования и развития институтов гражданского общества послужили как статистические материалы, так и полевые этнографические материалы, полученные в процессе стационарных работ. Существенный импульс для проведения конкретных этнорегиональных исследований дают научная полемика в работах В.А.Тишкова и других [5, 8, 9]. Значительный вклад в изучение различных российских этносов вносят этносоциологические исследования, проведённые под руководством Л.М. Дробижевой [2, 3, 4, 6, 7].

В 90-е годы XX в. общественная активность многонационального населения республики выражается в создании ими национально-культурных объединений и ассоциаций. К 2000 году в республике насчитывалось более тридцати национально-культурных объединений и общин. Общественно-политическая активность якутов проявляется через деятельность таких

* © Брагина Д.Г., Ноев А.И., 2022.

этнических движений и объединений как: «Конгресс народа саха», «Саха омук», «Саха аймах», «Саха кэскилэ», «Айыы». Национальная якутская интеллигенция ставит проблемы развития национальной литературы, языка, культуры, научного осмысления истории народа саха. Русское население объединилось под эгидой русской общины. Суть её программы, кроме решения политических, социальных и других проблем состоит и в том, чтобы найти согласие с другими общинами для достижения баланса интересов между людьми различных национальностей, проживающими на территории республики [1, с. 140-142]. В постсоветский период в такой многонациональной республике как Якутия приходит понимание идеи сохранения и развития гражданской общности как якутяне. Для реализации идей участников Первого конгресса народа саха и Первого президента республики Михаил Николаева по консолидации представителей народов, населяющих республику, в 1994 году было создано такое общественное движение как Ассамблея народов Республики Саха (Якутия). Эта структура была создана и для согласования важных экономических, социальных и политических решений властных структур с основными общественно-политическими силами. К этому времени в 1995 г., в республике в одной из первых в России была принята Концепция государственной национальной политики, определившая принципы и направления деятельности государственных органов в области национальных отношений, поставившая цель формирования «полиэтнической общности - многонационального народа Республики Саха (Якутия)».

Основная часть

В 1994 и 1997 гг. по инициативе Министерства по делам народов и федеративным отношениям, преобразованная впоследствии в аналогичный Департамент были проведены Ассамблеи народов Якутии, основным итогом которых явилась выработка главных направлений деятельности по согласованию важных экономических, социальных и политических решений властных структур с основными общественно-политическими силами, создание с этой целью общественного движения из представителей народов республики. Основным итоговым документом II Ассамблеи явилось Соглашение «Об общественном согласии и гражданском единении в РС (Я)», предусматривавшее последовательное развитие конституционно-договорных отношений между республикой и федеральным центром, исторических традиций добрососедских отношений народов России в реализации государственной национальной политики.

Общественное движение «Ассамблея народов Республики Саха (Якутия)» приняло на себя функции диалога между властью и обществом, согласование их интересов в целях осуществления стратегии социально-экономического и политического развития республики и ее народов. Это общественное дви-

жение объединило в своих рядах общественные организации республики, созданные по национально-культурному признаку. Первым Председателем был избран яркий представитель русского движения, доктор геолого-минералогических наук, профессор, вице-президент Академии наук Республики Саха (Якутия) Парфенов Леонид Михайлович. Основное направление работы общественного движения становится осуществление деятельности по консолидации и укреплению единства многонационального населения республики в условиях формирования и развития гражданского общества. И уже с 1998 года Ассамблея народов Якутии имеет статус регионально-го отделения общероссийского движения «Ассамблея народов России».

Консолидационные процессы среди культурно-национальных общин и объединений проявляются в их этнокультурном взаимодействии, это традиционные культурные мероприятия, как организация праздников с участием художественной самодеятельности, конкурсы национальной культуры, организация делового сотрудничества, круглых столов, конференций и т.д. Отметим также, что лидеры национальных общин все чаще приглашаются в качестве участников и гостей на различные правительственные и общественные мероприятия. Организационную помощь в деятельности Ассамблеи оказывает Дом дружбы народов им. А.Е. Кулаковского. В начале 2000 годов наметилась тенденция расширения этого общественного движения. Так, на состоявшемся в 2003 г. III Ассамблеи народов приняли участие председатель исполкома Совета Ассамблеи народов России, делегаты из 35 муниципальных районов республики, представители 40 национально-культурных объединений, 10-ти отделений общественного движения «Ассамблея народов Республики Саха (Якутия)», приглашенные из числа руководителей региональных подразделений федеральных органов власти, республиканских министерств и ведомств, предприятий различной формы собственности, политических партий и общественных движений, научной и творческой интеллигенции. В соответствии с Уставом делегаты Ассамблеи избрали Совет общественного движения «Ассамблея народов Республики Саха (Якутия)», ревизионную комиссию.

22 февраля 2012 года в рамках Года единения и дружбы народов в Республике Саха (Якутия) состоялся IV съезд Ассамблеи. В работе съезда приняли участие делегаты и гости, прибывшие не только из разных мест республики, но и гг. Москва, Санкт-Петербург, республик Кыргызстан, Тыва, Хакасия, Красноярского края и Амурской области. В июне 2017 года в г. Якутске в рамках 385-летия вхождения Якутии в состав Российского государства и 95-летия со дня образования Якутской Автономной Советской Социалистической Республики (ЯАССР) был проведен V съезд Ассамблеи народов Республики Саха (Якутия). В последующем, в связи с организационными изменениями в составе Совета Ассамблеи народов Якутии в 2019

и 2021 гг. были проведены внеочередные съезды.

Консолидирующая роль общественного движения «Ассамблея народов Республики Саха (Якутия)» ярко проявилась в созданных отделениях Ассамблеи в промышленных территориях Якутии, где проживает в основном русскоязычное население. Отделения Ассамблеи ведут активную работу по продолжению традиций по добрососедству и национальному согласию в обществе, обеспечению социальной стабильности и высокой гражданской ответственности за будущее многонациональной Якутии. Это, например, такие отделения на муниципальный уровень, как: Алданское, Ленское, Мирнинское, Нерюнгринское.

Алданское отделение общественного движения «Ассамблея народов Республики Саха (Якутия)» было официально зарегистрировано в 2017 году. Основными направлениями деятельности его становятся: содействие в развитии национальной культуры, языка и традиций народов Якутии, пропаганда идей интернационализма, укрепление единства и согласия между народами. С этой целью общественная организация проводит различные мероприятия: тематические вечера, диспуты, круглые столы, встречи со старейшинами, конкурсы, фестивали, календарные национальные праздники и др., а также принимает активное участие в общественно-политической жизни республики. На территории Алдана проживают представители малочисленных народов Севера, поэтому важным моментом является то, что члены Ассамблеи стали организаторами эвенкийского праздника «Бакалдын», творческих проектов «Художественное ремесло и промысел эвенков», «Единение через культуры», «Обряды и традиции народа Саха», Дней культуры народов «Диалог культур на Алданской земле» (2012 г.) и т.д., свидетельствующие об явлениях этнокультурного взаимодействия и диалога культур.

Ленский район является одним из основных промышленных районов республики, располагающий богатыми месторождениями нефти, газа, конденсата, строительных материалов, лесными массивами, имеющий транспортную инфраструктуру. В связи с этим район характеризуется активной миграционной подвижностью, где проживают представители более 60-ти различных этнических групп и национальностей, поэтому важным является сохранение высокой степени межнациональной толерантности и гражданского согласия. Ленское отделение общественного движения «Ассамблея народов РС(Я)» было создано в феврале 2001 года. В целях сохранения стабильности межэтнических отношений в районе основные направления деятельности были обозначены как профилактика экстремизма в молодежной среде, развитие толерантной среды с помощью СМИ, поддержка и развитие таких национально-культурных объединений района, как бурятская община «Урчал», русский клуб мухтуйских старожилов «Истоки», якутский клуб «Алгыс», таджикская, киргизская общины, украинское землячество, ОО «Реги-

ональная национально-культурная автономия российских немцев РС(Я)», армянская диаспора, Ленское отделение казачьего полка. Ленское отделение Ассамблеи народов РС(Я) совместно с управлением культуры и национально-культурными объединениями также проводят традиционные мероприятия в целях межнационального культурного взаимодействия и диалога.

В промышленном районе как Мирнинский, также в 1999 году было зарегистрировано Мирнинское отделение общественного движения «Ассамблея народов РС(Я)». Деятельность национально-культурных объединений также многообразна. Это массовые праздничные концерты, мероприятия, проводимые в образовательных учреждениях и библиотеках района, организация национальных праздников этнических групп, проживающих в районе: бурятские «Сагаалган» и «Сурхарбан», тувинский «Шагаа», совместный праздник казахского, киргизского, таджикского, азербайджанского и хакасского народов Наурыз - Нооруз - Навруз - новруз и Чыл пазы; молдавский «Мэрцишор», татарский «Сабантуй», день славянской письменности и культуры, якутский «Ысыах», мордовская «Троица», белорусский «Иван Купала» и игра «Казачий всполох», осетинский «День святого Георгия». Особое внимание члены Ассамблеи уделяют проблемам интернационального воспитания молодежи и в этом направлении проводятся фестивали, этнофорумы, направленные на укрепление дружбы народов, знакомство с культурой и традициями этнических групп, проживающих в районе и т.д.

Нерюнгринское отделение общественного движения «Ассамблея народов РС(Я)» было создано в марте 1997 года, а зарегистрировано в 2015 году. Основная деятельность направлена также на сохранение самобытности культур, обычаев и традиций разных народов, укрепление межнационального согласия в обществе. За годы существования Нерюнгринского отделения Ассамблеи народов РС(Я) в районе создан механизм диалога власти и многонационального населения: представители Ассамблеи входят в состав районного Совета депутатов, тесно сотрудничают с Советом национальностей, получив возможность озвучивать свою позицию по социально значимым вопросам и влиять на решения, которые принимают органы местного самоуправления. Открытие в г. Нерюнгри культурно-этнографического центра «Балаган» стало стимулом в деятельности Ассамблеи по сохранению и развитию уникальных этнических культур этнических групп, проживающих в Нерюнгринском районе. Особенностью этнического состава этого района является то, что в селе Иенгра, компактно проживают эвенки, представители коренных малочисленных народов Севера.

Важным шагом в работе Ассамблеи было создание в 2004 году Молодежной Ассамблеи народов РС(Я), основная цель которой сводилась к объединению многонациональной молодежи республики, воспитанию патриотизма и интернационализма у подрастающего поколения. В рамках

поставленных целей и задач был реализован межнациональный проект «Якутия – территория мира и согласия», проводится планомерная работа по созданию и укреплению молодежных советов при национально-культурных объединениях и ассоциациях. В этом направлении работает «Школа межнациональной дружбы». В 2021 году Молодежная ассамблея народов Республики Саха (Якутия) получила статус «Молодежная ассамблея народов Республики Саха (Якутия) регионального отделения Общероссийского общественного движения «Молодежная Ассамблея народов России «МЫ РОССИЯНЕ. Таким образом, выполняется задача – содействие Ассамблеи народов РС(Я) в реализации государственной национальной политики в среде молодежи республики.

Заключение

Таким образом, в постсоветский период в процессе формирования гражданского общества на основе национально-культурных организаций и общественных объединений была создана Ассамблея народов Якутии, как массовое общественное движение. Основной целью Ассамблеи была определена деятельность по консолидации и укреплению единства многонационального населения Республики Саха (Якутия). В условиях демократизации общества в основные задачи Ассамблеи как общественного движения входило создание механизма диалога власти и общества многонациональной республики, достижение общественного согласия и единения многонационального народа республики, уважение прав каждого жителя вне зависимости от его национальной принадлежности. Отметим, что деятельность созданных отделений Ассамблеи народов в промышленных районах во многом способствует организации эффективного взаимодействия между органами муниципальной власти и институтами гражданского общества по предотвращению возможных конфликтов в сфере межнациональных и межконфессиональных отношений.

Выводы

В постсоветский период общественно-политическая активность многонационального народа Якутии проявляется через деятельность этнических движений и объединений, лидеры и члены которых ставят проблемы развития национальной литературы, языка, культуры, пропагандируют национальные традиции и культуры, духовность народов республики, ратуют за восстановление исторической памяти народов, населяющих республику. В контакте с национально-культурными объединениями действует Ассамблея народов Республики Саха (Якутия) (1994 г.). Приоритетной задачей Ассамблеи является формирование региональной социальной общности — якутияне, как составной части государственной федеративной общности россиян.

Основная цель создания такого общественного движения как Ассамблея народов Республики Саха (Якутия) заключается в **консолидирующей роли национального движения в республике**. Эта структура была призвана для согласования важных экономических, социальных и политических решений властных структур с основными общественно-политическими силами, поэтому Ассамблея успешно содействует реализации государственной национальной политики, направленной на формирование «полиэтнической общности - многонационального народа Республики Саха (Якутия)», выполняя функции диалога между властью и обществом, осуществление деятельности по консолидации и укреплению единства многонационального населения республики в условиях строительства гражданского общества, и что очень важно достигнута стабильность межнациональных отношений в многонациональной республике. Особое внимание члены Ассамблеи уделяют проблемам интернационального воспитания молодежи, отсюда деятельность созданной Молодежной Ассамблеи народов РС(Я) в основном связана с патриотической, духовно-нравственной направленностью.

Библиографический список:

- [1] Брагина Д.Г. Этнические и этнокультурные процессы в Республике Саха (Якутия). – Новосибирск: Наука, 2005. 208 с.
- [2] Дробизева Л.М., Аклаев А.Р., Коротева В.В., Солдатова Г.У. Демократизация и образы национализма в Российской Федерации 90-х годов. М.: Мысль, 1996. 382 с.
- [3] Коротева В.В. Теории национализма в зарубежных социальных науках. М.: 1999. 140 с.
- [4] Представления и реальность. Авт. проекта и отв. ред. Л.М. Дробизева. М.: Academia, 2002. 480 с.
- [5] Скворцов Н.Г. Проблема этничности в социальной антропологии. СПб.: Изд-во С.-Петербургск. гос. ун-та, 1997. 184 с.
- [6] Социальное неравенство этнических групп: представления и реальность: монография [Авт. проекта и отв. ред. Л.М. Дробизева]. М.: Academia, 2002. 480 с.
- [7] Суверенитет и этническое самосознание: Идеология и практика. М.: 1995. 300 с.
- [8] Тишков В.А. Реквием по этносу. Исследования по социально-культурной антропологии. М.: 2003. 544 с.
- [9] Чешко С.В. Распад Советского союза: Этнополитический анализ. М.: 1996. 309 с.
- [10] Якутия – наш общий дом: очерки истории народов Республики Саха (Якутия). - Якутск, 2012. 232 с.

References

- [1] Bragina D.G. Ethnic and ethno-cultural processes in the Republic of Sakha (Yakutia). - Novosibirsk: Nauka, 2005. 208 p.
- [2] Drobizheva L.M., Aklaev A.R., Koroteeva V.V., Soldatova G.U. Democratization and images of nationalism in the Russian Federation in the 1990s. M.: Thought, 1996. 382 p.
- [3] Koroteeva V.V. Theories of nationalism in foreign social sciences. M.: 1999. 140 p.
- [4] Representations and reality. Auth. project and resp. ed. L.M. Drobizhev. M.: Academia, 2002. 480 p.
- [5] Skvortsov N.G. The problem of ethnicity in social anthropology. SPb.: Publishing House of S.-Petersburg. state un-ta, 1997. 184 p.
- [6] Social inequality of ethnic groups: ideas and reality: monograph [Aut. project and resp. ed. L.M. Drobizhev]. M.: Academia, 2002. 480 p.
- [7] Sovereignty and ethnic identity: Ideology and practice. M.: 1995. 300 p.
- [8] Tishkov V.A. Requiem for ethnicity. Studies in socio-cultural anthropology. M.: 2003. 544 p.
- [9] Cheshko S.V. The collapse of the Soviet Union: An ethnopolitical analysis. M.: 1996. 309 p.
- [10] Yakutia is our common home: essays on the history of the peoples of the Republic of Sakha (Yakutia). - Yakutsk, 2012. 232 p.

Брагина Д.Г.

*Доктор исторических наук,
Академия наук Республики Саха (Якутия).*

Ноев А.И.

*Кандидат педагогических наук,
Академия наук Республики Саха (Якутия).*

О консолидирующей роли ассамблеи народов республики Саха (Якутия)

Аннотация. Якутия является одним из многонациональных регионов Российской Федерации, где проживает более ста двадцати представителей различных национальностей. По данным Всероссийской переписи населения 2010 года якуты, коренное население республики в общей численности населения составляют 49,9 %, русские- 37,8 %. В постсоветский период в такой многонациональной республике становится характерным создание национальных объединений и организаций. Для укрепления межнационального согласия и стабильности в 1994 году было создано общественное движения «Ассамблея народов Республики Саха (Якутия)». В 1994, 1997, 2003 годах проведенные Ассамблеи народов Якутии разработали главные направления деятельности этого общественного движения. Основным итоговым документом II Ассамблеи явилось Соглашение «Об общественном согласии и гражданском единении в РС(Я)», предусматривавшее последовательное развитие конституционно-договорных отношений между республиканским и федеральным центром с учетом международного опыта, исторических традиций добрососедских отношений народов России в реализации государственной национальной политики. Ассамблея народов Республики Саха (Якутия) приняла на себя функции диалога между властью и обществом. Данная статья посвящена рассмотрению деятельности этого общественного движения, его роли как консолидирующего фактора многонационального народа республики.

Ключевые слова: Ассамблея народов Республики Саха (Якутия), национально-культурные объединения, гражданское общество.

Bragina D.G.

*Doctor of Historical Sciences,
Academy of Sciences of the Republic of Sakha (Yakutia).*

Noev A.I.

*Candidate of Pedagogical Sciences,
Academy of Sciences of the Republic of Sakha (Yakutia).*

**On the consolidating role of the assembly
of peoples of the republic of Sakha (Yakutia)**

Abstract. Yakutia is one of the multinational regions of the Russian Federation, where more than one hundred and twenty representatives of various nationalities live. According to the All-Russian Population Census of 2010, the Yakuts, the indigenous population of the republic in the total population make up 49.9%, Russians - 37.8%. In the post-Soviet period, the creation of national associations and organizations becomes characteristic in such a multinational republic. In order to strengthen interethnic harmony and stability, the public movement «Assembly of Peoples of the Republic of Sakha (Yakutia)» was created in 1994. In 1994, 1997, 2003, the Assemblies of the Peoples of Yakutia held developed the main activities of this social movement. The main final document of the II Assembly was the Agreement «On Social Harmony and Civil Unity in the PC(I)», which provided for the consistent development of constitutional and contractual relations between the republican and federal centers, taking into account international experience, historical traditions of good-neighborly relations of the peoples of Russia in the implementation of state national policy. The Assembly of Peoples of the Republic of Sakha (Yakutia) assumed the functions of a dialogue between the government and society. This article is devoted to the consideration of the activities of this social movement, its role as a consolidating factor of the multinational people of the republic.

Key words: Assembly of Peoples of the Republic of Sakha (Yakutia), national cultural associations, civil society.

Калабекова С.В.

Кандидат философских наук, доцент кафедры философии и гуманитарных дисциплин Северо-Кавказской государственной академии.

Амирханян В.Г.

Преподаватель кафедры физической подготовки Воронежского института МВД России.

Абдукахаров О.А.

Студент 4 курса Медицинского института, Северо-Кавказская государственная академия.

Инновационность образовательной системы*

Формирование и развитие глобального постиндустриального общества в современных условиях привели к необходимости анализа явлений, сопровождающихся качественным и количественным ростом сферы услуг. Эти усилия напрямую затронули сферу образования, в которой все больше применяются рыночные механизмы, позволяющие образовательным учреждениям и организациям благоприятнее интегрироваться в экономическую среду. В этой связи, образовательные учреждения «начинают в некоторых обстоятельствах рассматриваться как своеобразные коммерческие предприятия. Тенденция коммерциализации — одно из проявлений глобализации, влияние которой неоднозначно» [1, с. 17]. Рынок интеллектуальных услуг является строгой системой экономических отношений, формирующимися между субъектами этих отношений – производителями, потребителями и разнообразными брокерскими структурами, которые несут ответственность за процессы функционирования производства, обмена и распределения данных услуг. Будучи зависимым от общих закономерностей экономического развития, он реализует широкий спектр функций – от экономических до социальных, включая духовные, которые обусловлены

* © Калабекова С.В., Амирханян В.Г., Абдукахаров О.А., 2022.

спецификой самой системы образования.

В современных развитых странах мира рынок интеллектуальных услуг обеспечивает существенное давление на социально-экономическое положение и на проистекавшие внутри них инновационные процессы. Вводится категория «интеллектуальная сервисная деятельность» (KISA – Knowledge-. Intensive Service Activity), как определенный комплекс научных, технологических, организационных, финансовых и коммерческих мероприятий, направленный на коммерциализацию аккумулированных знаний, технологий и оборудования.

Начиная с 80-х гг. XX столетия движущими силами развития постиндустриального общества стали науко- и интеллектоёмкие отрасли, закладывающие инвестиции в антропологический капитал и, соответственно, динамичное развитие и использование нематериальных активов и нематериальной среды сотрудничества хозяйствующих субъектов разнообразных рынков. Что привело, в свою очередь, к возникновению современного типа экономики, нацеленной на выработку знаний — «экономики знаний», одним из сегментов которой стало возникновение и формирование сектора интеллектуальных услуг.

Таким образом, можно признать вполне свершившимся фактом то, что в современной мировой цивилизации объективной закономерностью становится трансформация сферы услуг в доминирующий сектор национальных экономик.

Необходимо напомнить, что категория «услуги» служит предметом исследования множества научных дисциплин, каждая из которых претендует на свои интересы и свою нишу в познании общества.

Применительно к категории «интеллектуальные услуги», нужно оговорить о её относительной новизне и отсутствии четкого представления об этом понятии в научном понятийно-категориальном аппарате. Обусловлено это тем, что до нынешнего времени сфера торговли интеллектуальными услугами практически не исследовалась в мировом и федеральном масштабах. В связи с этим фактом, несмотря на динамично увеличивающиеся размеры мирового обмена услугами, представленное направление является по-прежнему весьма новым и малоизученным.

Отметим так же, что понятие «интеллект» считается относительно дискуссионным, особенно, когда речь идет о междисциплинарных связях исследования. Происхождение слова «интеллект» (от латинского «intellectus») указывает разумение, познание и в общем виде обозначает «рассудок, ум, разум; мыслительную способность человека» [2, с. 15] или «систему познавательных способностей индивида» [3, с. 26] — т. е. восприятие, ощущения, память, мышление, представление и воображение.

Складывается мнение, что исконно предлагается философская дискус-

сия содержания категории «интеллект»: во-первых, это свойство высокоорганизованной материи; во-вторых, это свойство системы, созданной человеком (искусственный интеллект, компьютер, автомат, робот и т.д.) и в третьих, свойство системы, созданной вне воли человека (божественный промысел).

Согласно анализу литературы, будем утверждать, что прилагательное «интеллектуальный» в современном научном обороте применяется в различных словосочетаниях: от гуманитарных отраслей знания до технических. Таким образом, обобщая, мы можем сделать вывод: интеллект — это уникальное свойство человека, которое очевиднее всего проявляется в способности индивида приобретать новые знания. Что касается интеллектуальных услуг, то, проанализировав категории и их взаимосвязь, можем сделать обобщение и определить интеллектуальные услуги как – творческий вид экономической деятельности, взаимосвязанный с процессом производства и приобретения новых знаний [4, с. 57].

Модернизация структуры системы образования способствует нашему представлению об обществе будущего. Без исследования образовательных институций, невозможен содержательный прогноз, в связи с тем, что любые серьезные трансформации общества начинаются именно с образования. Отметим, что сами образовательные институции, как проявление организационной среды, весьма консервативны, их формирование планирует сопротивление инновациям и даже, может быть, сопротивление времени.

Очевидно, что господствующим трендом в сфере образовательной системы представляется на современном этапе именно инновационное образование. Можно ли утверждать о том, что с образованием произошла мутация, изменения, происходящие под воздействием внешних факторов, ведущие к неестественным искажениям традиционной образовательной услуги, которая ускользнула от внимания научных деятелей? Конечно же, нет. «Инновационность» образовательной системы предпринимает абсолютно иное и вполне предвидимое преобразование: знание бесповоротно преобразилось в потребительский продукт со своим стоимостным наполнением, а образовательная система превратилась в институт интеллектуального сервиса, что совершенно вписывается в действующую сервисную инфраструктуру.

Современная концепция «общества, основанного на знаниях», наступившая на смену концепции информационного общества, отодвигает нас к социальным реалиям, построенным на определенном потребительском подходе к знанию. Таким образом, для подтверждения своих качеств предмета потребления, оно обязано угождать и развлекательным целям – как следствие этого незримая грань между трудом и досугом оказывается еще более близкой и незаметной.

Иная особенность «общества, основанного на знаниях» может быть привязана к тому, что по отношению к другим формулировкам знания, преобладающим подходом становится компетентностный. Впоследствии «знанием» принято считать специализированную экспертную информацию, интегрирующую взаимосвязанные данные о фактически частном явлении. Отметим, что знание при этом рассматривается как организационно-управленческий, менеджерский ресурс. Процессы коммодификации прикоснулись практически ко всем типам образовательных структур. Повсеместно наблюдаются явления, связанные с куплей/продажей знаний, «охотой» за потенциальными студентами, поисками спонсоров, эти практики стали повседневной реальностью. Так образовательное учреждение становится местом, где осуществляется экономическая деятельность, нередко в ущерб требованиям педагогики и методики преподавания. Но нельзя не отметить того, что проникновение рыночных механизмов в сферу образования есть ничто иное как легитимный способ его адаптации к отношениям спроса и предложения, благодаря чему образовательное учреждение наиболее эффективно встраивается в рыночный тезаурус. Но нельзя не отметить того, что системе образования необходимо соответствовать современным критериям, в том числе и экономическим, но при этом оно должно оставаться в некотором смысле самим собой, т. е. механизмом, очеловечивающим человека и создающим систему ценностей, неподвластных времени.

Сценарий «общества, основанного на знаниях» допускает и тот факт, что революция не может произойти даже в интеллектуальной сфере науки и техники – практически всякая революция, очевидно, становится теперь революцией менеджеров. Разумеется, что все это имеет определенные глобальные последствия. А в частности, само знание уже перестало ассоциироваться с предметом бескорыстной причастности. В современных реалиях, столкнувшихся с тревожным кризисом перепроизводства потенциальных возможностей, для такого рода расчета укрытия не остается. Неопределенны и перспективы философии, «которые немыслимы без бескорыстного отношения к знанию. Философия сталкивается и с другой угрозой: соответствовать компетентностному подходу означает для нее превращение в банальную идеологию изучения сознания» [5, с. 5]. Аналитическая философия соответствует на современном этапе именно такому представлению, так как не имеет себе равных.

Использование принципов маркетинга в образовательной деятельности является условием инновационного развития образования в целом, которое, как известно, является важнейшей производительной силой, условием развития человеческого капитала и фактором, способствующим созданию конкурентных преимуществ. Одновременно изменяются формы и методы образовательного маркетинга, которые должны быть адекватны времени и

его императивам, соответствовать требованиям современной экономики и условиям усиливающейся конкуренции. В современных условиях образовательное учреждение – как государственного, так и коммерческого типа – оказывается перед необходимостью разрабатывать собственную стратегию и цели развития, находить свое место среди множества образовательных структур, становиться активным участником рыночных отношений. Усиливающаяся конкуренция вынуждает вести борьбу за потребителя предлагаемых образовательных услуг, рекламировать свои образовательные бренды с целью продвижения необходимого потребителю своего «товара». В свете современных требований, предъявляемых к образованию в целом, образовательным учреждениям необходимо вести активную «имиджевую» политику, вырабатывать собственные стратегии развития, находить свое место и демонстрировать свои преимущества в образовательном пространстве, быть готовым к острой конкурентной борьбе. Это позволяет придать учреждению нестандартный облик, который способствует процессу привлечения потребителей, в качестве которых могут выступать отдельные индивиды или социальные общности разного уровня.

Вышеперечисленное позволяет нам прийти к **выводу** о том, что образовательная система в условиях рыночных отношений подвергается существенным изменениям. Все эти трансформации взаимосвязаны с интенсификацией процессов информатизации, глобализации и инновации, придающие образовательной системе современные черты – она все больше становится центром инновационно-экономической, научно-исследовательской и потребительской жизни. «В обществе утверждается идеология конsumerизма, безудержного потребительства, которая разлагает традиционные социальные институты (семья, религия), утверждает массовую культуру, нивелирует традиционные духовные ценности, ведет к «нравственному одичанию» [1, с. 8].

Если коснуться темы коммерциализации образования, то можно наблюдать положительные и отрицательные нюансы, причем последних намного больше. К ним относятся увеличение численности учебных заведений, всевозможных филиалов (отметим, тенденцию их упорядочивания), создание псевдоинститутов и академий, носящих персонифицированный, подушевой характер, преследующих корыстные цели, что ведет к снижению доверия к науке и образованию, усиление финансового давления на обучающихся, с одной стороны и с другой – коммерциализация является благоприятной почвой для расширения рынка образовательных услуг, что отвечает современным требованиям общества потребления. В этом случае вузам предоставляется возможность приобрести экономическую и финансовую самостоятельность в решении внутренних проблем, особенно в условиях недостаточного финансирования государства образовательных программ,

научных исследований. В последние годы российские вузы находятся в условиях серьезных бюджетных ограничений в связи с появившимся трендом на сокращение общих финансовых ресурсов. Что же касается мировых трендов в этой сфере, так ситуация контрастирует, так как ведущие страны в приоритетном порядке инвестируют в высшее образование. Недофинансирование сектора российского высшего образования приводит к обесцениванию труда квалифицированных преподавателей и научных сотрудников, что существенно влияет на качество образования и научной деятельности.

В современном мире увеличивается количество организаций, предоставляющих услуги международных поставщиков знаний – провайдеров образования: тестирование и оценка знаний, корпоративное или индивидуальное планирование образования. Эти организации становятся дополнительной частью современной образовательной системы, доминируют на рынке образования, не выполняя, с нашей точки зрения, основной функции образования – функции обучения.

Представляя перспективы совершенствования и развития российской образовательной системы, необходимо помнить, что образование есть фундаментальный драйвер инновационного развития государства. Оно формирует интеллектуальный капитал нации, являясь основной сферой производства инноваций. Дуалистическая природа образования отражает и воплощает в себе как всеобщее цивилизационное, так и специфическое культурное, осознавая, что образование это путеводитель к культурному устройству мира, к обновленной цивилизационной культуре. Отметим, что модернизация российской модели образования должна опираться на российские реалии: культуре, ресурсах, традициях и т.д.

Библиографический список:

- [1] Крючкова Е.В. Коммерциализация образования: за и против // Ученый Совет. 2016. № 5. С. 16-23.
- [2] Словарь иностранных слов. - 18-е изд., стер. М.: Рус. яз., 1989. С. 201.
- [3] Всемирная энциклопедия: Философия / Главн. науч. ред. и сост. А.А. Грицанов. М.: АСТ, Мн.: Харвест, Современный литератор, 2001. С. 418.
- [4] Шапошников В.А. Интеллектуальные услуги как категория в системе маркетинга. // URL: <https://www.cfn.ru/press/practical/2010-05/01.shtml>. (Дата посещения: 21.05.2021).
- [5] Ашкерев Андрей. Нация – это постоянный флэш-моб... // URL: http://samlib.ru/a/ashkerow_a/o9j.shtml (Дата посещения: 22.05.2021).

References

- [1] Kryuchkova E.V. Commercialization of education: pros and cons // Academic Council. 2016. № 5. P. 16-23.
- [2] Dictionary of foreign words. - 18th ed., Sr. M.: Rus. yaz., 1989. P. 201.
- [3] World Encyclopedia: Philosophy / Glavn. scientific ed. and comp. A.A. Gritsanov. M.: AST, Mn.: Harvest, Modern writer, 2001. P. 418.
- [4] Shaposhnikov V.A. Intellectual services as a category in the marketing system. // URL: <https://www.cfn.ru/press/practical/2010-05/01.shtml>. (05.21.2021).
- [5] Ashkerov Andrey. The nation is a constant flash mob... // URL: http://samlib.ru/a/ashkerow_a/o9j.shtml (05.22.2021).

Калабекова С.В.

Кандидат философских наук,
доцент кафедры философии и гуманитарных дисциплин
Северо-Кавказской государственной академии.

Амирханян В.Г.

Преподаватель кафедры физической подготовки
Воронежского института МВД России.

Абдукахаров О.А.

Студент 4 курса Медицинского института,
Северо-Кавказская государственная академия.

Инновационность образовательной системы

Аннотация. Статья посвящена анализу влияния экономических отношений на образовательную систему. Рассматриваются категории и характеристики интеллектуальной услуги. Раскрывается сущность института интеллектуального сервиса как инструмента удовлетворения социальных потребностей, раскрываются его позитивные и негативные последствия для модернизации сферы образования.

Ключевые слова: образовательная система, рынок, модернизация, образовательная услуга, потребление, интеллектуальная услуга, инновация.

Kalabekova S. V.

Associate Professor of the Department of Philosophy and Humanities
of the North Caucasus State Academy (SKGA), Candidate of Philosophy.

Amirkhanyan V. G.

Teacher of the Department of Physical Training of the Voronezh Institute
of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Abdukakharov O. A.

4th year student of the Medical Institute of the North Caucasus State Academy.

Innovativeness of the educational system

Abstract. The article is devoted to the analysis of the influence of economic relations on the educational system. The categories and characteristics of intellectual services are considered. The article reveals the essence of the institute of intellectual service as a tool for meeting social needs, reveals its positive and negative consequences for the modernization of the education sector.

Key words: educational system, market, modernization, educational service, consumption, intellectual service, innovation.

Напсо М.Д.

Доктор социологических наук, профессор кафедры гуманитарных дисциплин, Северо-Кавказская государственная академия.

**Система образования
в обществе консьюмеризма***

Одним из основных трендов современного мира является потребление, которое коренным образом трансформирует характер социальных процессов и отношений. В обществе потребления консьюмеризм охватывает своим воздействием не только материальную и экономическую сферы, но весь социум и его структуры, определяет характер социальных взаимодействий, изменяет стилистику и формы бытия. Он превратился в важнейшую характеристику человека общества массового потребления, которое принуждает его к безудержному приобретению товаров и услуг. Принцип обладания становится главенствующим, более того, он является одним из механизмов конструирования социальной реальности, способом формирования социальной идентичности, условием успешной социализации и интеграции в социум.

Сфера образования также оказалась под влиянием идеологии консьюмеризма. Сформировавшаяся культура потребления привела к возникновению ценностей и установок, во многом определяющих поведение индивидов, а в контексте нашего исследования – участников образовательного процесса. Выражением консьюмеристского подхода к образованию стало появление термина «образование как услуга», а также возникновение современной образовательной парадигмы, во многом обусловленной проникновением в образовательную среду элементов бизнеса, стратегий менеджмента и маркетинга. Сегодня образовательные учреждения во многом опираются на рыночные механизмы в своей деятельности, превращаясь в своеобразные бизнес-предприятия. «Образовательный» консьюмеризм предстает и как экономический феномен, который выполняет соответствующие функции, и как социокультурный, оперирующий знаками и символами. Примером может служить использование образовательных брендов в качестве символа успешности и эффективности образовательной организации. Бренд является ме-

* © Напсо М.Д., 2022.

ханизмом привлечения потенциальных студентов, и чем он красочнее, тем больше он соответствует запросам потребителя. Бренд используется в качестве условия повышения эффективности учебного заведения, в нем содержится репутационный потенциал, крайне важный для продвижения образовательных услуг. Бренд учебного заведения – это «не только марка, состоящая из названия, графического изображения (логотипа) и других символов организации и образовательных услуг. Понятие «бренд» более широкое, включающее продукт (образовательная услуга); набор характеристик..., воспринимаемых потребителем образовательных услуг и приписываемых им образовательной услуге (имидж образовательной услуги); информация о потребителе образовательных услуг; обещания определенных преимуществ потребителям образовательных услуг (продуктов)...» [1]. Качество предлагаемых услуг должно отвечать интересам потребителей, в противном случае высока вероятность того, что потребитель приобретет желаемые образовательные услуги в другом месте, заплатив за обучение меньшую сумму.

Образовательное учреждение, как и всякая социальная организация, которая использует в своей деятельности рыночные механизмы, во многом исходит из идей прагматизма, экономической эффективности и практической целесообразности. В таких условиях система образования превращается в нечто, напоминающее потребительский маркетинг, согласно которому образовательное учреждение должно соответствовать духу рыночных отношений, что приводит к девальвации ценности знания. Когда исходят из принципа полезности знания и его «быстрого» экономического результата, «университет из храма науки превращается в marketplace в самом широком смысле этого понятия» [2, с. 148]. В таких условиях установки, нацеленные на обеспечение комфорта в его широком понимании, овладевают массовым сознанием, олицетворяя собой высокую потребительскую ценность. Принцип комфортности становится главенствующим: знание должно легко усваиваться, поэтому процесс обучения воспринимается как не обремененное усилиями занятие. Факторы удобства, социальной и коммерческой значимости полученных знаний являются привлекательными для обучающихся и их родителей.

Современный потребитель больше всего ценит комфорт, поэтому процесс приобретения знаний становится более легким, в нем как бы отсутствует фактор принудительности. Появляются образовательные программы и продукты, усвоение которых не требуют значительных личностных усилий. Особенностью идеологии консьюмеризма является гедонизм, сущность которого состоит в стремлении получить от приобретаемой услуги удовлетворение. Так процесс обучения превращается в

игру: игровые практики придают ему развлекательный характер, и этот тренд становится преобладающим на всех ступенях системы образования. Находясь под воздействием подобных практик, знание перестает быть глубоким, поверхностность одерживает верх – главное состоит в том, чтобы знание приносило наслаждение в определенное время и в нужный момент.

Среднестатистический индивид общества потребления является «человеком массы», знания которого применимы к выполнению работ, не требующих напряжения мысли и усилий. Современный выпускник высшего учебного заведения обладает не одним дипломом – он может одновременно обучаться в других вузах. Наличие нескольких дипломов, а тем более – диплома об окончании преуспевающего вуза или университета, – является в глазах общественного мнения или социального окружения символом его высокого социального статуса (хотя в реальной действительности наличие такого диплома не всегда свидетельствует о высоком уровне профессионализма его обладателя). Такова природа консьюмеризма, когда услуга (и образовательная тоже) является «символическим» знаком, свидетельствующим об исключительности индивида: важной становится «статусность употребления той или иной вещи, самоидентификация, вовлекающая потребителя в мир специфических культурных символов и ценностей. Предметы потребления могут не фиксировать социальный статус своего владельца, но являться средствами конструирования образа человека таким, каким он хочет казаться. Соответственно, процесс покупки каждый раз – это и есть мысленный перебор своих идеальных «я», в ходе которого потребитель представляет, какие вещи ему нужны, чтобы через них обозначить разнобразные стороны своей личности» [3, с. 322].

Маркетинговые тенденции все больше утверждаются в системе образования, они позволяют представить образовательное учреждение и предлагаемые им услуги в наилучшем свете. В этих процессах огромную роль играет реклама, поэтому рекламной деятельности уделяется особое внимание. Образовательный продукт должен быть предложен потребителю в соответствующем виде, он должен быть востребован, и для этого необходимо глубокое и всестороннее исследование рынка образовательных услуг, которое позволяет продвигать образовательный продукт, а значит – и само учебное заведение. Формирование позитивного имиджа становится неотъемлемой частью образования, в силу чего нередко во внимание берется т. н. внешняя оболочка услуги, которая должна быть не только красочной в прямом смысле слова, но и привлекательной с точки зрения удобства использования. Рекламные

инструменты используются и для того, чтобы представить выпускников как востребованных специалистов на рынке труда, что является весьма привлекательным стимулом для абитуриентов. Немаловажную роль в этих процессах играет собственный бренд, тщательно разработанные логотипы, «говорящие» об успехах образовательного учреждения и его престиже. Но представленная рекламой информация не всегда является достоверной, вводя в заблуждение потенциальных потребителей. Это позволяет говорить о том, что спектр предлагаемых образовательных услуг может носить симулятивный характер, отсюда их невостребованность – ни с точки зрения развития фундаментальных основ науки (ориентация высшего учебного заведения на фундаментальное знание приводит к тому, что он невысоко котируется в глазах молодых людей), ни с точки зрения их практической пользы.

Общество потребления предъявляет институту образования повышенные требования в отношении его эффективности и конкурентоспособности. Конкуренцию, однако, выдерживают далеко не все образовательные учреждения, что создает условия для возникновения между ними неравенства, и в первую очередь – социально-экономического. Это особо проявилось в условиях пандемии коронавируса, которая «стала «стресс-тестом» для всех вузов страны... скорость адаптации к ней университетов сильно различалась по причине неравенства в уровне технического...развития...Эти расхождения имеют выраженный региональный характер и связаны с разрывами в уровне как общего, так и высшего образования» [4, с. 60]. Пандемия привела к необходимости переориентировки деятельности вузов с учетом возникших обстоятельств. Возможности учебных заведений оказывают серьезное влияние на процессы интеграции в современный образовательный контекст. Отличаются также результаты практической и научно-исследовательской деятельности вузов, предлагаемый ими набор образовательных услуг и механизмы их предоставления потребителю. В такой ситуации выстраивается иерархическая структура с отношениями лидерства и аутсайдерства, что не может не создавать рисков разной степени воздействия на образование и общество в целом.

Отношение к межвузовской конкуренции разное: по мнению одних, она способствует повышению качества образования. Другие полагают, что в погоне за потребителем вузы ориентируются в своей деятельности не столько на предоставление качественного образования, сколько на получение максимального числа будущих студентов. Отсюда широкое распространение получают практики, нацеленные на сохранение контингента любой ценой, в особенности тех, кто обучается на коммерческой

основе: материальные возможности студентов играют весомую роль. Эти процессы приводят к глубоким изменениям в отношениях между педагогами и обучающимися: преподаватель превращается в простого исполнителя, происходит «продажа» знания потребителю (студенту), и нередко знания поверхностного, чему способствует использование студентом современных интернет-технологий, во многом упрощающих образовательный процесс. Главным становится формирование т. н. компетенций, которые позволяют успешно адаптироваться к условиям рынка. В результате происходит разрыв между должным и сущим: требования, обусловленные развитием современных технологий, и реалии системы образования приходят в глубокое противоречие друг с другом.

Одним из условий, определяющих эффективное и успешное функционирование образовательного учреждения, является его имидж. Значимость имиджа трудно переоценить, он играет важную роль в качестве инструмента привлечения потенциальных обучающихся, условия реализации конкурентных преимуществ, механизма привлечения дополнительных ресурсов, в первую очередь – финансовых. Имидж – это устойчивое представление (или образ) об образовательном учреждении, которое складывается в общественном мнении и отражает социальные и репутационные характеристики учебного заведения, а также качество предлагаемых им образовательных услуг. Благодаря имиджу формируется не только внешний образ образовательной организации, он является олицетворением комфортных – социальных, психологических – условий, свидетельством высокого уровня педагогической и профессиональной подготовленности преподавателей и т. д. Позитивный имидж привлекателен и со стороны преподавательского корпуса, поскольку вызывает доверие, в том числе и с точки зрения социальной защищенности и материальной обеспеченности. Поэтому одним из важнейших направлений в деятельности образовательного учреждения является выстраивание такой имиджевой политики, которая позволит выдерживать усиливающуюся конкуренцию среди образовательных структур разного уровня. В таких условиях внешний и внутренний имидж должны соответствовать друг другу, в противном случае возникают риски утраты качественных характеристик, по причине чего имидж перестает быть одним из тех инвестиций, в которые следует вкладывать. Кроме того, имидж образовательного учреждения должен представлять собой «не набор случайных компонентов, а стройную систему взаимосвязанных качеств, интегративную совокупность характеристик» [5, с. 118], и в таком качестве он является тем активом, который приобретает первостепенное значение в условиях расширяющейся конкуренции за потребителей образовательных услуг.

Таким образом, утверждение потребительских трендов в образовании является своеобразным ответом на реалии, диктуемые идеологией и практикой консьюмеризма, которые формируются под влиянием императивов рыночной экономики. Использование консьюмеристского подхода в образовании приводит к изменениям в содержании образовательных технологий, услуг и программ, которые в значительной мере обусловлены проникновением в образовательную среду идей, которые соответствуют требованиям современного бизнеса и маркетинга.

Библиографический список:

- [1] Нечаева Е.С., Туркина В.А. Брендинг в системе высшего образования // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2013. № 3-1. С. 141-149. // URL: <https://cyberleninka.ru> (Дата посещения: 14.01.2022).
- [2] Покровский Н.Е. Побочный продукт глобализации: университеты перед лицом радикальных изменений // Общественные науки и современность. 2005. № 4. С. 148-154. // URL: <https://docviewer.yandex.ru> (Дата посещения: 14.01.2022).
- [3] Зверева Е.А. Роль масс-медиа в распространении консьюмеризма как идеологии постмодерна // Журнал социологии и социальной антропологии. 2011. Т. 4. № 5. С. 321-328. // URL: <https://elibrary.ru> (Дата посещения: 16.01.2022).
- [4] Кокшаров В.А., Сандлер Д.Г., Кузнецов П.Д., Клягин А.В., Лешуков О.В. Пандемия как вызов развитию сети вузов в России: дифференциация или кооперация? // Вопросы образования. 2021. № 1. С. 52-73. // URL: <https://cyberleninka.ru> (Дата посещения: 16.01.2022).
- [5] Новикова Т.Б. К вопросу имиджа образовательного учреждения // Научное обозрение. Педагогические науки. 2016. № 6. С. 119-123. // URL: <https://www.elibrary.ru> (Дата посещения: 17.01.2022).

References

- [1] Nechaeva E.S., Turkina V.A. Branding in the system of higher education // Bulletin of the Tula State University. Economic and legal sciences. 2013. № 3-1. P. 141-149. // URL: <https://cyberleninka.ru> (01.14.2022).
- [2] Pokrovsky N.E. A By-Product of Globalization: Universities in the Face of Radical Change // Social Sciences and Modernity. 2005. № 4. P. 148-154. // URL: <https://docviewer.yandex.ru> (01.14.2022).
- [3] Zvereva E.A. The role of mass media in the spread of consumerism as a postmodern ideology // Journal of Sociology and Social Anthropology. 2011. V. 4. № 5. P. 321-328. // URL: <https://elibrary.ru> (01.16.2022).
- [4] Koksharov V.A., Sandler D.G., Kuznetsov P.D., Klyagin A.V. and Leshukov O.V. Tech. The pandemic as a challenge to the development of a network of universities in Russia: differentiation or cooperation? // Questions of education. 2021. № 1. P. 52-73. // URL: <https://cyberleninka.ru> (01.16.2022).
- [5] Novikova T.B. On the issue of the image of an educational institution // Scientific Review. Pedagogical Sciences. 2016. № 6. P. 119-123. // URL: <https://www.elibrary.ru> (01.17.2022).

Напсо М.Д.

*Доктор социологических наук,
профессор кафедры гуманитарных дисциплин,
Северо-Кавказская государственная академия.*

Система образования в обществе консьюмеризма

Аннотация. В статье анализируются специфические особенности функционирования системы образования в обществе потребления. Показывается, как идеология и практики консьюмеризма трансформируют образовательный процесс. Исследуется феномен образовательной услуги, показывается ее востребованность реалиями рыночных отношений и требованиями общества потребления, рассматриваются условия возникновения потребительских тенденций в образовании.

Ключевые слова: общество потребления, образование, образовательный тренд, консьюмеризм, образовательная парадигма, бизнес-образование, образовательный маркетинг.

Napso M.D.

*Doctor of Sociological sciences, Professor of department
of humanities sciences North-Caucasus state academy.*

Education system in a consumer society

Abstract. In article specific features of functioning of an education system in a consumer society are analyzed. It is shown, how the ideology and experts consumerism transform educational process. The phenomenon of educational service is investigated, its demand is shown by realities of market relations and consumer society requirements, conditions of occurrence of consumer tendencies in formation are considered.

Key words: consumer society, education, educational trend, consumerism, educational paradigm, business education, consumer marketing.

Смольникова К.В.

Аспирант. Хэнаньский институт науки и технологий КНР.

Выбор учебных пособий для преподавания китайского языка русским студентам*

Китайский язык – один из самых сложных языков в мире, при изучении этого языка ученики испытывают некоторые затруднения. Существует несколько типов трудностей:

- фонетические трудности: трудности, связанные с различием фонетических строев китайского и русского языков, наличия тональности слогов китайского языка, сложность использования интонации в предложениях;

- лексические трудности: трудности, связанные с многообразием синонимов в китайском языке; трудности в делении китайского текста на слова;

- трудности при запоминании иероглифов и их правильного написания;

- грамматические трудности: трудности с правильным употреблением различных грамматических конструкций внутри предложения путём изменения порядка слов.

Важно правильно выбрать учебные материалы и специальные программы для студентов. Сначала разберемся с учебными пособиями.

В современном мире появляется все больше учебных пособий, но проблема состоит в том, что сложно выбрать по – настоящему полезные и действенные. Самые хорошие пособия – на иностранном языке, английском или китайском. Хотя для начинающих изучать китайский язык, есть несколько известных русскоязычных пособий. Анализ данной литературы был проведен с учётом следующих методических критериев, соответствующих, условиям оптимизации отбора содержания обучения:

- 1) информативность;

- 2) культурологическая насыщенность;
- 3) коммуникативная направленность;
- 4) наличие упражнений (языковых, речевых), преобладание определённого вида упражнений

Под информативностью учебной литературы (учебника, учебного пособия) понимают наличие в ней в полном объеме нужной информации по изучаемому курсу, соответствие содержания учебника или учебного пособия учебному курсу. Наибольшая информативность присуща базовым учебникам и учебным пособиям по отдельным аспектам китайского языка в рамках одного курса, составленные на основе сознательно-практического метода. Такой метод изучения языка подразумевает, что студенты сначала подробно изучают теоретическую базу языка, а потом, на основе теории, пытаются применять иностранный язык в жизни. Примеры таких отечественных учебников - учебники составленные Т.П. Задоенко, Хуан Шуин. Однако в данных учебниках используются сложные термины чтобы донести информацию о фонетике китайского языка и его грамматики, для студентов нефилологических специальностей или школьников, понять эти объяснения довольно затруднительно. Также в уроках содержится много теории, но подобное вызывает отрыв содержания учебника от реального практического использования китайского языка в повседневной жизни. То есть объём теоретической информации огромен, по сравнению с наличием учебно-тренировочных упражнений, что и вызывает необходимость разработки или поиска учебных материалов, которые могут покрыть недостатки содержания базовых учебников. Вдобавок, в этих пособиях содержится много устаревших слов и выражений. Дополнительно по грамматике можно обратиться к учебнику А.П. Кошкина, там даны достаточно простые объяснения, и также есть книга сборник упражнений этого же автора, на отработку полученных знаний. На курсах по обучению китайскому языку любят также использовать учебник А.Ф. Кондрашевского, в каждой главе к учебному тексту есть комментарии от автора, упражнения на отработку лексики, разбор грамматики, упражнения на перевод и на отработку разговорных умений. Также к учебнику идет качественное аудио. Но есть и недостатки:

1. Основа учебника создана еще в советское время, последние редакции учебника кардинальных изменений кроме замены некоторых слов на современные (обновление лексики) не вносят.

2. Учебник был переведен с китайского, поэтому некоторые грамматические категории расходятся с традиционными трактовками. При выборе другого учебника после него могут возникнуть расхождения в терминах.

3. Набор тем не совсем подходит для повседневного использования

(учебник составлялся под конкретные академические цели).

4. Расхождения русского и китайского языка велики и простая подстановка лексики под грамматические конструкции не лучший вариант для китайского языка).

5. Учебник не соответствует международным стандартам (по классификации уровней HSK, будет проблематично выбрать следующий учебник).

6. Отсутствие линейки уровней учебника (только для начинающих).

Конечно, сейчас начинают появляться новые учебники по китайскому языку, самые известные и используемые это - *Voya Chinese*. Плюсы: 1) плавный рост словарного запаса и сложности текстов. С нуля до HSK6. Сложные темы начинаются с тома *Intermediate 2, Advanced 1*.

2) много грамматических тем

3) живые тексты, написанные реальными писателями

Но есть и минусы: все-таки, этот учебник хорошо проходить в паре с учебником по разговорному китайскому, так как в учебнике *Voya* мало упражнений на говорение. Также даже у базового уровня аудио на китайском языке слишком быстрое для начинающих, а большинство упражнений однотипные.

Что касается освоение иероглифического письма в качестве дополнительного пособия можно использовать китайско-русский учебный словарь иероглифов (авторов Ван Луся, С.П. Старостина), он облегчает усвоение китайской письменности. Хорошая подача материала, построенная по образцу китайских словарей (по иероглифическим ключам, расположенным в порядке нарастания числа черт), в качестве примеров приведено много полезной лексики.

В общем-то, существуют либо учебники, рассчитанные на «универсальную» аудиторию, такие как учебники китайского языка В.Ф.Сысоева (1973), либо учебники для школьников (под ред. Тань Аошун), либо переведённые на русский язык иностранные учебники (практический курс китайского языка А.П. Кондрашевского, *Voya Chinese*). Наиболее распространены учебники под редакциями А.Ф. Кондрашевского, Хуан Шуин.

Одна из проблем курсов, которые готовят студентов, желающих применить китайский в будущем в своей профессиональной сфере: нет специализированных учебников на русском языке для освоения специальной (терминологической) лексики и отработки знаний. Получается, что преподаватель сам должен позаботиться об этом.

Второй критерий отбора содержания обучения – это культурологическая насыщенность. Культурологическая насыщенностью – это то,

насколько широко в учебнике освещается информация по страноведению, присутствует культурологический компонент. В наибольшей мере подходит учебники, на основе методических материалов китайских авторов, например: учебник китайского языка под редакцией А.Ф. Кондрашевского.

Учебник вполне соответствует этому критерию: в каждом уроке обязательно содержатся тексты о китайских традициях, обычаях, повествующие об известных исторических персонажах, событиях, праздниках. Выше был упомянут минус этого он разрабатывался более двадцати лет назад и зачастую информация по страноведению, приведённая в нем, не отвечает современности. Но в качестве дополнительного источника можно использовать справочник китаиста (составитель Т.И. Прокофьева, из серии «Реальные самоучители иностранных языков»), в ней дается подробнейшая страноведческая информация по Китаю, особенности китайского делового общения. Есть отдельная статья о китайской кухне и китайском этикете. Для студентов, которые хотели бы работать с китайскими партнерами, или найти работу в Китае это пособие будет полезным.

Следующий критерий - коммуникативная направленность. Она выражается в направленности учебного материала на формирование у обучающихся коммуникативных умений и навыков, в т.ч.:

- умение вести беседу, умение обосновать правильность своих суждений, включая в свою речь элементы рассуждения, аргументации;
- умение монологически высказать свою мысль, логически последовательно и связно, достаточно полно и правильно в языковом отношении изложить имеющуюся информацию;
- умение запросить необходимую информацию, выразить просьбу, дать совет, ответить на вопрос и т.д.

В указанных выше учебниках, которые чаще всего используются на курсах, тип «начальный курс китайского языка» Задоевко, Хуан Шуин; практический курс китайского языка А.Ф. Кондрашевский недостаточно заданий на отработку речевых навыков, в них в основном задания на отработку письменных навыков, перевода. Большинство отечественных учебников китайского языка составлены на подходе, который подразумевает полное изучение обучающимися теоретических основ языка с целью дальнейшего их применения на практике.

Все мы прекрасно знаем, что для студентов заниматься на уроках только по учебнику не очень эффективно и интересно. Так что проанализируем некоторые материалы интерактивного плана, которые можно использовать на уроках языковых курсов, чтобы разнообразить их.

1. Есть хороший видеокурс от Пекинского университета «Здравствуй Китай!», который можно использовать, в качестве наглядного источника о традиционной культуре Китая.

Плюсы:

- много информации о различных областях традиционной культуры
- красиво и качественно смонтировано
- есть субтитры на китайском и английском языках
- длительность видео короткая, что позволяет не тратить много времени на просмотр видео, но при этом получить базовые знания.

Минусы:

- не все студенты владеют английским языком на хорошем уровне.

2. Chinesepod - веб-сервис для изучения китайского языка, который содержит множество увлекательных видео и аудио уроков, ориентированных на различные уровни владения китайским языком. Каждый урок содержит список лексики и упражнения. Тематика уроков разнообразна. Но объяснения записанных видео и аудиоуроков проходят на английском языке, так что можно использовать отдельные диалоги с полезными выражениями, затем разобрать их вместе с учениками на русском языке. Пожалуй, еще одно, но, на платформе эти уроки представлены в платной версии, т.е для доступа к ним нужно оформлять подписку.

Также можно использовать различные видео на Ютубе, в наше время много преподавателей ведут бесплатные онлайн курсы для тех, кто изучает китайский язык, можно делать с учениками разбор небольшого отрывка мультфильма/фильма с полезными фразами.

Также я проанализировала какие приложения для мобильного телефона могли бы помочь студентам в освоении учебного материала:

1. Есть прекрасное приложение Anki с интервальным повторением, использующее карточки. Грубо говоря этот метод запоминания слов по карточкам, но в режиме онлайн. Для преподавателей советуют использовать приложение Quizlet, так как здесь можно отследить прогресс учеников.

Плюсы подобных приложений:

- можно использовать в любом месте;
- можно создавать модули для запоминания самому, или пользоваться существующими;
- на повторение материала тратится немного времени, а усваивается хорошо.
- есть аудио озвучка слов;
- карточки всегда под рукой;
- поддерживает интерфейс на русском языке;
- можно выбрать разные режимы для повторения (на квизлете) – про-

писывать иероглифы, проходить тест или сопоставлять слова и их перевод на время. Можно даже соревноваться с друзьями в этом режиме.

Минусы:

- если карточки создавать самому, то тратится много времени на их создание.

Недавно появилось новое приложение на андроиде Лаоши, его создали русские программисты.

Плюсы:

В приложении можно бесплатно:

- Выбирать готовые списки из многих учебников китайского языка, всех уровней HSK и из тематических подборок;

- Создавать свои списки слов для изучения;

- Тренироваться по карточкам, слушать произношение слов;

- Использовать интервальное повторение, чтобы запоминать слова надолго;

- Прописывать иероглифы прямо в приложении.

Минусы:

- не на всех устройствах поддерживается произношение слов, или даже сама программа.

2. Электронный словарь. Чаще всего рекомендуют словарь Pleco, и это неудивительно, у него много плюсов.

- Высокая скорость поиска и сортировки информации.

- Поддержка Кантонского диалекта, возможность отображения произношения посредством транскрипционной системы «PinYin».

- Разнообразие способов ввода (фото, живой поиск, ручной ввод (с возможностью начертания иероглифа), фонетический ввод с мобильной клавиатуры «PinYin», голосовой ввод.

- к каждому слову предлагаются словосочетания, предложения по употреблению слова.

Также можно расширить возможности словаря, если оплатить подписку.

Минус его в том, что это приложение не поддерживает русский язык.

3. Для чтения есть приложение Du Chinese, там тексты различного уровня и на разнообразные темы. Каждый день появляются новые тексты, практически все тексты, даже начального уровня очень интересные. Благодаря системе фильтров можно выводить тексты только определенного уровня или тематики. Все тексты сопровождаются озвучкой, поэтому можно также тренировать свои навыки аудирования, можно даже выбирать темп речи говорящего. Также при наведении курсора на слово всплывает его перевод. Также можно выбрать тип иероглифов: упрощен-

ные или традиционные. При необходимости, можно включить пиньинь, режим подчеркивания в соответствии с уровнем HSK. Можно сохранить слово в словарь для дальнейшей зубрежки. Есть перевод предложений, правда только на английский язык. Пожалуй, еще один его минус – не все тексты открыты для бесплатного чтения.

Второе приложение для улучшения навыков чтения Easy Chinese – новости на китайском языке. Произношение слов, словарный запас по HSK, цвет на по их уровням, изменения размера шрифта, есть возможность прослушать аудио текста, также контролируется скорость произношения. Из минусов – слишком механическая «неживая» аудиозвучка, перевод слов на английский, есть перевод слов и на русский, но он неточный.

Есть еще два хороших приложения для начинающих **Hellochinese** и **Chineseskill**. Эти два приложения очень похожи и включают большое количество уроков по темам. Есть приятный интерфейс, красивые картинки, игры, а иногда даже коротенькие видео с носителями. Следующий урок открывается только после того, как прошел предыдущий.

Конечно же приложений для облегчения изучения китайского языка намного больше, но я указала те приложения, которыми пользовалась сама, или которые советовали другие преподаватели китайского языка.

Смольникова К.В.

Аспирант. Хэнаньский институт науки и технологий КНР.

**Выбор учебных пособий для преподавания
китайского языка русским студентам**

Аннотация. Среди различных иностранных языков, изучаемых сегодня в российских вузах, китайский язык занимает четвертое место. Все мы знаем, что роль учебных пособий в процессе обучения велика. Сегодня, помимо традиционных средств обучения, существуют и новые современные. Автор попытался проанализировать некоторые из них. К традиционными средствам обучения мы относим - учебники, справочники, а к современным - в основном мобильные приложения, программы для изучения китайского языка.

Ключевые слова: преподавания китайского языка русским студентам, учебные средства, учебники, трудности при изучении китайского языка.

Smolnikova K.V.

Graduate student of Henan Institute of Science and Technology of China.

**Selecting the teaching instruments
of the Chinese language in Russia**

Abstract. Today, in addition to traditional teaching method that rely on textbooks, there are also newer technologies which supplement classroom instruction. The author analyzes and ranks, popular Chinese language textbooks currently used at Russian universities. Modern teaching aids such as Chinese learning applications typically found on smart phones are also examined.

Key words: Russian Chinese teaching, teaching aids, textbooks, leaning difficulties.

Аннотации

Рябова Е.Л.

Терновая Л.О.

Страшные сказки «страны озов»: из истории военных укреплений

В статье проанализирован опыт обустройства государственных границ в форме создания протяженных и хорошо укрепленных оборонных линий. Эта практика возведения заградительных валов известна еще со времен Римской империи. Сфера применения таких укреплений не ограничивалась военной защитой, а также была ориентирована на ограничение контрабанды или сбор налогов. Но в начале XX столетия основные смыслы таких линий, разрезавших территорию Европейского континента сосредотачивались исключительно на военной обороне. Для придания большей мощи такие сооружения получали еще и символические названия либо по именам политиков, либо по именам эпических героев.

Ключевые слова: геополитика, государство, война, границы, оборона, укрепления.

Сафаров Ю.Б.

Состав и возможности группировки иранских войск перед британо-советским вторжением (лето 1941 года)

Статья посвящена одному из важных событий Второй мировой войны – Иранской операции (операция «Согласие»), проведенной в августе-сентябре 1941 г. силами британо-советской коалиции. Раскрыт замысел военно-политического руководства Ирана по организации обороны на угрожаемых направлениях, состав сил и средств иранской стороны.

Ключевые слова: оборона, военно-воздушные силы, военно-морские силы, сухопутные войска.

Щербакова И.К.

20 лет покоя для России: наследие великого реформатора (к 160-летию со дня рождения П.А. Столыпина)

В данной статье рассматриваются преобразования, проведенные в начале XX века по инициативе П.А. Столыпина. Рассматриваются последствия и влияние данных реформ на дальнейшую внутреннюю политику России. Приводится оценка реформаторской политики П.А. Столыпина, анализируются итоги его деятельности с помощью методов сравнительного анализа и экспертной оценки. Результаты исследования приобретают особенную актуальность в связи со 160-летним юбилеем со дня рождения П.А. Столыпина.

Ключевые слова: аграрная реформа, военная реформа, земская реформа, реформа образования, избирательные собрания, земские учреждения, крестьянское землевладение, либерально-консервативный курс, общинная собственность, политика переселения.

Егоров В.В.

Антирелигиозная пропаганда советской власти в 1917–1930 годах

В настоящей статье изучается советская антирелигиозная пропаганда в 1917–1930 гг. Особое внимание уделяется особенностям антирелигиозной про-

паганды в образовании. Впервые в рамках заявленной темы изучаются статьи антирелигиозной направленности советских и зарубежных авторов, опубликованные в журнале «Коммунистического интернационала».

Ключевые слова: Советская власть, антирелигиозная пропаганда, Коммунистический интернационал, Союз воинствующих безбожников, Русская православная церковь.

Белоглазов Р.Н.

Осиновский С.Н.

Кампания по изъятию церковных и монастырских ценностей в Крымской АССР в 1922 году

В статье на основе анализа архивных документальных материалов раскрывается содержание мероприятий по организации и проведению в Крымской АССР в 1922 г. кампании по изъятию церковных и монастырских ценностей. Установлено, что органы государственной власти республики, выполняя соответствующие инструкции и установки центрального руководства, действовали достаточно организованно и сумели решить все поставленные задачи. Последователи Русской православной церкви в Крыму, деморализованные экономической разрухой и голодом, силовым давлением со стороны государства оказали только незначительное пассивное противодействие конфискациям церковного имущества. Политическими последствиями кампании на региональном уровне стали судебные репрессии против духовенства и верующих, отказавшихся добровольно передать ценности, дискредитация религиозных конфессий агитационно-пропагандистскими методами, организация внутрицерковного раскола при помощи негласной поддержки лояльного советской власти так называемого обновленческого движения.

Ключевые слова: Крымская АССР, религиозные конфессии, изъятие церковных ценностей, репрессии.

Хотулева Н.В.

Шевелева И.А.

Чижик М.А.

Анализ функционального подхода в проектировании костюмной фурнитуры советского и постсоветского периода

В статье проведено исследование функционального подхода в проектировании костюмной фурнитуры. Выполнен ретроспективный анализ развития тенденций в проектировании костюма и фурнитуры советского и постсоветского периодов. Сделаны выводы на основании текущих социально-экономических преобразований и изменений в проектировании костюма и в швейной отрасли. Установлен оптимальный хронологический период для исследования роли фурнитуры современного костюма в истории моды. Определен источник выбора оценочных критериев базовой классификации фурнитуры в современном проектировании костюма на примере коллекционных образцов дизайнеров.

Ключевые слова: история моды, костюм, костюмная фурнитура, одежда, коллекции дизайнеров, история моды, история костюма, традиции и современность, одежда и мода.

Бочаров В.Ю.

Приходские метрические книги города Клин как источник генеалогической информации

В этой статье мы раскрываем значение метрических книг города Клин как источника генеалогической информации. Так как метрические книги являются основным источником по изучению генеалогии, по Московскому краю конца XVIII начала XX вв. Данный массив документального наследия является значимым в описании данного процесса и его места хранения. Метрические книги достоверно выделяли индивид в системе зрительных, временных и социальных положений, что делает их максимально информативными и наиболее ценными документальными генеалогическими источниками. Осуществляется систематизация метрических книг в городе Клин. Научная новизна исследования состоит в комплексном изучении комплектации и приходской особенности метрических книг, а также генеалогической информации актов записей. В данной статье показаны фонды метрических книг города Клин конца XVIII начала XX в. и целостность первоисточника.

Ключевые слова: метрические книги, генеалогия, история региона, рукописный первоисточник.

Брагина Д.Г.

Ноев А.И.

О консолидирующей роли ассамблеи народов республики Саха (Якутия)

Якутия является одним из многонациональных регионов Российской Федерации, где проживает более ста двадцати представителей различных национальностей. По данным Всероссийской переписи населения 2010 года якуты, коренное население республики в общей численности населения составляют 49,9 %, русские - 37,8 %. В постсоветский период в такой многонациональной республике становится характерным создание национальных объединений и организаций. Для укрепления межнационального согласия и стабильности в 1994 году было создано общественное движение «Ассамблея народов Республики Саха (Якутия)». В 1994, 1997, 2003 годах проведенные Ассамблеи народов Якутии разработали главные направления деятельности этого общественного движения. Основным итоговым документом II Ассамблеи явилось Соглашение «Об общественном согласии и гражданском единении в РС(Я)», предусматривавшее последовательное развитие конституционно-договорных отношений между республиканским и федеральным центром с учетом международного опыта, исторических традиций добрососедских отношений народов России в реализации государственной национальной политики. Ассамблея народов Республики Саха (Якутия) приняла на себя функции диалога между властью и обществом. Данная статья посвящена рассмотрению деятельности этого общественного движения, его роли как консолидирующего фактора многонационального народа республики.

Ключевые слова: Ассамблея народов Республики Саха (Якутия), национально-культурные объединения, гражданское общество.

Калабекова С.В.

Амирханян В.Г.

Абдукахаров О.А.

Инновационность образовательной системы

Статья посвящена анализу влияния экономических отношений на образовательную систему. Рассматриваются категории и характеристики интеллектуальной услуги. Раскрывается сущность института интеллектуального сервиса как инструмента удовлетворения социальных потребностей, раскрываются его позитивные и негативные последствия для модернизации сферы образования.

Ключевые слова: образовательная система, рынок, модернизация, образовательная услуга, потребление, интеллектуальная услуга, инновация.

Нансо М.Д.

Система образования в обществе консьюмеризма

В статье анализируются специфические особенности функционирования системы образования в обществе потребления. Показывается, как идеология и практики консьюмеризма трансформируют образовательный процесс. Исследуется феномен образовательной услуги, показывается ее востребованность реалиями рыночных отношений и требованиями общества потребления, рассматриваются условия возникновения потребительских тенденций в образовании.

Ключевые слова: общество потребления, образование, образовательный тренд, консьюмеризм, образовательная парадигма, бизнес-образование, образовательный маркетинг.

Смольникова К.В.

Выбор учебных пособий для преподавания китайского языка русским студентам

Среди различных иностранных языков, изучаемых сегодня в российских вузах, китайский язык занимает четвертое место. Все мы знаем, что роль учебных пособий в процессе обучения велика. Сегодня, помимо традиционных средств обучения, существуют и новые современные. Автор попытался проанализировать некоторые из них. К традиционным средствам обучения мы относим - учебники, справочники, а к современным - в основном мобильные приложения, программы для изучения китайского языка.

Ключевые слова: преподавания китайского языка русским студентам, учебные средства, учебники, трудности при изучении китайского языка.

Abstracts

Ryabova E.L.

Ternovaya L.O.

Scary Tales of the "Land of Ozes": From the History of Military Fortifications

The article analyzes the experience of arranging state borders in the form of creating extended and well-fortified defense lines. This practice of erecting barrier ramparts has been known since Roman times. The scope of such fortifications was not limited to military protection, but was also focused on restricting smuggling or collecting taxes. But at the beginning of the 20th century, the main meanings of such lines that cut the territory of the European continent focused exclusively on military defense. To give greater power, such structures also received symbolic names either by the names of politicians or by the names of epic heroes.

Key words: geopolitics, state, war, borders, defense, fortifications.

Safarov Y.B.

Composition and capabilities of the grouping of Iranian troops before the british-soviet invasion (summer 1941)

The article is devoted to one of the important events of the Second World War – the Iranian operation (Operation Consent), carried out in August-September 1941 by the forces of the British-Soviet coalition. The plan of the military-political leadership of Iran to organize defense in the threatened areas, the composition of the forces and means of the Iranian side is revealed.

Key words: defense, air force, naval forces, ground forces.

Shcherbakova I.K.

20 years of rest for Russia: the legacy of the great reformer (to the 160th anniversary of the birth of P.A. Stolypin)

This article discusses the transformations carried out at the beginning of the 20th century on the initiative of P.A. Stolypin. The consequences and influence of these reforms on the further domestic policy of Russia are considered. An assessment of the reformist policy of P.A. Stolypin is given, the results of his activities are analyzed using the methods of comparative analysis and expert evaluation. The results of the study are of particular relevance in connection with the 160th anniversary of the birth of P.A. Stolypin.

Key words: agrarian reform, military reform, zemstvo reform, education reform, electoral meetings, zemstvo institutions, peasant land ownership, liberal-conservative course, communal property, resettlement policy.

Egorov V.V.

Anti-religious propaganda of the Soviet power in 1917–1930

This article studies Soviet anti-religious propaganda in 1917–1930. Particular attention is paid to the features of anti-religious propaganda in education. For the first time, within the framework of the stated topic, articles of an anti-religious orientation of Soviet and foreign authors published in the journal "Communist International" are studied.

Key words: Soviet power, anti-religious propaganda, Communist International, Union of Militant Atheists, Russian Orthodox Church.

Beloglazov R.N.

Osipovskiy S.N.

The campaign of confiscating church and monastery valuables in the Crimean ASSR in 1922

Based on the analysis of archival documentary materials, the article reveals the content of the action plan for the organization and conduct of the confiscation campaign of church and monastery values in the Crimean ASSR in 1922. It is established that following the central leadership's orders and instructions, the authorities of the republic acted in quite an organized manner and managed to solve all the tasks set. Demoralized by economic devastation and famine as well as strong pressure from the state, the followers of the Russian Orthodox Church in Crimea slightly resisted the confiscation of church property. The political consequences of the campaign at the regional level included judicial repressions against the clergy and believers who refused to transfer church values voluntarily, discrediting religious denominations by means of agitation and propaganda methods, and organization of an intra-church schism with the help of tacit support of the so-called renovationist movement loyal to the Soviet government.

Key words: Crimean ASSR, religious confessions, confiscation of church values, repression.

Hotuleva N.V.

Sheveleva I.A.

Chizhik M.A.

Analysis of the functional approach in the design of costume accessories soviet and post-soviet period

The article investigates the functional approach in the design of costume accessories. A retrospective analysis of the development of trends in the design of costume and accessories of the Soviet and post-Soviet periods was carried out. Conclusions are drawn based on the current socio-economic transformations and changes in costume design and in the clothing industry. The optimal chronological period for the study of the role of accessories of modern costume in the history of fashion has been established. The source of the choice of evaluation criteria for the basic classification of accessories in modern costume design is determined by the example of collectible samples of designers.

Key words: fashion history, costume, costume accessories, clothing accessories, designer collections, fashion history, costume history, traditions and modernity, clothing and fashion.

Bocharov V.Y.

Parish registers of the city of Klin as a source of genealogical information

In this article we reveal the significance of the metric books of the city of Klin as sources of genealogical information. Since metric books are the main source for the study of genealogy, in the Moscow Region of the late XVIII- early XX century. This array of documentary heritage is significant in describing this process and its storage location. Metric books reliably distinguished an individual in the system of visual, temporal and social positions, which makes them the most informative and the most valuable documentary genealogical sources. The systematization of metric books is carried out in the city of Klin. The scientific novelty of the research consists in a comprehensive study of the complete set and parish features of metric books, as well as genealogical information of assembly records. This article shows the funds of the metric books of the city of Klin of the late XVIII- early XX century and the integrity of the original source.

Key words: metric books, genealogy, history of the region, handwritten primary source.

Bragina D.G.

Noev A.I.

On the consolidating role of the assembly of peoples of the republic of Sakha (Yakutia)

Yakutia is one of the multinational regions of the Russian Federation, where more than one hundred and twenty representatives of various nationalities live. According to the All-Russian Population Census of 2010, the Yakuts, the indigenous population of the republic in the total population make up 49.9%, Russians - 37.8%. In the post-Soviet period, the creation of national associations and organizations becomes characteristic in such a multinational republic. In order to strengthen interethnic harmony and stability, the public movement "Assembly of Peoples of the Republic of Sakha (Yakutia)" was created in 1994. In 1994, 1997, 2003, the Assemblies of the Peoples of Yakutia held developed the main activities of this social movement. The main final document of the II Assembly was the Agreement "On Social Harmony and Civil Unity in the PC(I)", which provided for the consistent development of constitutional and contractual relations between the republican and federal centers, taking into account international experience, historical traditions of good-neighborly relations of the peoples of Russia in the implementation of state national policy. The Assembly of Peoples of the Republic of Sakha (Yakutia) assumed the functions of a dialogue between the government and society. This article is devoted to the consideration of the activities of this social movement, its role as a consolidating factor of the multinational people of the republic.

Key words: Assembly of Peoples of the Republic of Sakha (Yakutia), national cultural associations, civil society.

Kalabekova S.V.

Amirkhanyan V.G.

Abdukakharov O.A.

Innovativeness of the educational system

The article is devoted to the analysis of the influence of economic relations on the educational system. The categories and characteristics of intellectual services are considered. The article reveals the essence of the institute of intellectual service as a tool for meeting social needs, reveals its positive and negative consequences for the modernization of the education sector.

Key words: educational system, market, modernization, educational service, consumption, intellectual service, innovation.

Napso M.D.

Education system in a consumer society

In article specific features of functioning of an education system in a consumer society are analyzed. It is shown, how the ideology and experts consumerism transform educational process. The phenomenon of educational service is investigated, its demand is shown by realities of market relations and consumer society requirements, conditions of occurrence of consumer tendencies in formation are considered.

Key words: consumer society, education, educational trend, consumerism, educational paradigm, business education, consumer marketing.

Smolnikova K.V.

Selecting the teaching instruments of the Chinese language in Russia

Today, in addition to traditional teaching method that rely on textbooks, there are also newer technologies which supplement classroom instruction. The author analyzes and ranks, popular Chinese language textbooks currently used at Russian universities. Modern teaching aids such as Chinese learning applications typically found on smart phones are also examined.

Key words: Russian Chinese teaching, teaching aids, textbooks, learning difficulties.

Авторы

Абдукахаров О.А. - студент 4 курса Медицинского института, Северо-Кавказская государственная академия.

Амирханян В.Г. - преподаватель кафедры физической подготовки Воронежского института МВД России.

Белоглазов Р.Н. - кандидат исторических наук, доцент кафедры «История» Института общественных наук и международных отношений Севастопольского государственного университета.

Бочаров В.Ю. - директор лаборатории микрофильмирования, Московский Областной Архивный Центр.

Брагина Д.Г. - доктор исторических наук, Академия наук Республики Саха (Якутия).

Егоров В.В. - учитель истории и обществознания высшей квалификационной категории. Муниципальное автономное общеобразовательное учреждение (МАОУ) «Гимназия № 67» (г. Нижний Новгород).

Калабекова С.В. - кандидат философских наук, доцент кафедры философии и гуманитарных дисциплин Северо-Кавказской государственной академии.

Напсо М.Д. - доктор социологических наук, профессор кафедры гуманитарных дисциплин, Северо-Кавказская государственная академия.

Ноев А.И. - кандидат педагогических наук, Академия наук Республики Саха (Якутия).

Осиповский С.Н. - кандидат политических наук, доцент кафедры «История» Института общественных наук и международных отношений Севастопольского государственного университета.

Рябова Е.Л. - доктор политических наук, главный редактор журнала «Этносоциум и межнациональная культура».

Сафаров Ю.Б. - соискатель научно-исследовательского института (военной истории) Военной академии Генерального штаба Вооружённых сил Российской Федерации.

Смольникова К.В. - аспирант. Хэнаньский институт науки и технологий КНР.

Терновая Л.О. - доктор исторических наук, профессор, Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ).

Хотулева Н.В. - аспирант, ФГАОУ ВО «Омский государственный технический университет».

Чижик М.А. - научный руководитель, доктор технических наук, профессор ФГАОУ ВО «Омский государственный технический университет».

Шевелева И.А. - аспирант, ФГАОУ ВО «Омский государственный технический университет».

Щербакова И.К. - кандидат исторических наук, доцент, Государственный университет управления.

Authors

Abdukakharov O.A., 4th year student of the Medical Institute of the North Caucasus State Academy.

Amirkhanyan V.G., Teacher of the Department of Physical Training of the Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Beloglazov R.N., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of History at the Institute of Social Sciences and International Relations in Sevastopol State University.

Bocharov V.Y., Director of the Microfilming Laboratory. Moscow Regional Archive Center.

Bragina D.G., Doctor of Historical Sciences, Academy of Sciences of the Republic of Sakha (Yakutia).

Chizhik M.A., Doctor of Technical Sciences. Professor. Department of Costume Design. Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Omsk State Technical University».

Egorov V.V., Teacher of history and social science of the highest qualification category of the Municipal Autonomous General Educational Institution “Gymnasium No. 67”.

Hotuleva N.V., PhD student Department of Costume Design. Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Omsk State Technical University».

Kalabekova S.V., Associate Professor of the Department of Philosophy and Humanities of the North Caucasus State Academy (SKGA), Candidate of Philosophy.

Napso M.D., Doctor of Sociological sciences, Professor of department of humanities sciences North-Caucasus state academy.

Noev A.I., Candidate of Pedagogical Sciences, Academy of Sciences of the Republic of Sakha (Yakutia).

Osipovskiy S.N., Candidate of Political Sciences, Associate Professor of the Department of History at the Institute of Social Sciences and International Relations in Sevastopol State University.

Ryabova E.L., Doctor of Political Sciences, Professor, International Publishing Center.

Safarov Y.B., Researcher of Research Institute (military history) of the Military Academy of the General Staff.

Shcherbakova I.K., Candidate of Historical Science, Associate Professor, State University of Management.

Sheveleva I.A., Senior Lecturer. Department of Costume Design. Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Omsk State Technical University».

Smolnikova K.V., Graduate student of Henan Institute of Science and Technology of China.

Ternovaya L.O., Doctor of Historical Sciences, Professor MADI (The Moscow Automobile and Road Construction University).

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР
«ЭТНОСОЦИУМ»**
Журнал «ЭТНОСОЦИУМ и межнациональная культура»
входит в Перечень ВАК РФ

В составе редакционного совета ведущие государственные, общественные деятели, выдающиеся российские и зарубежные ученые. В работе журнала участвуют все регионы России, страны Латинской Америки, Китая, Европы. Журнал распространяется во всех органах государственной власти России (во всех регионах), в посольствах зарубежных стран и за рубежом.

ИЗДАТЕЛЬСТВО ОСУЩЕСТВЛЯЕТ:
создание, регистрацию, издание и продвижение журналов и альманахов;
помощь во всех вопросах, в том числе в юридических, бухгалтерских,
арендных, кадровых.
Редакционная подготовка
(литературное и техническое редактирование), дизайн.
Рецензенты и оппоненты, доктора наук и профессора.
Издаем книги, монографии, авторефераты, учебные пособия и др. на
высоком уровне, нужным тиражом!

В процесс выпуска книги входит:

- * допечатная доработка (по желанию автора);
- * редактирование;
- * корректура;
- * подготовка электронного макета;
- * присвоение ISBN;
- * присвоение кодов УДК, ББК и авторского знака;
- * разработка дизайна обложки;
- * печать тиража (различными способами: офсет,
цифра);
- * передача 16 экземпляров в Книжную палату;
- * рассылка готового тиража по территории РФ.

Все изданные нами книги проходят рецензирование и
квалифицированную предпечатную подготовку.

www.etnosocium.ru
тел: +7 (495) 772-19-99
e-mail: etnosocium@mail.ru